

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Кузбасский государственный технический университет
имени Т. Ф. Горбачева»

Н. В. Кудреватых

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ**

Учебное пособие

Кемерово 2015

УДК 332.122

Рецензенты:

Проректор по научной работе ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт», доктор экономических наук, доцент И. А. Ганиева

Зав. кафедрой «Финансы и кредит» ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», доктор экономических наук, профессор В. И. Бувальцева

Кудреватых Н. В. **Региональная экономическая безопасность** : учеб. пособие / КузГТУ. – Кемерово, 2015. – 172 с.

ISBN 978-5-906805-03-4

В учебном пособии содержатся и систематизированы необходимые для изучения дисциплины «Региональная экономическая безопасность» материалы. Предназначено для студентов специальности 38.05.01 «Экономическая безопасность».

Печатается по решению редакционно-издательского совета КузГТУ.

УДК 332.122

© КузГТУ, 2015

ISBN 978-5-906805-03-4

© Кудреватых Н. В., 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ГЛАВА 1. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	7
1.1. Региональная экономическая безопасность: понятие, сущность, специфика	7
1.2. Угрозы региональной экономической безопасности	10
1.3. Виды региональной экономической безопасности	14
Практические задания по 1 главе	20
ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА	22
2.1. Систематизация и оценка угроз в социальной сфере	22
2.2. Угрозы в демографической сфере	39
2.3. Проблемы безработицы	44
2.4. Проблемы бедности	53
Практические задания по 2 главе	63
ГЛАВА 3. ОЦЕНКА ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА	65
3.1. Анализ уровня развития производственной сферы	65
3.2. Анализ конкурентоспособности Кемеровской области	73
Практические задания по 3 главе	90
ГЛАВА 4. ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА	92
4.1. Содержание понятия «финансовая безопасность»	92
4.2. Основные задачи и принципы обеспечения финансовой безопасности региона	97
4.3. Методики оценки финансовой безопасности региона	102
4.4. Анализ уровня развития финансовой сферы Кемеровской области	106
Практические задания по 4 главе	116
ГЛАВА 5. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА	117
5.1. Понятие и место региональной продовольственной безопасности в системе продовольственной безопасности страны	117
5.2. Оценка продовольственной безопасности региона	120
5.3. Состояние и угрозы продовольственной безопасности Кемеровской области	127

Практические задания по 5 главе	144
ГЛАВА 6. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА	145
6.1. Понятие информационной безопасности и ее состав	145
6.2. Виды угроз информационной безопасности региона	149
6.3. Ущерб информационной безопасности предприятия	151
Практические задания по 6 главе	152
ГЛАВА 7. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА	153
7.1. Цели и направления формирования системы экологической безопасности в регионе	153
7.2. Оценка региональных кризисных ситуаций в области окружающей природной среды	156
7.3. Оценка экологической безопасности Кемеровской области	159
Практические задания по 7 главе	163
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	164
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	167

ПРЕДИСЛОВИЕ

В быстроменяющихся условиях современной экономики способность обеспечить безопасность страны от воздействия внутренних и внешних угроз определяет уровень ее конкурентоспособности и динамику социально-экономического развития.

Глобальные кризисные явления в производственной, продовольственной, энергетической, финансовой и иных сферах заставляют уделять особое внимание такому понятию, как экономическая безопасность.

Сегодня она рассматривается в основном с позиций национальной экономики, в то время как региональная составляющая изучена недостаточно полно.

Региональные проблемы экономической безопасности являются исключительно многогранными как по причине разнохарактерности самих угроз безопасности, так и в связи со сложившимися значительными территориальными различиями в уровне развития и текущем социально-экономическом положении.

Широкий спектр угроз экономической безопасности связан с возникновением региональных ситуаций общего, комплексного характера.

Учебное пособие подготовлено в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по специальности 38.05.01 «Экономическая безопасность» (специализация «Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности»), утвержденным Министерством образования и науки Российской Федерации от 14.01.2011, № 19, и учебным планом по специальности «Экономическая безопасность».

Данное учебное пособие включает теоретический и практический материал, необходимый для успешного изучения дисциплины «Региональная экономическая безопасность» студентами всех форм обучения по специальности 38.05.01 «Экономическая безопасность».

Предметом исследования курса «Региональная экономическая безопасность» является совокупность отношений по поводу обеспечения экономической безопасности региональной экономики.

Дисциплина «Региональная экономическая безопасность» опирается на знания, полученные при изучении дисциплины «Экономическая безопасность».

«Региональная экономическая безопасность» представляет собой дисциплину, формирующую базовые знания для усвоения дисциплин ««Оценка рисков», «Антикризисное управление», «Анализ финансовой отчетности», «Прогнозирование и диагностика угроз организации», «Экономическая безопасность кредитно-финансовых операций».

Целью освоения дисциплины «Региональная экономическая безопасность» является приобретение студентами базовых знаний теории и практики выявления внешних и внутренних угроз региональной безопасности; получение расширенного понимания о механизмах нейтрализации и предотвращения возникающих угроз; изучение методологии и методов оценки элементов (видов) экономической безопасности регионов; изучение системы индикаторов и их пороговых значений, применяемых для оценки уровней экономической безопасности региона.

Основными задачами изучения дисциплины являются:

- ознакомление студентов с сущностью и теоретическими основами экономической безопасности региона;
- освоение студентами правильного применения методического инструментария оценки экономической безопасности региона;
- обоснование необходимости и методики предотвращения возникающих угроз.

В пособии рассмотрены теоретические и практические аспекты региональной экономической безопасности; проведена оценка экономической безопасности региона по основным составляющим.

Оценка проведена по данным Кемеровской области.

Данное учебное пособие предназначено для студентов, магистрантов, преподавателей, повышающих квалификацию, а также аспирантов и специалистов органов государственного управления.

ГЛАВА 1. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

1.1. Региональная экономическая безопасность: понятие, сущность, специфика

Термин «экономическая безопасность» является составной частью более широкого понятия «национальная безопасность». Применительно к группе государств, отдельной стране, региону, субъекту хозяйствования, конкретному человеку он принят в качестве важного критерия относительно недавно, что во многом связано с переходом мирового сообщества от парадигмы общественного прогресса к обеспечению развития человека.

Проблема экономической безопасности волновала умы многих философов, экономистов и политиков, среди которых Демокрит, Аристотель, Платон. Основу современных взглядов на безопасность общества в XX в. заложили труды В. Парето и выдающегося российского ученого А. Богданова.

В России повышенный интерес к проблемам укрепления экономической безопасности возник в последнем десятилетии XX в. Он был связан с началом экономических преобразований и системным кризисом российской экономики.

В отечественных источниках экономическая безопасность исследовалась такими учеными, как Л. И. Абалкин, Т. Н. Агапова, А. Архипов, Л. В. Ачба, С. С. Бекенов, И. П. Белозеров, Н. М. Блинов, С. В. Блохин, Ю. И. Владимиров, А. Городецкий, О. А. Грунин, Р. В. Дронов, Г. В. Иващенко, А. Илларионов, Т. В. Илюткина, Е. А. Клоков, Н. А. Козадаев, Н. П. Купрещенко, Б. Михайлов, И. Г. Напалкова, Е. А. Олейников, А. С. Павлов, В. С. Паньков, Е. В. Прудиус, Т. Д. Ромащенко, В. К. Сенчагов, С. И. Цыганов и др.

Региональный аспект экономической безопасности затронут такими исследователями, как О. В. Горшенева, Н. И. Красников, Е. В. Куркудинова, И. В. Новикова, В. К. Сенчагов, В. В. Чернова и др. Отдельные вопросы экономической безопасности рассмотрены также в работах В. К. Буторина, Л. Э. Гаджиевой, С. Ю. Глазьева, С. Р. Демидова, А. Н. Ткаченко, С. А. Шипилова и др.

Анализ данной проблемы предполагает уточнение и выявление основных понятий, которые имеют отношение к экономической безопасности.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года¹ использует следующие основные понятия:

- «национальная безопасность» – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства;
- «угроза национальной безопасности» – прямая или косвенная возможность нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию Российской Федерации, обороне и безопасности государства;
- «система обеспечения национальной безопасности» – силы и средства обеспечения национальной безопасности.

Под *экономической безопасностью* понимается защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства в экономической сфере от внутренних и внешних угроз.

Основными объектами национальной безопасности законом установлены: личность – ее права и свободы; общество – материальные и духовные ценности; государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность.

Основным субъектом обеспечения экономической безопасности является государство, осуществляющее функции в этой области через органы законодательной, исполнительной и судебной власти.²

Экономическая безопасность на любом из ее уровней, и в частности на региональном, должна рассматриваться как система отношений общества и государства, и, следовательно, основным подходом к изучению проблем экономической безопасности должен являться системный подход. Необходимость использования системного подхода объясняется диалектическим единством процессов обеспечения безопасности на международном, национальном,

---

¹ Указ Президента РФ от 13 мая 2009 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.».

² Общая теория национальной безопасности : учебник / под общ. ред. А. А. Прохожева. – М. : Изд-во РАГС, 2005. – 320 с.

региональном и личностном уровнях, что не позволяет рассматривать один уровень безопасности, не учитывая остальные. Источником такого единства является схожая сущность процессов, влияющих на разные уровни экономической безопасности.

Региональную экономическую безопасность можно определить как такое состояние социально-экономических отношений региональной экономической системы, при котором она способна эффективно противостоять всем угрозам критического характера, как внешним, так и внутренним.

Остальным уровням экономической безопасности даны следующие определения.

Международная экономическая безопасность – это такое состояние международной экономической системы, при котором она способна адекватно реагировать и эффективно противостоять всем угрозам критического характера, то есть каждому государству-члену мирового сообщества обеспечивается:

- свобода выбора пути экономического развития;
- защищенность от враждебного внешнего воздействия, закрепленная международным правом;
- устойчивость к глобальным внешним и внутренним экономическим потрясениям и кризисам.

Национальная экономическая безопасность – это такое состояние национальной экономической системы, при котором она способна адекватно реагировать и эффективно противостоять всем угрозам критического характера, как внешним, так и внутренним.

Личная безопасность – это такое состояние международной, национальной и региональной экономических систем, при котором они способны противодействовать всем биологическим, политическим, социальным, духовным, нравственным и культурным критическим угрозам каждой отдельной личности.

Предложенный подход позволяет четко определить место региональной экономической безопасности и выявить диалектическое единство процессов обеспечения безопасности на международном, национальном, региональном и личностном уровнях. Подобное единство процессов не позволяет рассматривать один уровень безопасности, не учитывая остальные. На региональную экономическую безопасность влияют как внешние факторы, связанные с международной и национальной экономической безопасностью, так и

внутренние, связанные с экономической безопасностью отдельного предприятия или каждой отдельной личности. Кроме того, факторы, являющиеся внутренними для одного уровня экономической безопасности, для другого могут быть внешними. Системность данного подхода к экономической безопасности заключается в единообразии предложенных определений. Источником такого единообразия является единая сущность процессов, влияющих на разные уровни экономической безопасности.

Таким образом, объектом изучения региональной экономической безопасности являются угрозы региона в области экономических отношений.

1.2. Угрозы региональной экономической безопасности

Огромная территория, большая часть которой находится в зоне сурового климата; обилие ресурсов, расположенных преимущественно далеко от главных хозяйственных центров и в труднодоступных для освоения районах; периферийное положение в Евразии; низкая плотность населения; чрезмерная растянутость транспортных коммуникаций и т. п. – все это предопределяет многие региональные проблемы и служит постоянным географическим фоном для региональной политики.

В условиях всеобщего кризиса обострились региональные социальные проблемы: резко возросли межрегиональные различия в уровне жизни, появились субъекты Федерации с чрезвычайно высоким удельным весом бедных слоев населения (30 % и выше), до угрожающего уровня усилилась депопуляция населения центральных районов России, образовались зоны застойной безработицы.

Это угрожает как курсу реформ, так и единству России. Возникли и оказывают резко негативное воздействие на состояние общества и экономическую ситуацию межнациональные проблемы.

В связи с изменением геополитического положения появились проблемы обустройства новых приграничных районов и создания, по существу, новой системы транспортных выходов России на мировой рынок.

Новые приграничные территории столкнулись с рядом специфических проблем. Это – реконструкция транспортных коммуникаций, энергетических и телекоммуникационных сетей, изменение

специализации производства, необходимость обустройства мигрантов и т. д. Острый характер носит проблема размещения вынужденных мигрантов и беженцев. По различным оценкам их число в ближайшее время может достичь 4 – 5 млн. чел. Основной их поток из стран Центральной Азии и Закавказья, а также из ряда республик России направляется в Ставропольский и Краснодарский края, области Центрально-Черноземного района и юга Поволжья, а также в Москву и Московскую область.

Обустройство мигрантов, часто не имеющих достаточных средств к существованию, в условиях быстровозрастающей безработицы – сложная и дорогостоящая проблема, от решения которой во многом зависит социально-политическая обстановка в районах их концентрации. Новой является и проблема вывода из кризисного состояния и депрессии индустриально развитых регионов, изменение их специализации и структуры хозяйства в связи с новыми экономическими условиями. В значительной мере традиционными, но усилившимися под влиянием негативных процессов последних лет являются проблемы развития следующих регионов:

- слабых в экономическом отношении;
- подверженных длительной депрессии;
- экологически опасных;
- находящихся в кризисной ситуации экономического, природно-экологического и межнационального характера;
- экстремальных (Крайний Север).

Для России острыми остаются вопросы чрезмерных и все возрастающих различий в уровнях развития регионов. Разрыв между субъектами Федерации по объему производства промышленной продукции на душу населения превышает 25 раз. При этом имеются группы регионов, находящихся значительно выше (на 70 %) и ниже (более чем на 30 %) среднероссийских показателей.

К первой группе относятся 13 субъектов Федерации, специализирующихся преимущественно на добывающих отраслях. В них проживает 27 млн. человек, или 18,5 % всего населения России. Во вторую группу входит 28 субъектов Федерации, в которых проживает более 43 млн. человек (29 % всего населения России).

Следует подчеркнуть, что разрыв между указанными группами регионов в последние годы непрерывно растет. Существенное значение имеет решение региональных экологических проблем. В

первую очередь это относится к проблемам межгосударственного значения: устранение негативных последствий аварии на Чернобыльской АЭС, воздействие на изменение уровня Каспийского моря и предотвращение его негативных последствий, меры по охране экологии Балтийского моря и т. п.

Таким образом, те или иные проблемы охватывают всю территорию, но болезни у всех регионов разные, и региональная политика должна учитывать их специфику³.

Для оценки и «лечения болезни» необходима диагностика угроз экономической безопасности регионов. Угроза – это совокупность условий и факторов дестабилизации, создающая опасность интересам граждан, общества и государства, а также национальным ценностям и национальному образу жизни⁴.

Вечканов Г. С. определяет угрозу как такое явление или процесс, которое отрицательно влияет на экономическое состояние страны, ограничивает экономические интересы личности, общества, государства, создает опасность для национальных ценностей и образа жизни.

С. Ю. Глазьев рассматривает угрозу как постоянно существующую объективную реальность, потенциально направленную на нарушение свойств системы, уровень опасности которой не зависит от усилий по обеспечению безопасности⁵.

Диагностика угроз экономической безопасности территорий различных уровней возможна только в рамках экономической безопасности регионального образования и РФ в целом.

Нужно учитывать, что многие деструктивные процессы носят межрегиональный характер. Угрозы экономической безопасности регионов показаны на рис. 1.1.

---

³ Кислощаев П. А. Экономическая безопасность : учеб. пособие. – Чита : Читинский государственный университет, 2010. – 113 с.

⁴ Кислощаев П. А. Экономическая безопасность в системе национальной безопасности // Вестник-экономист ЗАБГУ. – 2012. – № 5. Режим доступа: <http://vseup.ru> (дата обращения 14.03.2013).

⁵ Глазьев С. Ю. Основы обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. – 1997. – № 1. – С. 5.

Рис. 1.1. Угрозы экономической безопасности региона⁶

Укрупненно все угрозы региональной экономической безопасности можно подразделить на внешние и внутренние.

Основными внутренними угрозами региональной экономической безопасности являются:

- глубокое социальное расслоение населения;
- низкие темпы промышленного и сельскохозяйственного развития;
- нецелевое использование бюджетных средств;

⁶ Экономическая безопасность / под ред. В. К. Сенчагова. – М. : Финстатинформ, 1998. – 621 с.

- предельная безработица;
- культ бюджетного иждивенчества;
- ошибки в формировании региональной экономической политики.

Внешними угрозами являются:

- вызовы глобализации;
- проникновение международного терроризма;
- контрабандный ввоз и поставки;
- незаконная миграция;
- «грязные» внешние инвестиции и другие⁷.

Таким образом, внутренние и внешние угрозы обеспечения экономической безопасности территориальных образований надо рассматривать как состояние защищенности жизненно важных экономических интересов личности, населения, территориального сообщества и государства через оценку факторов влияния на экономическую безопасность объекта (региона, муниципального образования, промышленного комплекса и т. д.), а также оценку риска способности экономической безопасности объекта противостоять угрозам повышения его хозяйственного потенциала.

1.3. Виды региональной экономической безопасности

К основным видам региональной экономической безопасности можно отнести:

- финансовую;
- промышленную;
- информационную;
- инвестиционную и инновационную;
- экологическую;
- продовольственную безопасность.

Финансовая безопасность является частью экономической и в целом национальной безопасности.

Финансовая безопасность – это такое состояние финансово-банковской системы, при которой регион может в определенных

---

⁷ Орлова Н. Ю., Некрасов В. И. Региональные особенности экономической безопасности хозяйственных комплексов. – Екатеринбург ; Ижевск : Издательство ИЭ УрО РАН, 2007. – 128 с.

пределах гарантировать общеэкономические условия функционирования государственных учреждений власти и рыночных институтов.

Промышленная безопасность региона включает целый комплекс элементов, включающих энергетическую безопасность, транспортную безопасность, состав отраслевой структуры и динамику производства региона (производственная безопасность).

Энергетическая безопасность является важнейшей составляющей экономической безопасности территории любого уровня. Причиной этого служит ключевая роль энергетики, которая определяет развитие и функционирование практически всех других отраслей экономики. Понятия энергетической безопасности страны и региона схожи, в обоих случаях рассматриваются те же аспекты, только применительно к территориям разных уровней. И в обоих случаях энергетическая безопасность является залогом безопасности экономической. Разница в подходах к энергетической безопасности на федеральном и региональном уровне выражается в большей или меньшей значимости разных аспектов безопасности.

Так, на уровне региона не всегда важными являются такие аспекты, как поддержка экономически обоснованного экспорта топливно-энергетических ресурсов, межгосударственная интеграция, но усиливается роль обеспечения интеграционных связей между регионами. Спецификой России является то, что большая часть ее территории характеризуется достаточно холодным климатом.

Поэтому, с точки зрения энергетической безопасности, для значительной части регионов (особенно северных) наиболее важны два обстоятельства.

Во-первых, из-за холодности климата необходима выработка не только значительного количества электрической, но и тепловой энергии. Это является не просто условием функционирования народнохозяйственного комплекса, но, в первую очередь, условием жизнедеятельности людей.

Во-вторых, многие российские регионы характеризуются наличием достаточных для промышленного освоения минерально-сырьевых ресурсов. Это определяет структуру промышленности с преобладанием энергоемких отраслей (горнодобывающая промышленность, черная и цветная металлургия). Зачастую развернутые производства являются непрерывными, их остановка вследствие

недопоставок энергоресурсов может повлечь за собой значительный экономический ущерб.

Особое внимание необходимо уделить методике оценки энергетической безопасности. Представляет определенный интерес система показателей оценки экономической безопасности в регионе, предложенная группой авторов Института экономики Уральского отделения РАН (А. И. Татаркиным и др.)⁸.

В предлагаемой системе используются два интегральных показателя: доля собственных источников в балансе топлива и электроэнергии на территории и степень обеспечения запасами топлива у потребителей. Однако ряд регионов Российской Федерации собственных источников в балансе топлива и электроэнергии не имеют, и особенностью таких регионов является то, что их энергетическая безопасность полностью зависит от запасов топлива.

Соответственно использование первого интегрального показателя невозможно, и оценку энергетической безопасности таких регионов целесообразно проводить ориентируясь только на обеспеченность запасами топлива. При этом пороговые значения (предкризис 1 – ПК₁, предкризис 2 – ПК₂, предкризис 3 – ПК₃, кризис 1 – К₁, кризис 2 – К₂, кризис 3 – К₃) степени обеспечения запасами топлива у потребителей целесообразно увеличить на соответствующие значения доли собственных источников в балансе топлива и электроэнергии на территории (табл. 1.1).

Не менее значимое место в региональной промышленной безопасности занимает *транспортная безопасность*, что обусловлено тем, что транспорт является важной составной частью экономики России и ее регионов, так как является материальным носителем между районами, отраслями, предприятиями.

Специализация районов, их комплексное развитие невозможны без системы транспорта. Транспортный фактор оказывает влияние на размещение производства, без его учета нельзя достичь рационального размещения производительных сил.

---

⁸ Комплексная методика диагностики экономической безопасности территориальных образований Российской Федерации / А. И. Татаркин, А. А. Куклин, А. И. Мызин [и др.]. – Москва ; Екатеринбург : УрО РАН, 1998. – 121 с.

Таблица 1.1

Пороговые значения энергетической безопасности регионов

Показатель	Пороговые значения					
	ПК ₁	ПК ₂	ПК ₃	К ₁	К ₂	К ₃
Для регионов, имеющих собственные источники в балансе топлива и электроэнергии						
Доля собственных источников в балансе топлива и электроэнергии на территории	70	63,33	56,67	50	40	30
Степень обеспечения запасами топлива у потребителей	30	27	23	20	17	14
Для регионов, не имеющих собственных источников в балансе топлива и электроэнергии						
Степень обеспечения запасами топлива у потребителей	100	90,33	79,67	70	57	44

При размещении производства учитывается потребность в перевозках, масса исходных материалов готовой продукции, их транспортабельность, обеспеченность транспортными путями, их пропускная способность и т. д.

В зависимости от влияния этих составляющих и размещаются предприятия. Рационализация перевозок влияет на эффективность производства как отдельных предприятий, так и районов и страны в целом.

Важное значение транспорт имеет и в решении социально-экономических проблем. Обеспеченность территории хорошо развитой транспортной системой служит одним из важных факторов привлечения населения и производства, является важным преимуществом для размещения производительных сил и дает интеграционный эффект.

Производственная безопасность характеризуется наличием ресурсной базы, условиями, обеспечивающими интеграционные процессы, форсированностью системы воспроизводства в объективно сложившейся в регионе специализации⁹.

⁹ Дюженкова Н. В. Управление экономической безопасностью региона в современной России : автореф. ... канд. экон. наук. – Тамбов, 2002. – 16 с.

Согласно Доктрине информационной безопасности Российской Федерации **информационная безопасность** – это состояние защищенности национальных интересов в информационной сфере, определяемых совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства¹⁰.

Информационная безопасность является главенствующей, так как через нее идет взаимодействие субъектов экономики государства, включая частных лиц. Информационная составляющая присутствует во всех сферах жизнедеятельности человека и общества.

Защита информации – это комплекс мероприятий, направленных на обеспечение информационной безопасности. На практике под этим понимается поддержание целостности, доступности и, если необходимо, конфиденциальности информации и ресурсов, используемых для ввода, хранения, обработки и передачи данных.

Под **инвестиционной безопасностью** региона понимается его способность генерировать инвестиционный процесс, поддерживающий устойчивый рост и стратегическую конкурентоспособность экономики.

Политика инвестиционной безопасности региона может быть реализована по трем направлениям:

1. Обеспечение общей достаточности инвестиций для устойчивого развития экономики.
2. Оптимизация отраслевой и территориальной структуры инвестиций.
3. Наполнение инвестиционного процесса, всех реализуемых инвестиционных проектов инновационным содержанием.

При этом необходимо выделить ряд индикаторов, отражающих пороговые уровни инвестиционной безопасности:

- показатели инвестиционной активности субъектов хозяйствования;
- динамика и структура инвестиций в основной капитал (в разрезе видов экономической деятельности, в территориальном разрезе, по функциональной структуре инвестиций, а также по источникам их финансирования);

---

¹⁰ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ 09.09.2000 № Пр – 1895).

- интенсивность модернизации производственного аппарата экономики;
- масштабность и результативность инновационных процессов в экономике в целом¹¹.

В настоящее время многие регионы России испытывают проблемы экологического характера, что обуславливает необходимость выделения в отдельный вид – *экологическую безопасность*.

Понятие экологической безопасности формулируется в Законе РФ от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» следующим образом: «Экологическая безопасность – состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий»¹².

Проблемы экологического характера затрагивают как социальные, так и технологические и производственные аспекты, ведь превышение экологического лимита территории способно не только негативным образом воздействовать на качество жизни населения, но и накладывать ограничивающие рамки на дальнейшее развитие производства и экономики. В связи с этим, оценка природных ресурсов и анализ степени безопасности региона в плане экологии должны стать неотъемлемой частью при рассмотрении экономической безопасности территории.

Социально-экономическая безопасность затрагивает такие вопросы как: угрозы снижения (или недостаточного роста) доходов населения, расслоения общества на узкий круг богатых и преобладающую массу малообеспеченных граждан, достижения высокой доли во всем населении людей, живущих за чертой бедности, роста безработицы, сужения сферы бесплатности услуг отраслей социальной сферы и недоступности для многих качественных платных услуг, низкой рождаемости и высокой смертности.

Продовольственная безопасность региона – важное направление не только научных исследований, но и государственной политики. Это мощный геополитический фактор и главный инстру-

---

¹¹ Нарышкин С. Инвестиционная безопасность как фактор устойчивого экономического развития // Вопросы экономики. – 2010. – № 5. – С. 16–25.

¹² Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ.

мент обеспечения устойчивости социально-экономических процессов региона.

Продовольственная безопасность – незаменимая составляющая экономической безопасности, и их двойственная связь вполне очевидна. Продовольственная безопасность занимает особое место в экономической стабильности развития регионов.

Относительно других видов безопасности, входящих в состав экономической (информационная, внешнеэкономическая, производственная и др.), продовольственная безопасность является первоосновой. Наиболее точно эту мысль может выразить пословица, которую еще говорили во времена гражданской войны и революции: «Чем меньше остается хлеба, тем больше в нем политики»¹³.

Продовольственную политику следует рассматривать как комплекс мер по эффективному решению задач интенсивного развития сельскохозяйственного производства, хранения и переработки продукции, внешней торговли, регулирования рынка продовольствия, социального развития села.

Она определяет приоритеты и «точки роста» отдельных видов деятельности АПК и национальной экономики. От нее зависит конкурентоспособность бизнеса, регионов и страны в целом.

Если государство не имеет продовольственную безопасность, то оно не может быть экономически устойчивым и иметь перспективы прогрессивного развития¹⁴.

Практические задания по 1 главе

1. Вопросы для самоконтроля

1. Дайте определение экономической безопасности.
2. Назовите объекты национальной безопасности.
3. Дайте определение региональной экономической безопасности.
4. Дайте определение личной безопасности.

---

¹³ Климова Н. В. Продовольственная безопасность – основа обеспечения экономической безопасности региона // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 9. – С. 214–219.

¹⁴ Климова Н. В. Продовольственная безопасность в обеспечении конкурентоспособности страны : материалы международной научно-практической конференции. – Краснодар : КубГАУ, 2011. – С. 119–125.

5. Дайте определение термину «угроза».
6. Назовите угрозы региональной экономической безопасности.
7. Перечислите и охарактеризуйте виды региональной экономической безопасности.

2. Задание

1. Сформулируйте и охарактеризуйте внешние и внутренние угрозы безопасности Кемеровской области. Приведите примеры.
2. Укажите сходства и отличия в процессах формирования экономических угроз страны и отдельного региона.

ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА

2.1. Систематизация и оценка угроз в социальной сфере

Национальные интересы в социальной сфере, ориентированные на обеспечение высокого уровня жизни народа, находят конкретное выражение в динамике денежных доходов населения и их соотношении с прожиточным минимумом, уровне потребления продовольственных и непродовольственных товаров, степени имущественной дифференциации населения, уровне занятости, доступности для всех слоев населения высококачественных услуг здравоохранения, образования и ЖКХ. Важнейший национальный интерес России в социальной сфере – обеспечение нормальной демографической ситуации, роста населения страны.

Вместе с тем в обществе действует ряд факторов, определяющих угрозы этим национальным интересам в социальной сфере.

Это, прежде всего, угрозы снижения (или недостаточного роста) доходов населения, расслоения общества на узкий круг богатых и преобладающую массу малообеспеченных граждан, достижения высокой доли во всем населении людей, живущих за чертой бедности, роста безработицы, сужения сферы бесплатности услуг отраслей социальной сферы и недоступности для многих качественных платных услуг, низкой рождаемости и высокой смертности.

Эти угрозы экономической безопасности в социальной сфере порождают социальную нестабильность в обществе и требуют постоянного анализа их характера и выработки мер по их парированию, преодолению и снижению уровня негативных последствий от их действия.

Наиболее острые угрозы экономической безопасности страны в целом и ее регионов в частности проявились за годы реформирования именно в социальной сфере. По мнению В. К. Сенчагова, в этой сфере действуют три крупных блока угроз национальным интересам страны в области экономики.

Это, прежде всего, блок угроз, связанных с уровнем денежных доходов населения, далее – блок угроз, определяемых положением, складывающимся с задержками в выплате заработной платы, и, наконец, угрозы, вызываемые процессами, происходящими в

ЖКХ, здравоохранении, образовании.

Наиболее острые угрозы экономической безопасности в социальной сфере, проявившиеся в годы экономического реформирования, связаны с **первым блоком угроз – низким уровнем денежных доходов населения.**¹⁵

По данным статистических органов Кемеровской области среднемесячная начисленная заработная плата в 2013 г. составила 25376 руб., что на 1973 руб. (на 8,4 %) больше данного показателя 2012 г. В то же время реальная заработная плата возросла лишь на 1,8 %¹⁶.

Средний размер начисленных пенсий по сравнению с таким же периодом прошлого года увеличился на 9,5 % и составил 10008 руб.¹⁷

Однако если говорить о реальном размере назначенных пенсий, то он вырос всего на 2,6 %. Тревогу вызывает и то, что падает средний размер назначенных пенсий по отношению к начисленной зарплате.

В 2013 г. средняя пенсия «покрывала» 39,4 % зарплаты, в 2012 г. – 39,05 %.

Сохраняется проблема разрыва между доходами самых богатых и самых бедных слоев населения. По данным «Российской газеты», за 9 месяцев 2012 г. на долю 10 % наиболее обеспеченных россиян пришлось треть общего объема полученных населением доходов¹⁸.

Динамика денежных доходов населения Кемеровской области за 2011–2013 годы представлена в табл. 2.1.

Одним из основных показателей, характеризующих уровень жизни населения, является величина прожиточного минимума. Стоимость прожиточного минимума периодически пересматривается – в конце 2013 г. она составляла 6829 руб., что ниже среднероссийского значения на 497 руб. (6,8 %).

---

¹⁵ Экономическая безопасность России: Общий курс : учебник / под ред. В. К. Сенчагова. – 2-е изд. – М. : Дело, 2005. – 896 с.

¹⁶ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области. Режим доступа: <http://kemerovostat.gks.ru> (дата обращения 01.12.2014).

¹⁷ Там же.

¹⁸ Российская газета. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/10/30/zp-site.html> (дата обращения 23.02.2013).

Таблица 2.1

Денежные доходы населения Кемеровской области
за 2011–2013 гг., руб.

Показатель	2011 ¹⁹	2012 ²⁰	2013 ²¹
Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб.	16666	18386	19844
Реальные располагаемые денежные доходы, в % к предыдущему году	100,1	102,3	99,5
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике, руб.	20478,8	23403	25376
Реальная начисленная заработная плата, в % к предыдущему году	105,1	108,0	101,8
Средний размер назначенных пенсий (на начало 2013 и 2014 г., соответственно), руб.	8250,9	9139	10008
Реальный размер назначенных пенсий, в % к соответствующему периоду предыдущего года	104,1	102,3	102,6
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения), руб. в месяц	5151	5448	6829
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % от общей численности населения	11,6	10,8	13,9

Величина прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации определяется ежеквартально на основании потребительской корзины и данных федерального органа исполнительной власти по статистике об уровне потребительских цен на продукты питания и индексах потребительских цен на продукты питания, непродукто-

¹⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели 2013. Статистический сборник. – М. : Росстат, 2013. – 990 с.

²⁰ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области. Режим доступа: <http://kemerovostat.gks.ru> (дата обращения 01.12.2014).

²¹ Там же.

ственные товары и услуги и расходов по обязательным платежам и сборам²².

Согласно ФЗ «О прожиточном минимуме в РФ», потребительская корзина – необходимые для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности минимальный набор продуктов питания, а также непродовольственные товары и услуги, стоимость которых определяется в соотношении со стоимостью минимального набора продуктов питания²³.

Минимальный набор продуктов питания для основных социально-демографических групп населения различается по зонам, сформированным в зависимости от факторов, влияющих на особенности потребления продуктов питания.

Большая часть территории Сибирского федерального округа входит в 4 зону (за исключением северной части Красноярского края и северной части Иркутской области, входящих в 1 зону)²⁴.

Химический состав и энергетическая ценность минимального набора продуктов питания для основных социально-демографических групп населения в субъектах Российской Федерации относящихся к 4 зоне установлен в следующих размерах:

- для трудоспособного населения 2532 ккал/сут;
- для пенсионеров – 2010 ккал/сут;
- для детей – 2036 ккал/сут.

Данные показатели значительно ниже калорийности питания среднего советского гражданина (табл. 2.2).

Минимальный набор продуктов питания для основных социально-демографических групп населения в субъектах Российской Федерации по 4 зоне представлен в табл. 2.3.

---

²²Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24.10.1997 № 134 д-ФЗ (в ред. от 03.12.2012 № 233-ФЗ).

²³Там же.

²⁴ Постановление Правительства РФ от 28.01.2013 № 54 «Об утверждении методических рекомендаций по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в субъектах Российской Федерации».

Таблица 2.2

Калорийность питания среднего советского гражданина
в 1961–1984 гг., ккал / сут²⁵

Годы	1961	1965	1970	1975	1980	1984
Энергетическая ценность	3095,3	3213,6	3354,8	3340,6	3378,3	3387,6

Таблица 2.3

Минимальный набор продуктов питания для основных
социально-демографических групп населения в субъектах
Российской Федерации по 4 зоне, кг/год²⁶

Продукт	Трудоспособное население	Пенсионеры	Дети
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупы, бобовые)	131,4	105,6	78,9
Картофель	93	70	83
Овощи и бахчевые	115,2	100	112,8
Свежие фрукты	60	45	118,1
Сахар и кондитерские изделия в пересчете на сахар	23,8	21,2	21,7
Мясопродукты	58,5	54	43,8
Рыбопродукты	20	17	20,1
Молоко и молокопродукты в пересчете на молоко	240,8	213,8	359,9
Яйца, шт.	210	200	201
Масло растительное, маргарин и другие жиры	12,8	10	6
Прочие продукты (чай, соль, специи)	4,9	4,1	3,5

Нельзя не отметить, что «новый» установленный минимальный набор продуктов питания, действующий с 2013 г., претерпел ряд позитивных изменений: значительно возрос размер минималь-

²⁵ Мендкович Н. Питание в СССР в эпоху застоя (1960–1980 гг.) // Актуальная история. Научно-публицистический журнал. Режим доступа: <http://actualhistory.ru> (дата обращения 11.03.2011).

²⁶ Постановление Правительства РФ от 28.01.2013 № 54 «Об утверждении методических рекомендаций по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в субъектах Российской Федерации».

ной нормы потребления овощей и бахчевых, фруктов, мяса, рыбопродуктов.

Но, несмотря на это, принятые нормы значительно «недотягивают» до рекомендуемых норм, утвержденных Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 2 августа 2010 г. № 593н²⁷ (табл. 2.4).

Кроме продовольственных товаров, в состав потребительской корзины входят непродовольственные товары и услуги.

С 2013 г. их размер для основных социально-демографических групп населения определяется в соотношении со стоимостью продуктов питания.

Размеры соотношения определяются исходя из удовлетворения потребности основных социально-демографических групп населения в одежде, обуви, товарах культурно-бытового и хозяйственного назначения, предметах первой необходимости, санитарии и лекарств с учетом фактических расходов на непродовольственные товары в малоимущих семьях²⁸.

При определении размеров соотношения непродовольственных и продовольственных товаров со стоимостью продуктов питания учитываются природно-климатические особенности размещения субъекта.

Субъекты Сибирского федерального округа расположены в зоне с холодным и резко континентальным климатом, для которого установлено следующее соотношение непродовольственных товаров и услуг со стоимостью продуктов питания: непродовольственные товары 50–60 %, услуги 50–60 %²⁹.

Таким образом, несмотря на вступившие в 2013 г. изменения, политика в отношении прожиточного минимума со стороны федеральных органов власти остается достаточно консервативной.

---

²⁷ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 2 августа 2010 г. № 593н «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания».

²⁸ Постановление Правительства РФ от 28.01.2013 № 54 «Об утверждении методических рекомендаций по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в субъектах Российской Федерации».

²⁹ Там же.

Таблица 2.4

Рекомендуемые объемы потребления пищевых продуктов³⁰ и минимальный набор продуктов питания, используемый для расчета ВПМ в целом по России до 2013 г., кг/год·чел.

Продукт	Рекомендуемые объемы	Трудоспособное население		Пенсионеры	Дети	
		мужчины	женщины		0–6 лет	7–15 лет
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупы, бобовые)	95–105	177	124,9	119	64,6	112,3
Картофель	95–100	150	95	90	85	135
Овощи и бахчевые	120–140	91,8	86,8	96,8	85	120
Фрукты свежие	90–100	18,6	14,6	13,6	34,4	44,4
Сахар и кондитерские изделия в пересчете на сахар	24–28	20,8	19,8	18,8	19,7	26,1
Мясопродукты	70–75	34,8	28	22,7	18,7	33,5
Рыбопродукты	18–22	14,7	12,7	14,7	8,7	12,5
Молоко и молокопродукты в пересчете на молоко	320–340	217,3	203,5	199,5	279	304,2
Яйца, шт.	260	180	150	90	150	180
Масло растительное, маргарин и другие жиры	10–12	13	11	10,2	7	12
Соль	2,5–3,5	3,6	3,6	2,9	1,8	2,9

О прожиточном минимуме говорят и едят много, но подход к его определению остается символическим.

Несмотря на столь низкие показатели прожиточного минимума, достаточно большая часть населения страны живет за чертой ниже прожиточного минимума (табл. 2.1).

Следует отметить, что данный показатель имеет тенденцию к увеличению, что является отрицательным моментом.

³⁰Приложение к Приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 2 августа 2010 г. № 593н «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания».

Так, если в 2012 г. в Кузбассе на долю населения, проживающего за чертой ниже прожиточного минимума, приходилось 10,8 % населения, то в 2013 г. данный показатель увеличился до 13,9 %.

Получается, что в абсолютном выражении этот показатель остается удручающим – более 380 тыс. чел. области практически нищенствуют!

По данным 2011 г. в Кемеровской области более 319 тыс. чел. (11,6 %) жили на «пороге бедности». За два года рост почти на 20 %.

Данная ситуация актуализирует *угрозу крайне резкой имущественной дифференциации населения*. Распределение населения по величине денежных доходов в 2012 г. представлено в табл. 2.5.

Данные, представленные в табл. 2.5, свидетельствуют о сохранении имущественной дифференциации населения. Причем дифференциация наблюдается как внутри страны, так и в субъектах Сибирского федерального округа, в том числе и в Кемеровской области.

Большинство населения с максимальными доходами (более 45 тыс. руб.) проживает в г. Москва (35,3 %), в то время как в Сибирском федеральном округе – одной из крупнейших промышленных территорий – максимальные значения достигают всего 9,8 % (Красноярский край).

В других субъектах округа ситуация с обеспеченным населением еще хуже. Если величина прожиточного минимума в IV квартале 2013 г. в Кемеровской области составляла 6829 руб., то официально за чертой бедности проживает около 18,2 % населения.

Нельзя не отметить и тот факт, что для России в целом и ее субъектов в частности остается проблема дифференциации населения по уровню дохода в зависимости от места работы.

Среднемесячная начисленная заработная плата за ноябрь 2013 г. по регионам Сибирского федерального округа представлена в табл. 2.6.

Таблица 2.5

Распределение численности населения по величине среднедушевых денежных доходов в 2012 г. (в % от общей численности населения субъекта)³¹

Регион	Величина среднедушевых денежных доходов, руб. в месяц							
	до 5000	от 5000,1 до 7000	от 7000,1 до 10000	от 10000,1 до 14000	от 14000,1 до 19000	от 19000,1 до 27000	от 27000,1 до 45000	свыше 450000
Российская Федерация	5,8	6,9	12,0	15,4	15,5	16,7	17,1	10,6
г. Москва	2,3	2,8	5,5	8,2	10,1	14,1	21,7	35,3
Сибирский федеральный округ								
Республика Алтай	11,3	12,5	18,8	19,6	15,5	12,3	7,9	2,1
Республика Бурятия	10,7	10,5	15,9	17,5	15,2	13,9	11,4	4,9
Республика Тыва	17,9	15,4	20,2	18,3	12,8	9,1	5,1	1,2
Республика Хакасия	10,0	10,9	17,0	18,7	15,9	13,8	10,2	3,5
Алтайский край	13,2	13,3	19,2	19,1	14,7	11,4	7,2	1,9
Забайкальский край	9,8	10,2	15,8	17,7	15,6	14,3	11,7	4,9
Красноярский край	6,8	7,6	12,7	15,6	15,3	16,1	16,1	9,8
Иркутская область	10,2	10,1	15,5	17,2	15,2	14,2	12,1	5,5
<i>Кемеровская область</i>	8,8	9,4	15,0	17,3	15,7	15,0	12,9	5,9
Новосибирская область	7,2	8,1	13,5	16,4	15,7	15,9	15,1	8,1
Омская область	8,8	9,0	14,3	16,6	15,3	15,1	13,8	7,1
Томская область	7,9	9,4	15,4	18,1	16,4	15,3	12,5	5,0

Таблица 2.6

³¹Регионы России. Социально-экономические показатели 2013. Статистический сборник. – М. : Росстат, 2013. – 990 с.

Средняя заработная плата работающих в регионах Сибири
за ноябрь 2013 г.³²

Отрасль	Область, край						
	Кемеровская	Иркутская	Новосибирская	Омская	Томская	Алтайский	Красноярский
1	2	3	4	5	6	7	8
Всего	25680	30851	26894	25758	31517	18664	32326
В том числе по видам деятельности: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	14671	22231	11117	14730	16502	12685	14960
рыболовство, рыбобоводство	29563	–	14751	–	8464	12007	15822
добыча полезных ископаемых	38796	59905	39821	44932	60258	27201	66103
обрабатывающие производства	24946	29227	24116	24412	26488	17992	36287
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	24746	37458	24668	24855	30669	19192	36580
строительство	22707	25886	24024	32053	22725	17629	30622
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	16953	16829	20317	25154	17239	13944	18498
гостиницы и рестораны	13054	13889	14382	17200	17904	12402	16320
транспорт и связь	26984	35600	29773	23933	36117	20633	36738
финансовая деятельность	38436	55102	50598	36909	46189	39218	48389

Продолжение табл. 2.6

1	2	3	4	5	6	7	8
---	---	---	---	---	---	---	---

³² Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области. Режим доступа: <http://kemerovostat.gks.ru> (дата обращения 01.12.2014).

операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	20098	27014	29304	26483	34810	17347	31145
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	42367	52202	44874	40157	48622	33901	46248
образование	22036	24339	25267	21165	29675	14843	27548
здравоохранение и предоставление социальных услуг	21456	27439	24378	19803	29695	16927	27074
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	17624	21387	24240	26671	26530	12910	22052

Наиболее «доходной» является финансовая деятельность, где по данным Кемеровской области, размер заработной платы в 1,5 раза выше среднего значения, и государственное управление и обеспечение военной безопасности, а также социальное страхование, где превышение составляет 65 %.

Более «скромные доходы» отмечаются в таких отраслях, как сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (размер заработной платы на 43 % ниже среднего значения); гостиницы и рестораны (на 50 %) и др.

Положительным моментом является рост заработной платы (в период с января по ноябрь 2013 г.) практически по всем отраслям, за исключением финансовой деятельности, где, несмотря на снижение заработной платы на 11,6 %, она значительно превышает ее средний размер.

Но учитывая, что уровень инфляции в 2013 г. составил 6,5 %, рост реальной заработной платы произошел не по всем отраслям (табл. 2.7).

Таблица 2.7

Среднемесячная начисленная заработная плата
в Кемеровской области, руб.³³

Отрасль	Январь 2013	Ноябрь 2013	Абсолютное отклонение	Темп роста, %
Всего	23134	25680	2546	111,01
В том числе по видам деятельности:				
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	12931	14671	1740	113,46
рыболовство, рыбоводство	26441	29563	3122	111,81
добыча полезных ископаемых	36116	38796	2680	107,42
обрабатывающие производства	23225	24946	1721	107,41
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	24077	24746	669	102,78
строительство	19996	22707	2711	113,56
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	16640	16953	313	101,88
гостиницы и рестораны	11451	13054	1603	114,00
транспорт и связь	26549	26984	435	101,64
финансовая деятельность	43476	38436	-5040	88,41
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	18807	20098	1291	106,86
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	32613	42367	9754	129,91
образование	17868	22036	4168	123,33
здравоохранение и предоставление социальных услуг	17044	21456	4412	125,89
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	15380	17624	2244	114,59

Отдельной, достаточно большой группой лиц являются пенсионеры, основным доходом которых являются начисленные пенсии.

³³ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области. Режим доступа: <http://kemerovostat.gks.ru> (дата обращения 07.10.2014).

Несмотря на рост данного показателя в абсолютном выражении (с 9139 руб. в 2012 г. до 10008 руб. в 2013 г.), ее реальное увеличение составило всего 2,6 %. Да и абсолютные значения данного показателя свидетельствуют о том, что их размер является недостаточным для нормального существования. Следует отметить, что в Кемеровской области проживает 850 тыс. пенсионеров (табл. 2.8), а это 31 % населения региона.

Таблица 2.8

Сведения о пенсионерах, тыс. чел.³⁴

Вид пенсии	2013	2014	Абсолютное отклонение	Темп роста, %
Численность пенсионеров, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда РФ	844,4	850,0	5,6	100,66
В том числе получающих:				
трудовые пенсии	745,1	751,3	6,2	100,83
по старости	682,2	690,5	8,3	101,22
по инвалидности	41,2	38,8	-2,4	94,17
по случаю потери кормильца	21,7	21,9	0,2	100,92
пенсии по гособеспечению	99,3	98,7	-0,6	99,40

Угроза крайней дифференциации доходов населения **усиливается угрозой сохранения высокого уровня бедности населения** и отражается индикаторами численности и доли населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, рассмотренной выше.

Таким образом, в блоке угроз экономической безопасности в социальной сфере, определяемых уровнем денежных доходов населения, весьма острой является угроза глубокого расслоения обще-

³⁴ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области. Режим доступа: <http://kemerovostat.gks.ru> (дата обращения 01.12.2014).

ства на узкий круг богатых и значительную численность малообеспеченных граждан.

Второй блок угроз – угрозы, определяемые финансовым состоянием предприятий и организаций, а также платежной системы страны.

По данным Областного комитета статистики Кемеровской области, просроченная задолженность по заработной плате работников (по организациям учитываемых видов деятельности, кроме субъектов малого предпринимательства) на 1 января 2014 г. составила 61,2 млн. руб. и сократилась за прошедший месяц на 106,5 млн. руб. или в 2,7 раза.

Численность работников, перед которыми организации имеют просроченную задолженность по заработной плате, снизилась за месяц на 6,9 тыс. чел. или в 2,8 раза (табл. 2.9).

Таблица 2.9

Динамика просроченной задолженности по заработной плате, на начало месяца³⁵

Показатель	Январь 2013 г.	Декабрь 2013 г.	Январь 2014 г.	Январь 2014 / январь 2013	
				Абс. откл.	Темп роста, %
Количество организаций, имеющих задолженность по заработной плате	6	19	18	12	3 р.
Просроченная задолженность по заработной плате, тыс. руб.	32739	167738	61249	28510	187,08
Численность работников, перед которыми организации имеют задолженность по заработной плате, чел.	2729	10705	3757	1028	137,67

Но если посмотреть годовую динамику, то ситуация выглядит не так радужно. Всего за год количество организаций, имеющих за-

³⁵ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kemerovostat.gks.ru> (дата обращения 01.12.2014).

долженность по заработной плате, выросло в 3 раза; просроченная задолженность по заработной плате увеличилась на 87 %; численность работников, перед которыми организации имеют задолженность по заработной плате, выросла более чем на 37 %.

Данные о просроченной задолженности по заработной плате на начало 2014 г. по видам экономической деятельности приведены на рис. 2.1.

Рис. 2.1. Данные о просроченной задолженности по заработной плате на начало 2014 г., тыс. руб.³⁶

Известно, что большая задолженность по заработной плате может повлечь за собой протестные акции. Несмотря на то, что на

³⁶ По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области. Режим доступа: <http://kemerovostat.gks.ru> (дата обращения 01.12.2014).

долю организаций, имеющих задолженность по заработной плате, приходится около 0,03 % от общей численности организаций, угроза данного блока не должна оставаться без внимания региональных властей.

Нельзя не отметить, что органы власти Кемеровской области уделяют данной проблеме огромное внимание: ведется работа с должниками и посредством административного воздействия, и с привлечением СМИ и др. способами.

Кроме проблемы просроченной заработной платы, остается проблема «черной» заработной платы (заработная плата «в конвертах»), официальные размеры которой не представляется возможным определить.

К этой же группе угроз экономической безопасности в социальной сфере относится *угроза безработицы* (данная угроза рассмотрена в параграфе 2.3).

И наконец, третий блок угроз экономической безопасности в социальной сфере вызван процессами, происходящими в ЖКХ, образовании и здравоохранении³⁷.

В отношении ЖКХ усиление этих угроз происходит по следующим причинам.

1. Значительное сокращение объемов предоставления гражданам жилья на бесплатной основе при отсутствии у основной массы населения денег на его покупку на свободном рынке.

2. Резкое старение объектов ЖКХ и значительное ухудшение качества услуг этой сферы. Износ основных фондов в коммунальном хозяйстве достигает в ряде случаев 70–80 %.

3. Неподъемное для большинства населения увеличение оплаты услуг ЖКХ. В принципе увеличение доли населения в покрытии расходов ЖКХ необходимо и неизбежно. Однако чтобы его проводить, необходимо существенное повышение уровня денежных доходов населения, причем прежде всего у малоимущих граждан. Между тем цены и тарифы на газ, электроэнергию, тепло, услуги ЖКХ постоянно растут без соответствующего роста денежных доходов населения³⁸. Данная проблема не остается без внимания реги-

---

³⁷Экономическая безопасность России: Общий курс : учебник / под ред. В. К. Сенчагова. – 2-е изд. – М. : Дело, 2005. – 896 с.

³⁸ Экономическая безопасность России: Общий курс : учебник / под ред. В. К. Сенчагова. – 2-е изд. – М. : Дело, 2005. – 896 с.

ональных властей – более 32 % населения Кузбасса оказывается социальная поддержка по оплате жилья и коммунальных услуг (табл. 2.10).

Таблица 2.10

Предоставление гражданам социальной поддержки по оплате жилья и коммунальных услуг³⁹

Показатель	2012	2013
Численность граждан, пользующихся социальной поддержкой по оплате жилья и коммунальных услуг, тыс. чел.	877	887
В том числе носители социальной поддержки	616	615
Объем средств, предусмотренных на предоставление социальной поддержки по оплате жилищно-коммунальных услуг, млн. руб.	4188	4441
Возмещено за счет бюджетов всех уровней, млн. руб.	4169	4446

Подобные процессы характерны и для здравоохранения и образования. В этих отраслях также уменьшается объем услуг, предоставляемых бесплатно, ухудшается их качество и растут затраты населения на платные услуги. Увеличение платности услуг этих отраслей также правомерно с развитием рыночных отношений в экономике. Вместе с тем и здесь необходимо соблюдение соответствия роста платности услуг здравоохранения и образования повышению денежных доходов прежде всего у малоимущих социальных слоев населения⁴⁰.

2.2. Угрозы в демографической сфере

³⁹ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области. Режим доступа: <http://kemerovostat.gks.ru> (дата обращения 07.10.2014).

⁴⁰ Экономическая безопасность России: Общий курс : учебник / под ред. В. К. Сенчагова. – 2-е изд. – М. : Дело, 2005. – 896 с.

Демографическое состояние страны в целом и ее отдельных регионов в частности является важнейшим показателем уровня социально-экономического, политического, этнического развития.

К числу демографических угроз региона относятся:

– долговременная динамика уменьшения численности населения региона;

– сокращение естественного прироста населения из-за превышения смертности над рождаемостью и в результате отсутствия расширенного воспроизводства населения (устойчивая депопуляция);

– устойчивое превышение численности женщин над численностью мужчин;

– увеличение демографической нагрузки, т. е. увеличение числа лиц моложе трудоспособного возраста и старше трудоспособного возраста, приходящихся на 1000 чел. трудоспособного возраста;

– уменьшение рождаемости (менее 2,15 ребенка на одну женщину детородного возраста или менее 10 детей в расчете на 1000 чел. в год);

– рост смертности (более 8 чел. в расчете на 1000 чел. в год)⁴¹.

Далее более подробно рассмотрены перечисленные демографические угрозы.

Долговременная динамика уменьшения численности населения региона

Динамика численности населения представлена в табл. 2.11.

При незначительном росте населения в общем по стране численность кузбассовцев имеет постоянную тенденцию сокращения.

Причем сокращение наблюдается как среди городского, так и среди сельского населения (рис. 2.2).

Таблица 2.11

---

⁴¹Экономическая безопасность России: Общий курс : учебник / под ред. В. К. Сенчагова. – 2-е изд. – М. : Дело, 2005. – 896 с.

Численность населения, тыс. чел.⁴²

Регион	2000	2009	2010	2011	2012	Темп роста, %	
						2012/2011	2012/2000
Российская Федерация	146304	142833	142865	143056	143347	100,20	97,98
Сибирский федеральный округ	20333	19287	19252	19261	19278	100,09	94,81
Кемеровская область	2943	2773	2761	2751	2742,4	99,69	93,18

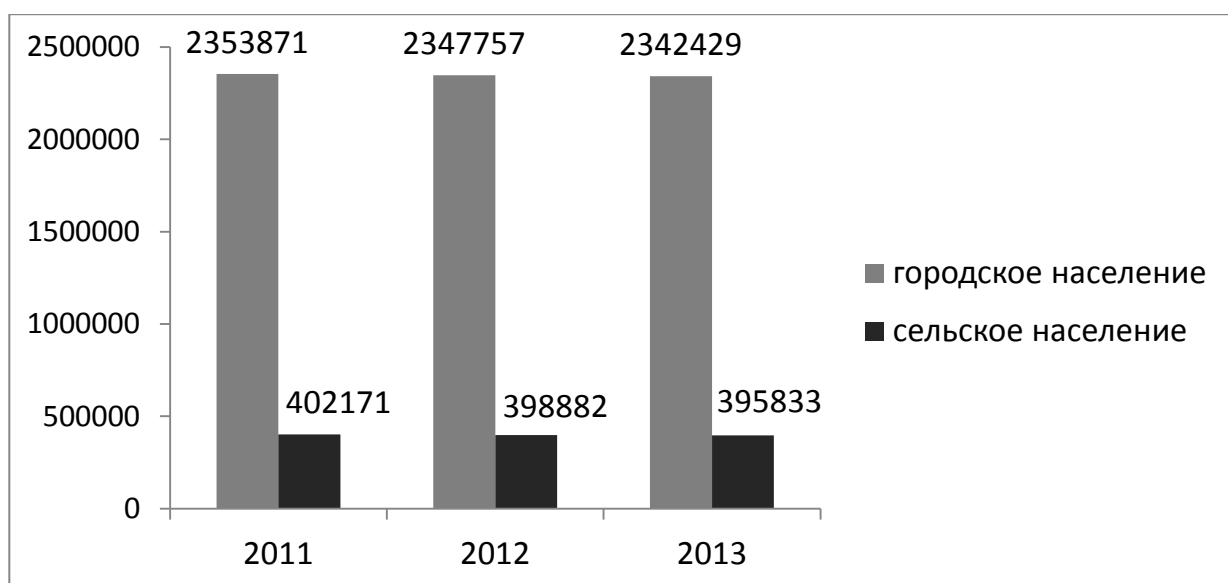

Рис. 2.2. Динамика и состав населения Кемеровской области, тыс. чел.⁴³

Сокращение естественного прироста населения из-за превышения смертности над рождаемостью и в результате отсутствия расширенного воспроизводства населения

Коэффициенты естественного прироста населения Кемеровской области имеют отрицательные значения (табл. 2.12).

Таблица 2.12

⁴² Регионы России. Социально-экономические показатели 2013. Статистический сборник. – М. : Росстат, 2013. – 990 с.

⁴³ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области. Режим доступа: <http://kemerovostat.gks.ru> (дата обращения 07.10.2014).

Коэффициенты естественного прироста населения, тыс. чел.⁴⁴

Показатель	2012	2013
Число родившихся	37,8	37,2
Число умерших	41,6	39,7
Естественный прирост, убыль (-)	-3,8	-2,5

Устойчивое превышение численности женщин над численностью мужчин

На протяжении более десяти лет для страны в целом и ее отдельных регионов характерна искаженная половозрастная структура населения.

При сохранении в течение последних 10 лет постоянного соотношения в общей численности населения мужчин (47 %) и женщин (53 %) по отдельным возрастным группам оно продолжало ухудшаться и в первые годы XXI в.

Это соотношение наблюдается, прежде всего, в категории населения в возрасте моложе трудоспособного.

Наблюдается также постоянное отношение между мужчинами и женщинами как 0,97 к 1,0, а в сельской местности – 0,95 к 1,0, что может в дальнейшем отрицательно сказаться на воспроизводстве в детородном возрасте. Эта же тенденция, но с несколько меньшим значением соотношения характерна и для возрастных категорий от 16 до 34 лет и от 35 до 49 лет, в которых соотношение мужчин и женщин характеризуется как 1,0 к 1,1, а затем в пределах трудоспособного возраста (59 лет) растет до 1,0 к 1,3⁴⁵.

Кемеровская область не является исключением.

Причем, преобладание женщин над мужчинами значительно превышает средние показатели по РФ и по Сибирскому федеральному округу (табл. 2.13).

Таблица 2.13

⁴⁴ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области. Режим доступа: <http://kemerovostat.gks.ru> (дата обращения 07.10.2014).

⁴⁵ Экономическая безопасность России: Общий курс : учебник / под ред. В. К. Сенчагова. – 2-е изд. – М. : Дело, 2005. – 896 с.

Соотношение мужчин и женщин, на 1000 мужчин приходится
женщин⁴⁶

Регион	2000	2009	2010	2011	2012
Российская Федерация	1141	1164	1163	1162	1160
Сибирский федеральный округ	1123	1151	1151	1150	1150
Кемеровская область	1138	1180	1182	1181	1181

За последние годы происходили значительные изменения и в возрастной структуре населения (в пользу лиц старше трудоспособного возраста).

Наиболее полно структура численности постоянного населения по основным возрастным группам представлена в табл. 2.14.

Таблица 2.14

Структура населения по основным возрастным группам, %⁴⁷

Регион	2000			2011			2012		
	моложе трудоспособного возраста	в трудоспособном возрасте	старше трудоспособного возраста	моложе трудоспособного возраста	в трудоспособном возрасте	старше трудоспособного возраста	моложе трудоспособного возраста	в трудоспособном возрасте	старше трудоспособного возраста
Россий- ская Фе- дерация	19,4	60,2	20,4	16,5	60,9	22,6	16,8	60,1	23,1
Сибир- ский фе- деральный округ	20,9	61,1	18	18,1	61,0	20,9	18,5	60,2	21,3
Кемеров- ская об- ласть	19,3	60,9	19,8	17,6	60,1	22,3	18,0	59,2	22,8

Увеличение демографической нагрузки

⁴⁶Регионы России. Социально-экономические показатели 2013. Статистический сборник. – М. : Росстат, 2013. – 990 с.

⁴⁷Там же.

Сформировавшаяся возрастная структура населения повлекла за собой увеличение демографической нагрузки, т. е. увеличение числа лиц старше трудоспособного возраста, приходящихся на 1000 чел. трудоспособного возраста.

В то же время коэффициенты демографической нагрузки (табл. 2.15) свидетельствуют о том, что число лиц моложе трудоспособного возраста, приходящихся на 1000 чел. трудоспособного возраста, до 2011 г. имело тенденцию к снижению, а в 2012 г. произошли позитивные изменения.

Таблица 2.15

Коэффициенты демографической нагрузки⁴⁸

Регион	На 1000 человек трудоспособного возраста приходится лиц нетрудоспособных возрастов								
	2000			2011			2012		
	всего	моложе трудоспособного возраста	старше трудоспособного возраста	всего	моложе трудоспособного возраста	старше трудоспособного возраста	всего	моложе трудоспособного возраста	старше трудоспособного возраста
Российская Федерация	662	323	339	643	271	372	664	280	384
Сибирский федеральный округ	636	341	295	638	296	261	663	308	355
Кемеровская область	642	318	324	662	292	368	691	305	386

Рассмотренные угрозы в демографической сфере остаются нерешенными как на уровне страны, так и в отдельных ее территориях, в том числе и в Кемеровской области.

⁴⁸Регионы России. Социально-экономические показатели 2013. Статистический сборник. – М. : Росстат, 2013. – 990 с.

В случае дальнейшей аналогичной динамики усугубятся проблемы депопуляции и старения населения, характерные для большинства развитых европейских стран.

3.3. Проблемы безработицы

Состояние рынка труда как одного из основных показателей эффективности функционирования человеческой составляющей экономического потенциала общества имеет существенное значение при рассмотрении проблем экономической безопасности страны и ее отдельных регионов.

Один из ключевых индикаторов рынка труда – безработица. В зависимости от ее уровня, структуры и динамики можно судить не только об экономической ситуации в стране и о состоянии социального здоровья того или иного общества, но и о стабильности национальной экономики в мировом пространстве.

Неудивительно поэтому, что такие характеристики безработицы, как ее уровень и структура, рассматриваются в качестве социальных индикаторов измерения экономической безопасности государства.

В результате рыночных преобразований феномен безработицы стал неотъемлемым атрибутом российской экономики. *Несмотря на низкие темпы реструктуризации занятости, по масштабам и уровню открытой безработицы Россия довольно быстро догнала ведущие европейские страны и в настоящее время относится международным сообществом к группе стран с высокой безработицей.*

Отсутствие целостной государственной политики занятости, ее отрыв от качественных изменений в характере социально-трудовых отношений не только обусловили высокие социальные издержки трансформационных процессов, но и отразились на глубине, направленности и темпах экономических реформ. Безработица – это достаточно новое явление, с которым столкнулось российское общество с начала 1990-х гг.

Получив официальное признание в принятом еще в период перестройки Законе о занятости населения РФ (1991 г.), к концу тысячелетия безработица превратилась в неизбежного спутника

рыночных преобразований российской экономики и стала одной из болезненных проблем для населения.

В первые годы реформ значительная часть российских граждан считала, что безработица в небольших количествах полезна и необходима, и мало кто представлял, что через несколько лет с угрозой потерять работу и отсутствием возможности найти новую работу столкнется каждый десятый экономически активный гражданин России. Во второй половине 1990-х гг. безработица уже стояла в ряду основных жизненных трудностей населения наряду с невыплатами заработной платы.

Политика защиты от безработицы – неотъемлемый элемент государственной политики в рыночной экономике, она направлена на решение важных социально-экономических задач. С одной стороны, это сохранение и возможно более полное использование трудового потенциала населения, с другой – снижение социальной напряженности, обусловленной наличием в обществе групп, утративших доход и социальный статус. Эта политика предполагает содействие занятости, материальную поддержку соответствующих групп населения, т. е. компенсацию определенной доли потерянного дохода, а также вывод с рынка труда отдельных категорий безработных.

Специфика безработных, в отличие от традиционно уязвимых категорий населения, состоит в том, что они (а также некоторая часть экономически неактивного населения) *являются потенциально производительным населением*, которое в значительной своей части может быть задействовано в экономике даже при неизменных ограничениях спроса.

В то же время наличное производительное население, по крайней мере частично, может служить потенциалом безработицы. Специфику безработных как потенциально производительного населения обуславливает тот факт, что безработица сопряжена с широким кругом издержек, выходящих за рамки прямых расходов на поддержку безработных, и предполагает экономические, финансовые, социальные, а в ряде случаев также и психологические издержки. Многомерность издержек безработицы связана с тем, что это явление затрагивает экономически активное население⁴⁹.

---

⁴⁹Экономическая безопасность России: Общий курс : учебник / под ред. В. К. Сенчагова. – 2-е изд. – М. : Дело, 2005. – 896 с.

Безработные – единственная социально уязвимая категория, с которой сопряжены экономические и вмененные финансовые издержки. Специфика безработных как потенциально производительного населения обуславливает расширение масштабов социальных издержек безработицы.

Индивидуальные экономические издержки безработицы, связанные с потерей дохода от занятости и ухудшением материального положения не только самих безработных, но и членов их семей, трансформируются на уровне общества в социальные издержки. Это также ведет к фактическому перераспределению дополнительной иждивенческой нагрузки на занятое население, что особенно актуально для России, пережившей затяжной экономический спад на фоне негативных социально-демографических тенденций.

Безработные – уязвимая категория населения не только по причине отсутствия постоянной работы, но и по характеристикам благосостояния. По данным независимых обследований, уровень бедности среди семей безработных значительно превосходит средний показатель бедности. В малых городах доля бедных семей среди семей безработных достигает 77 %, а в отдельных регионах приближается к 100 %.

В случае длительной безработицы палитра сопряженных с ней индивидуальных и общественных издержек существенно расширяется.

Прежде всего появляются дополнительные экономические издержки, связанные с утратой квалификационного потенциала и навыков регулярной трудовой деятельности, а следовательно, обесценением рабочей силы, как индивидуальной, так и совокупной. В подавляющем большинстве случаев длительная безработица сопряжена также с серьезными психологическими издержками, которые обычно не возникают, если период безработицы невелик.

О серьезном ухудшении психологического состояния длительно безработных свидетельствуют и данные статистики, фиксирующие рост заболеваемости среди безработных, высокую долю самоубийств, рост числа преступлений, совершаемых безработными гражданами.

Исследования, проведенные в США, показали, что увеличение безработицы на 1 % в случае, если она не снижается на протяжении последующих 5 лет, ведет к увеличению числа самоубийств на

4,5 %, первичных обращений в клинику для душевнобольных – на 3,3 %, численности осужденных к тюремному заключению – на 4 %, числа убийств – на 5,7 %, смертности от алкоголизма и общего уровня смертности – на 1,9 %.

Аналогичные оценки для Великобритании показывают, что устойчивый однопроцентный прирост безработицы приводит к росту смертности на 50 тыс. чел., психических заболеваний – на 60 тыс. чел., осужденных за правонарушения – на 140 тыс. чел. Особо подчеркивается, что психологические издержки несут не только сами безработные, но и их родственники, в том числе дети⁵⁰. Таким образом, безработица не только отрицательно сказывается на состоянии человеческого потенциала, но и ведет к разрыву общественных связей, нарастанию социальной изоляции и социальной напряженности.

Осознание полного спектра сопряженных с безработицей издержек неизбежно подводит к выводу о том, что грамотно построенная система социально-экономической защиты от безработицы, направленная на сохранение и развитие трудового потенциала и содействие занятости безработных, способна принести не только сугубо социальный, но и прямой экономический эффект.

Создание системы, опирающейся на рациональную экономическую политику, направленную на повышение эффективной занятости населения, способно значительно сократить издержки безработицы, повысить уровень использования трудового потенциала не только безработных и занятых, но и части экономически неактивного населения и тем самым расширить социальную базу экономического роста.

Без развития и поддержания на достойном уровне человеческих ресурсов невозможно обеспечивать дальнейший экономический рост и повышение конкурентоспособности экономики. При таком подходе вложения в политику защиты от безработицы рассматриваются как инвестиции, способные приносить экономическую отдачу⁵¹.

Динамика численности безработных представлена в табл. 2.16.

---

⁵⁰Экономическая безопасность России: Общий курс : учебник / под ред. В. К. Сенчагова. – 2-е изд. – М. : Дело, 2005. – 896 с.

⁵¹Там же.

Таблица 2.16

Численность безработных, тыс. чел.⁵²

Регион	2000	2009	2010	2011	2012	2012/2011		2012/2000	
						Абсолютное отклонение	Темп роста, %	Абсолютное отклонение	Темп роста, %
Российская Федерация	7700	6284	5544	4922	4131	-791	83,93	-3569	53,65
Сибирский федеральный округ	1294	1044	870	806	696	-110	86,35	-598	53,79
Кемеровская область	157	139	126	114	99	-15	86,84	-58	63,06

Положительным моментом является то, что наблюдается сокращение численности безработных в области (за период 2000–2012 гг. на 36,94 %).

Но нельзя не отметить, что данный показатель в регионе снижается менее быстрыми темпами в сравнении со средними показателями Сибирского федерального округа (на 46,21 %) и страны в целом (46,35 %).

Положительным моментом является то, что в последние годы темпы снижения числа безработных в области превысили средние показатели по округу и стране, и к началу 2014 г. их численность снизилась до 85,3 тыс. чел. (по данным Областного комитета статистики Кемеровской области⁵³).

Нельзя сбрасывать со счетов, что в сравнении с достаточно сложным для страны 2000 г. ситуация изменилась незначительно, и это при том, что в области наблюдается сокращение экономически активного населения (табл. 2.17).

⁵² Регионы России. Социально-экономические показатели 2013. Статистический сборник. – М. : Росстат, 2013. – 990 с.

⁵³ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области. Режим доступа: <http://kemerovostat.gks.ru> (дата обращения 07.10.2014).

Таблица 2.17

Численность экономически активного населения, тыс. чел.⁵⁴

Регион	2000	2009	2010	2011	2012	2012/2011		2012/2000	
						Абсолютное отклонение	Темп роста, %	Абсолютное отклонение	Темп роста, %
Российская Федерация	72770	75694	75478	75779	75676	-103	99,9	2906	103,9
Сибирский федеральный округ	10078	9983	10010	9939	9813	-126	98,7	-265	97,4
Кемеровская область	1477	1424	1416	1414	1401	-13	99,1	-76	94,9

К экономически активному населению относятся лица определенного возраста, которые в рассматриваемый период считаются занятыми или безработными. К безработным по методологии Международной организации труда (МОТ) относятся лица в возрасте, установленном для определения экономически активного населения, которые не имеют работы, но активно ее ищут, хотя и не зарегистрированы в службе занятости.

За период 2000–2012 гг. численность экономически активного населения в области снизилась на 76 тыс. чел. (на 5,15 %), в том числе за 2011–2012 гг. – на 13 тыс. чел. (на 0,92 %).

По данным Областного комитета статистики Кемеровской области к началу 2014 г. численность экономически активного населения возросла на 22,7 тыс. чел. (на 1,62 %) и составила 1423,7 тыс. чел.⁵⁵

Одним из существенных негативных факторов безработицы является то, что безработица в России является достаточно «молодой» – более 38 % безработные в возрасте 20–29 лет, средний воз-

⁵⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели 2013. Статистический сборник. – М. : Росстат, 2013. – 990 с.

⁵⁵ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области. Режим доступа: <http://kemerovostat.gks.ru> (дата обращения 07.10.2014).

раст безработных составляет 35,1 года (табл. 2.18–2.19).

Таблица 2.18

Состав безработных по возрастным группам в 2011 г., %⁵⁶

Регион	Возраст, лет						Средний возраст, лет
	до 20	20–29	30–39	40–49	50–59	60 – 72	
Российская Федерация	5,7	36,4	21,3	18,4	16,0	2,2	35,3
Сибирский федеральный округ	5,2	35,7	24,2	16,8	16,0	2,1	35,2
Кемеровская область	5,8	38,3	22,6	15,7	16,1	1,5	34,4

Таблица 2.19

Состав безработных по возрастным группам в 2012 г., %⁵⁷

Регион	Возраст, лет						Средний возраст, лет
	до 20	20–29	30–39	40–49	50–59	60 – 72	
Российская Федерация	4,8	38,3	21,9	17,0	15,7	2,3	35,1
Сибирский федеральный округ	4,5	36,3	24,5	17,1	15,4	2,2	35,3
Кемеровская область	4,9	38,3	23,9	16,5	14,2	2,2	34,6

По данным Кемеровской области складывается аналогичная ситуация: 38,3 % безработных – это лица в возрасте 20–29 лет. На втором месте в составе безработных – лица в возрасте 30–39 лет (23,9 %, что выше данных 2011 г. на 1,3 %). В целом на долю

⁵⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели 2013. Статистический сборник. – М. : Росстат, 2013. – 990 с.

⁵⁷ Там же.

наиболее трудоспособных молодых лиц приходится более 62 % безработных. Эта ситуация повлекла за собой то, что средний возраст безработных в регионе составил 34,6 года, что ниже среднероссийского значения на 0,5 года и ниже значения Сибирского федерального округа на 0,7 года

Рассматривая половую структуру безработных, следует отметить преобладание мужчин (табл. 2.20).

Таблица 2.20

Состав безработных по полу в 2012 г., %⁵⁸

Регион	В том числе	
	мужчины	женщины
Российская Федерация	54,5	45,5
Сибирский федеральный округ	56,6	43,4
Кемеровская область	51,3	48,7

Состав безработных по уровню образования, представленный в табл. 2.21–2.22, свидетельствует о том, что наибольший удельный вес безработных приходится на лица, имеющие начальное профессиональное и среднее (полное) общее образование.

Таблица 2.21

Состав безработных по уровню образования по данным 2011 г., %⁵⁹

Регион	Высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Не имеют основного общего
Российская Федерация	15,6	20,4	19,9	32,2	10,7	1,2
Сибирский федеральный округ	12,9	19,3	21,2	31,2	14,0	1,4
Кемеровская область	12,7	17,9	23,7	28,4	15,7	1,6

⁵⁸Регионы России. Социально-экономические показатели 2013. Статистический сборник. – М. : Росстат, 2013. – 990 с.

⁵⁹ Там же.

Таблица 2.22

Состав безработных по уровню образования по данным 2012 г., %⁶⁰

Регион	Высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Не имеют основного общего
Российская Федерация	16,4	19,3	20,3	32,8	10,1	1,1
Сибирский федеральный округ	13,7	17,8	20,8	32,3	13,9	1,5
Кемеровская область	13,6	17,7	25,3	27,4	14,1	1,9

Показателем, характеризующим ситуацию в сфере безработицы, является уровень безработицы, показывающий процентное отношение числа безработных к общей численности трудоспособного населения.

Уровень безработицы рассчитывается как отношение количества безработных ко всему трудоспособному населению.

Динамика данного показателя по регионам страны представлена в табл. 2.23.

Таблица 2.23

Уровень безработицы, %⁶¹

Регион	2000	2009	2010	2011	2012
Российская Федерация	10,6	8,3	7,3	6,5	5,5
Сибирский федеральный округ	12,8	10,5	8,7	8,1	7,1
Кемеровская область	10,6	9,7	8,9	8,1	7,1

Данные табл. 2.23 свидетельствуют о том, что уровень безработицы в области в последние годы соответствует данным аналогичного показателя по Сибирскому федеральному округу, но значительно превышает среднероссийское значение.

⁶⁰ Регионы России. Социально-экономические показатели 2013. Статистический сборник. – М. : Росстат, 2013. – 990 с.

⁶¹ Там же.

Но по данным областного комитета статистики Кемеровской области за сентябрь – ноябрь 2013 г. уровень безработицы снизился и составил среди мужчин – 5,6 %, среди женщин – 5,5 %⁶².

Вместе с тем постоянно существует опасность увеличения безработицы. Задачи, стоящие перед реальным сектором экономики по повышению его конкурентоспособности, в том числе и по снижению издержек производства, потребуют существенного повышения производительности труда, что может вызвать массовое высвобождение работников. Угроза безработицы продолжает оставаться достаточной реальной.

2.4. Проблемы бедности

К числу социальных индикаторов, влияющих на экономическую и национальную безопасность страны, принято относить уровень бедности населения.

Одним из социальных последствий рыночных преобразований в России стало падение реальных доходов большей части российских граждан и рост их дифференциации, приведшие к увеличению численности бедного населения.

Согласно официальным данным Госкомстата России, в 2000 г. реальные доходы граждан составляли 35,8 % от доходов десятилетней давности, а коэффициент дифференциации увеличился с 4,5 до 14. Следствие таких изменений – увеличение доли бедного населения. Динамика доходов и прожиточного минимума представлена в параграфе 2.1.

Несмотря на значительное число исследований, посвященных различным аспектам бедности, эта проблема остается предметом острых политических и научных дискуссий как в России, так и в мире. Ее основными объектами по-прежнему остаются само понятие «бедность» и достоверность способов ее измерения.

Оценка уровня бедности никогда не бывает полностью объективна и в значительной мере обусловлена планкой бедности, уста-

---

⁶² Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области. Режим доступа: <http://kemerovostat.gks.ru> (дата обращения 07.10.2014).

новленной государством (что скорее вопрос политики), а также целью измерения – научной, статистической или политической.

По этой причине неудивителен широкий разброс официальных оценок уровня бедности, оценок независимых экспертов и общественно-политических институтов.

Даже при использовании единой концепции бедности данные о ее масштабах могут расходиться, поскольку они опираются на различные подходы к оценке доходов, определению черты бедности, а также на разные периоды наблюдения за домашним хозяйством.

В мировой практике используются три основных подхода (концепции) к определению бедности: абсолютный, относительный и субъективный.

Абсолютная концепция бедности базируется на установлении минимального перечня основных потребностей (прожиточного минимума) и размера ресурсов, требуемых для их удовлетворения. Абсолютная концепция бедности возникла хронологически первой и проведенные в конце XIX в. – начале XX в. эмпирические исследования бедности в Великобритании опирались именно на нее.

Для определения абсолютно бедного человека необходимо установление границы абсолютной бедности, выраженной в конкретно установленной цифре. Уровень абсолютной бедности определяется с точки зрения наличия у члена общества минимальных средств, необходимых для физического существования⁶³.

Относительная концепция бедности базируется на соотношении показателей благосостояния с уровнем материальной обеспеченности, преобладающим в конкретной стране.

Основоположником относительной концепции бедности является П. Таунсенд, который рассматривал бедность как состояние, при котором из-за нехватки экономических ресурсов ведение привычного для большинства членов данного общества образа жизни становится невозможным. Свой анализ бедности он основывал на понятии набора испытываемых лишений, многомерной депривации, которую он понимал как состояние наблюдаемого и доказуемого

---

⁶³Информационно-аналитические материалы Государственной Думы. Аналитический вестник 2009 г. Вып. 11. Проблема бедности в Российской Федерации. Режим доступа: <http://iam.duma.gov.ru> (дата обращения 07.04.2013).

невыгодного положения индивида, семьи или группы на фоне общества, общества или нации в целом⁶⁴.

Субъективная концепция бедности базируется на оценках материального положения и уровня жизни, сделанных самими опрашиваемыми. С психологической точки зрения эта оценка крайне важна.

Субъективная концепция предполагает установление черты бедности на основе анализа представлений населения о том, какой объем ресурсов необходим для удовлетворения минимальных потребностей.

Оценка субъективной бедности принципиальна для социальной политики, поскольку те, кто субъективно относят себя к бедным, как правило, претендуют на участие в социальных программах для бедных даже в том случае, если объективно таковыми не являются.

При расчете показателя субъективной бедности обычно ориентируются на субъективную оценку денежных средств семьи и субъективную оценку принадлежности семьи к определенной социальной группе (крайне бедные, бедные, средний класс и пр.)⁶⁵.

Ее критики, как правило, ссылаются на невозможность сопоставления уровней благосостояния и сравнения субъективных данных.

Кроме того, каждая из вышеназванных концепций в чистом виде обладает недостатками, серьезно затрудняющими ее использование в качестве исходного пункта измерения бедности. Поэтому статистическая практика пошла по пути комбинирования нескольких концепций⁶⁶.

Если доходы населения (рассмотрено в параграфе 2.1) в среднем превышают размер прожиточного минимума, то размер начисленной пенсии немногим выше его значения, что не позволяет в полной мере отнести пенсионеров страны даже к среднему классу.

Соотношение доходов населения с величиной прожиточного минимума представлено в табл. 2.24.

---

⁶⁴Таунсенд П. Measuring Poverty // British Journal of Sociology. – 1954.

⁶⁵ Информационно-аналитические материалы Государственной Думы. Аналитический вестник 2009 г. Вып. 11. Проблема бедности в Российской Федерации. Режим доступа: <http://iam.duma.gov.ru> (дата обращения 07.04.2013).

⁶⁶ Экономическая безопасность России: Общий курс : учебник / под ред. В. К. Сенчагова. – 2-е изд. – М. : Дело, 2005. – 896 с.

Таблица 2.24

Соотношение доходов населения с величиной прожиточного минимума за IV квартал 2011 г. – IV квартал 2012 г.⁶⁷

Регион	Соотношение с величиной прожиточного минимума за IV квартал 2011 г., %			Соотношение с величиной прожиточного минимума за IV квартал 2012 г., %		
	среднедушевых денежных доходов	среднемесячной начисленной заработной платы	среднего размера назначенных пенсий (на 1 января 2012 г.)	среднедушевых денежных доходов	среднемесячной начисленной заработной платы	среднего размера назначенных пенсий (на 1 января 2013 г.)
1	2	3	4	5	6	7
<i>Российская Федерация</i>	391,2	401,0	168,8	409,8	416,3	173,3
<i>Сибирский федеральный округ</i>						
Республика Алтай	285,5	291,4	150,4	271,0	302,8	150,4
Республика Бурятия	294,6	353,0	154,1	298,9	362,0	157,4
Республика Тыва	239,2	359,5	164,0	207,4	360,1	167,9
Республика Хакасия	267,8	378,7	173,1	295,0	388,6	177,2
Алтайский край	254,0	250,2	164,7	265,6	270,4	170,6
Забайкальский край	296,9	350,0	154,6	312,5	378,4	159,8
Красноярский край	335,2	386,2	166,4	330,4	389,8	168,3
Иркутская область	317,6	393,3	178,2	321,2	421,7	183,3
<i>Кемеровская область</i>	369,4	419,7	205,5	359,5	420,9	207,0

⁶⁷Регионы России. Социально-экономические показатели 2013. Статистический сборник. – М. : Росстат, 2013. – 990 с.

Продолжение табл. 2.24

1	2	3	4	5	6	7
Новоси- бирская область	316,3	327,3	159,6	327,8	352,3	163,9
Омская область	386,1	389,1	187,6	399,9	399,1	189,8
Томская область	299,1	395,9	174,4	313,7	405,4	178,6

Несмотря на низкие значения величины прожиточного минимума, значительная часть населения страны имеет доходы ниже данной черты (табл. 2.25).

Таблица 2.25

Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %⁶⁸

Регион	2000	2009	2010	2011	2012	Абсолютное отклонение	
						2012/ 2011	2012/ 2000
1	2	3	4	5	6	7	8
<i>Российская Фе- дерация</i>	29,0	13,0	12,5	12,7	10,9	-1,8	-18,1
<i>Сибирский федеральный округ</i>							
Республика Ал- тай	59,8	31,1	17,7	18,6	31,1	12,5	-28,7
Республика Бу- рятия	53,5	19,1	19,2	20,1	19,1	-1	-34,4
Республика Ты- ва	77,9	26,9	29,6	30,6	26,9	-3,7	-51
Республика Ха- касия	40,2	20,8	18,4	18,6	20,8	2,2	-19,4
Алтайский край	53,9	24,4	23,9	22,6	24,4	1,8	-29,5
Забайкальский край	67,0	19,7	19,0	18,9	19,7	0,8	-47,3
Красноярский край	24,4	17,7	17,9	18,1	17,7	-0,4	-6,7
Иркутская об- ласть	35,5	18,5	18,1	19,2	18,5	-0,7	-17

⁶⁸Регионы России. Социально-экономические показатели 2013. Статистический сборник. – М. : Росстат, 2013. – 990 с.

Продолжение табл. 2.25

1	2	3	4	5	6	7	8
Кемеровская область	28,5	11,7	11,0	11,6	11,7	0,1	-16,8
Новосибирская область	52,0	16,2	16,3	16,5	16,2	-0,3	-35,8
Омская область	44,4	15,1	14,1	12,7	15,1	2,4	-29,3
Томская область	25,6	17,6	17,4	17,8	17,6	-0,2	-8

Показатель доли населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в Кемеровской области значительно ниже в сравнении с другими субъектами Сибирского федерального округа.

Но нельзя не отметить тот факт, что с 2010 г. наметилась тенденция его, хоть и незначительного, но роста. Бедность значительной части населения подтверждается и структурой использования денежных доходов населения. Несмотря на то, что для расчета структуры используются средние доходы населения (а как отмечалось выше, для нашей страны и ее отдельных регионов характерна значительная дифференциация в доходах населения), большая их часть идет на покупку товаров и оплату услуг (табл. 2.26–2.28).

Таблица 2.26

Структура использования денежных доходов населения
в 2000 г., %⁶⁹

Регион	Покупка товаров и оплата услуг	Обязательные платежи и разнообразные взносы	Приобретение недвижимости	Прирост финансовых активов
1	2	3	4	5
Российская Федерация	75,5	7,8	1,2	15,5
Сибирский федеральный округ	69,5	6,4	0,5	23,6
Республика Алтай	52,2	9,3	0,0	38,5
Республика Бурятия	66,0	5,1	0,0	28,9
Республика Тыва	49,6	4,1	0,0	46,3
Республика Хакасия	63,8	6,3	0,2	29,7
Алтайский край	76,6	5,0	0,4	18,0
Забайкальский край	60,7	7,0	1,1	31,2

⁶⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели 2012. Статистический сборник. – М. : Росстат, 2012. – 990 с.

Продолжение табл. 2.26

1	2	3	4	5
Красноярский край	62,9	8,7	0,2	28,2
Иркутская область	67,3	5,9	0,3	26,5
<i>Кемеровская область</i>	<i>59,5</i>	<i>6,3</i>	<i>0,6</i>	<i>33,6</i>
Новосибирская область	103,2	6,0	1,0	-10,2
Омская область	71,4	4,8	1,0	22,8
Томская область	66,3	6,5	0,6	26,6

Таблица 2.27

Структура использования денежных доходов населения
в 2011 г., %⁷⁰

Регион	Покупка товаров и оплата услуг	Обязательные платежи и разнообразные взносы	Приобретение недвижимости	Прирост финансовых активов
<i>Российская Федерация</i>	73,5	10,3	4,0	12,2
<i>Сибирский федеральный округ</i>	71,4	11,4	2,3	14,9
Республика Алтай	51,9	9,0	0,7	38,4
Республика Бурятия	72,2	10,8	2,1	14,9
Республика Тыва	45,1	12,0	0,1	42,8
Республика Хакасия	68,1	11,3	1,3	19,3
Алтайский край	78,1	10,2	1,4	10,3
Забайкальский край	66,2	11,4	0,4	22,0
Красноярский край	70,0	12,9	3,8	13,3
Иркутская область	66,1	13,0	1,9	19,0
<i>Кемеровская область</i>	<i>67,4</i>	<i>11,3</i>	<i>2,4</i>	<i>18,9</i>
Новосибирская область	81,6	10,9	2,4	5,1
Омская область	73,4	8,5	2,3	15,8
Томская область	67,8	12,9	3,3	16,0

⁷⁰ Регионы России. Социально-экономические показатели 2012. Статистический сборник. – М. : Росстат, 2012. – 990 с.

Структура использования денежных доходов населения
в 2012 г., %⁷¹

Регион	Покупка товаров и оплата услуг	Обязательные платежи и разнообразные взносы	Приобретение недвижимости	Прирост финансовых активов
<i>Российская Федерация</i>	74	11,2	4,3	10,5
<i>Сибирский федеральный округ</i>	72,7	12,6	2,8	11,9
Республика Алтай	55,3	11,1	0,8	32,8
Республика Бурятия	74,6	13,1	3,8	8,5
Республика Тыва	45,8	13,7	0,3	40,2
Республика Хакасия	72,2	12,3	1,3	14,2
Алтайский край	82,5	11,6	1,6	4,3
Забайкальский край	67,7	13,0	0,6	18,7
Красноярский край	73,9	13,9	3,5	8,7
Иркутская область	66,2	14,4	1,7	17,7
<i>Кемеровская область</i>	68,7	12,5	3,6	15,2
Новосибирская область	79,5	12,0	2,7	5,8
Омская область	74,4	9,3	3,1	13,2
Томская область	65,6	14,4	5,2	14,8

Проблема очевидной бедности значительной части населения страны и ее отдельных регионов требует разработки политики, направленной на сокращение бедности не по принципу латания дыр, а посредством выстраивания системы по ее постепенному смягчению, предполагает комплексное рассмотрение проблем бедности.

Приоритеты проводимой политики, направленной на сокращение бедности, во многом определяются тем, какие группы населения отличаются повышенным риском бедности и кто составляет большинство бедного населения.

В общей системе мер, направленных на смягчение бедности, к приоритетным относятся те, которые будут, с одной стороны, способствовать выведению из бедности многочисленных категорий бедных семей, а с другой – направлены на поддержку наиболее бедных групп населения.

⁷¹ Регионы России. Социально-экономические показатели 2013. Статистический сборник. – М. : Росстат, 2013. – 990 с.

Для выявления таких групп используются показатель вероятности попадания различных типов домохозяйств в категорию бедных домохозяйств и показатель дефицита доходов, которые наряду с идентификацией семей с наивысшей глубиной бедности позволят выявить типы домохозяйств с наибольшим вкладом в общую бедность.

Для оценки статистически значимых факторов, способствующих увеличению (сокращению) риска бедности, необходимо использовать данные бюджетной статистики Госкомстата России, а также результаты альтернативных измерений бедности.

Данные Госкомстата России свидетельствуют о том, что, несмотря на расширение масштабов распространения бедности, такие характеристики, как состав семьи, пол и возраст ее членов, продолжают оставаться одними из основных при оценке риска бедности.

Состав домохозяйства по полу и возрасту определяет потенциальное число занятых и величину иждивенческой нагрузки на одного работника. Рост иждивенческой нагрузки значительно повышает риск бедности.

Согласно данным ИСЭПН РАН, при использовании альтернативных подходов к измерению бедности семьи без иждивенцев имеют риск бедности на уровне 20 %, а семьи с нагрузкой более 2 иждивенцев на одного работающего – 15 %.

Однако в наиболее тяжелом положении оказываются домохозяйства без работающих членов (пенсионеры, безработные, иногда с иждивенцами), почти 40 % из них попадают в группу бедных одновременно по абсолютному, относительному и субъективному измерениям бедности.

В. К. Сенчагов выделяет следующие *группы населения с повышенным риском бедности*:

1. Дети, что обусловлено тем, что низкой заработной платы родителей не достаточно для того, чтобы даже просто прокормить ребенка. Семьи с высокой иждивенческой нагрузкой, как и в предреформенный период, продолжают оставаться в числе тех, кто имеет повышенный риск бедности. Вместе с тем социально-демографический состав бедного населения обусловлен не только степенью риска попадания отдельных категорий семей в число бедных, но и их представитель-

ством в общей численности населения. Поэтому, несмотря на то, что полные семьи с одним или двумя детьми имеют риск бедности ниже среднероссийского уровня, из-за своей многочисленности они составляют самую представительную группу среди бедных семей (34,7 %), на которую приходится почти половина общего объема дефицита располагаемых ресурсов⁷².

2. Неполные семьи. В данных семьях происходит слияние нескольких факторов бедности, что приводит к частым попаданиям семей этого типа в группу крайне бедных. По сравнению с полными семьями число детей в материнских семьях относительно ниже (1,37 в среднем на 1 семью по сравнению с 1,6 в полных семьях), они в подавляющем большинстве однодетные. Но с учетом того факта, что в половине полных семей на двух родителей приходится всего один ребенок, среди неполных семей иждивенческая нагрузка с большей вероятностью продуцирует бедность⁷³. Другая проблема – отсутствие работы. Среди неполных семей (в основном это одинокие матери с детьми) около 15 % единственных кормильцев не имеют работы, т. е. эти семьи в основном существуют за счет помощи родственников и социальных трансфертов, причем первый источник по своей значимости намного превосходит государственную помощь⁷⁴.
3. Многодетные семьи. Это объясняется тем, что, как правило, в многодетных семьях работает один родитель, в то время как второй занимается домашним хозяйством, а размер социальной поддержки не позволяет в полной мере покрыть расходы данной семьи.
4. Одинокие пенсионеры старших возрастов. У пенсионеров, проживающих отдельно и находящихся на полном самообеспечении, повышается вероятность возникновения бедности в сравнении с теми, кто живет в семьях вместе с работающими родственниками.

---

⁷² Экономическая безопасность России: Общий курс : учебник / под ред. В. К. Сенчагова. – 2-е изд. – М. : Дело, 2005. – 896 с.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Овчарова Л. Почему дети в России самые бедные // Российская газета. – 2003. – 19 авг.

5. Молодые семьи (в случае появления ребенка). Проблемы повышенного риска бедности молодых семей после рождения ребенка прежде всего связаны с двойной иждивенческой нагрузкой: появление ребенка и уход матери от активной профессиональной деятельности по крайней мере на 1,5 года официального оплачиваемого отпуска. Размер выплат по уходу за ребенком не может компенсировать отсутствие заработка женщины в бюджете семьи. Это свидетельствует о том, что молодые семьи при планировании рождения ребенка все в большей степени рассчитывают на собственные материальные возможности. В период официального отпуска женщины стараются найти работу, которая была бы совместима с необходимостью ухода за маленьким ребенком: работа на дому, работа на несколько часов в день. Кроме того, по сравнению с концом 1980-х гг. молодые мужчины используют появившиеся возможности для дополнительного заработка и поиска более высокооплачиваемой работы⁷⁵.

Практические задания по 2 главе

1. Вопросы для самоконтроля

1. Перечислите основные угрозы в социальной сфере региона.
2. Охарактеризуйте угрозу – низкий уровень денежных доходов населения. Приведите примеры.
3. Охарактеризуйте угрозу крайне резкой имущественной дифференциации населения. Приведите примеры.
4. Охарактеризуйте угрозу сохранения высокого уровня бедности населения. Приведите примеры.
5. Охарактеризуйте угрозы, определяемые финансовым состоянием предприятий и организаций, а также платежной системы страны. Приведите примеры.
6. Охарактеризуйте угрозы экономической безопасности региона в социальной сфере, вызванные процессами, происходящими в ЖКХ, образовании и здравоохранении. Приведите примеры.
7. Перечислите демографические угрозы региона.

---

⁷⁵ Экономическая безопасность России: Общий курс : учебник / под ред. В. К. Сенчагова. – 2-е изд. – М. : Дело, 2005. – 896 с.

8. Назовите и охарактеризуйте негативные последствия искаженной половозрастной структуры населения региона.
9. Каким образом безработица влияет на социально-экономическую ситуацию в регионе?
10. Перечислите и охарактеризуйте концепции бедности.
11. Перечислите группы населения с повышенным риском бедности.
12. Дайте оценку социально-экономическим угрозам Кемеровской области.

2. Задания

1. Предложите пути увеличения воспроизводства населения.
2. Предложите пути снижения безработицы в Кемеровской области.

ГЛАВА 3. ОЦЕНКА ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

3.1. Анализ уровня развития производственной сферы

Состояние производственной сферы оказывает существенное влияние на уровень экономической безопасности региона. Это обусловлено тем, что именно производство обеспечивает удовлетворение многих текущих и стратегических потребностей территории и ее населения.

Анализ производственной сферы на региональном уровне имеет специфику. Так, если в общенациональных масштабах следует стремиться к всестороннему развитию одновременно большого количества отраслей в целях обеспечения достаточного уровня независимости от других государств, то в пределах одного субъекта можно ограничиться несколькими видами экономической деятельности, которые, например, исторически сложились на рассматриваемой территории.

Эти приоритетные сферы хозяйствования нужно использовать в качестве основного механизма повышения конкурентоспособности региона и достижения его стратегических целей.

При этом второстепенным отраслям также необходимо развитие, но задачи, стоящие перед ними, должны быть менее «амбициозными», например, направленными на полное или частичное удовлетворение внутренних потребностей территории.

Производственная безопасность характеризуется наличием ресурсной базы, условиями, обеспечивающими интеграционные процессы, форсированностью системы воспроизводства в объективно сложившейся в регионе специализации⁷⁶.

Для анализа производственной безопасности оцениваются фактический уровень спада производства в течение рассматриваемого периода, направления изменения отраслевой структуры хозяйства региона, его промышленности, сельского хозяйства, строительства и транспорта, отражающие кризисные явления в соответствующих отраслях (в том числе в отраслях стратегического значения), текущее состояние основных производственных фондов, сравнительная величина и динамика производственных инве-

---

⁷⁶ Дюженкова Н. В. Управление экономической безопасностью региона в современной России: автореф. ... канд. экон. – Тамбов, 2002. – 16 с.

стиций в сочетании со сравнительными темпами институциональных преобразований.

Далее рассмотрены основные составляющие производственной безопасности региона.

Природно-ресурсный потенциал региона

На территории Кемеровской области выявлен целый спектр полезных ископаемых, в том числе: уголь (каменный, бурый) и горючие сланцы; чёрные металлы – руда (железная, марганцевая); цветные и благородные металлы – руда (серебро, ртуть, свинец, цинк, медь, барит, бокситы, нефелиновые руды); нерудное сырье для металлургии (кварциты, пески формовочные, глины огнеупорные и тугоплавкие, известняки флюсовые, доломиты); нерудные полезные ископаемые (тальк, фосфоритовые руды, диабазы, цеолиты); строительное сырье (15 наименований).

Главным богатством области является каменный уголь. Кузбасс по запасам и качеству углей – крупнейший из всех эксплуатируемых каменноугольных бассейнов, где на сравнительно небольшой территории в 26,7 тыс. км² сконцентрированы мощные угольные залежи с широкой гаммой углей, пригодных для коксования, получения жидкого топлива, сырья для химической промышленности и других целей. Общие геологические запасы угля до глубины 1800 м оцениваются в 733,4 млрд. т, из них 724,3 млрд. т по мощности пластов и зольности угля отвечают параметрам, принятым условиями для месторождений, вовлекаемых в промышленное освоение.

Большим достоинством кузнецких углей является разнообразный марочный состав. Наиболее ценными углями являются коксующиеся – основной вид технологического топлива для выплавки чугуна. Значителен запас угля для открытой добычи – более 31 млрд. т.

Имеются месторождения и проявления полезных ископаемых, дефицитных для России и конкурентоспособных на мировом рынке минерального сырья. Это – уран, хром, титан, марганец, бентонитовые глины и другие полезные ископаемые.

В области расположено около 2/3 всех разведанных запасов марганцевых руд России, большая часть из которых сосредоточена

в крупнейшем месторождении России – Усинском. На базе этого месторождения возможна карьерная отработка окисленных руд с годовой производительностью 300 тыс. т.

Сырьевая база титановой промышленности полностью оказалась за пределами России и единственный в России потребитель титановых руд – Березняковский комбинат – работает на привозном сырье.

Однако на территории области выявлены и разведаны рассыпные месторождения ильменита – сырья для получения титана. Возможна организация крупного производства с годовым объемом около 100 тыс. т ильменитового концентрата.

Выявлено Южно-Богатырское месторождение богатых редкоземельных руд.

Салаирский ГОК ведет добычу и переработку полиметаллических руд. Сырьевая база алюминиевой промышленности представлена двумя типами руд – нефелиновыми сиенитами и бокситами.

Область является одним из старейших в России золотодобывающих регионов. Золотодобыча ведется силами старательских артелей, драг и 4 рудников; артели и драги занимаются разработкой только россыпных месторождений золота. Объем добычи золота по области составляет около 2 т в год; преобладает добыча рудного золота над россыпным.

Анализ геологической информации дает основание полагать, что ресурсы золота области освоены не более чем на 6–7 %. Производство минерального сырья для нужд строительной индустрии в последние годы составило 9,0 млн. м³, в том числе – 7,0 млн. м³ щебня и песчано-гравийной смеси и 2,0 млн. м³ песка.

Имеются месторождения различных облицовочных камней. Это мраморы статуарные, цветные, черные, граниты разных цветов, туфы. На востоке Кузнецкого бассейна разведано 44 млн. т цеолитов, прогнозные ресурсы месторождения оцениваются в 226 млн. т (Пегасское месторождение).

На юге области расположен фосфоритоносный район, в котором есть месторождения пластовых и связанных с ними карстовых фосфоритов. Наиболее известное из них – Белкинское, однако его освоение проблематично в связи с тем, что оно находится в Горно-Шорском национальном парке.

Имеется более 230 месторождений торфа с запасами порядка 200 млн. т. Запасы окисленных бурых углей в Итатском районе (100 млн. т) могут удовлетворить нужды в гуматах всей Сибири.

Имеется и другое агрохимическое сырье: известь для известкования почв, сынныриты для производства калийных удобрений, карбонатный сапропель.

Алгуйское месторождение маложелезистого порошкового талька имеет запас в количестве 11 млн. т. Технологическими испытаниями установлена его пригодность для использования более чем в 30 различных отраслях промышленности. Здесь же предварительно оценены запасы тремолитов в количестве 15 млн. т⁷⁷.

По данным 2012 г. посевные площади всех сельскохозяйственных культур составляют 1017,3 тыс. га, площадь земель лесного фонда – 6320 тыс. га, общий запас древесины – 752,2 млн. м³⁷⁸.

Фактический уровень спада производства

Критериальной характеристикой региональной кризисной ситуации, отражающей степень разрушения производственного потенциала территории, выступает показатель спада (выраженное в процентах снижение объемов) промышленного, сельскохозяйственного и строительного производства, объемов перевозок.

Пороговое предкризисное значение относительного снижения производства в течение установленного расчетного периода составляет 4 % в среднем за год для промышленной, строительной продукции и объема перевозок, кризисное – 6 %, для сельскохозяйственного производства – соответственно 5 и 7 %⁷⁹.

Для оценки фактического уровня спада/подъема производства региона можно использовать показатель оборота организаций (табл. 3.1).

---

⁷⁷ Министерство природных ресурсов и экологии РФ. Официальный сайт. Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru/maps/?region=42> (дата обращения 25.12.2014).

⁷⁸ Регионы России. Социально-экономические показатели 2013. Статистический сборник. – М. : Росстат, 2013. – 990 с.

⁷⁹ Экономическая безопасность / под ред. В. К. Сенчагова. – М. : Финстатинформ, 1998. – 621 с.

Таблица 3.1

Оборот организаций Кемеровской области по видам экономической деятельности, млн. руб.⁸⁰

Вид деятельности	2013	в % к 2012
Всего	1891335	95,2
Организации с основным видом деятельности:		
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	15662	104,8
рыболовство, рыбоводство	97,6	101,4
добыча полезных ископаемых	490743	91,0
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	474177	91,1
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	16567	90,0
обрабатывающие производства	414891	100,5
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	37477	107,3
текстильное и швейное производство	2561	113,8
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	54,3	92,8
обработка древесины и производство изделий из дерева	731,4	97,2
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	2015	100,9
производство кокса, нефтепродуктов	54670	166,2
химическое производство	37574	106,6
производство резиновых и пластмассовых изделий	3926	90,6
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	20191	106,9
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	180799	93,4
производство машин и оборудования (без производства оружия и боеприпасов)	24030	70,8
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	5133	92,4
производство транспортных средств и оборудования	16019	90,1
прочие производства	19872	95,6
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	137714	103,9
строительство	74957	89,2
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	532987	92,5
гостиницы и рестораны	9454	104,4
транспорт и связь	119010	100,9
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	72476	94,1
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	2777	112,4
образование	4085	108,9
здравоохранение и предоставление социальных услуг	7254	104,3
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	8945	103,1

⁸⁰ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области. Режим доступа: <http://kemerovostat.gks.ru> (дата обращения 25.12.2014).

Учитывая, что пороговое предкризисное значение относительного снижения производства в течение установленного расчетного периода для промышленной, строительной продукции и объема перевозок составляет 4 % в среднем за год, а кризисное – 6 %, можно сделать вывод о том, что в области кризисное состояние наблюдается в таких отраслях, как:

- 1) добыча полезных ископаемых (падение производства на 9 %);
- 2) производство кожи, изделий из кожи и производство обуви (падение производства на 7,2 %);
- 3) производство резиновых и пластмассовых изделий (падение производства на 9,4 %);
- 4) металлургическое производство и производство готовых металлических изделий (падение производства на 6,6 %);
- 5) производство машин и оборудования (падение производства на 29,2 %);
- 6) производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования (падение производства на 7,6 %);
- 7) производство транспортных средств и оборудования (падение производства на 9,9 %);
- 8) строительство (падение производства на 10,8 %).

Текущее состояние основных производственных фондов

Учитывая, что критическое значение степени износа основных фондов составляет 40 %, большинство предприятий Кемеровской области имеют показатели значительно выше (табл. 3.2).

Такая ситуация свидетельствует не только о технологической отсталости, но и оказывает значительное влияние на производительность труда и безопасность работ.

Наибольшая степень износа основных фондов наблюдается в таких отраслях, как производство и распределение электроэнергии, газа и воды (более 66 %); транспорт и связь (более 62 %).

Таблица 3.2

Основные фонды по видам экономической деятельности⁸¹

Вид деятельности	Стоимость, млн. руб.		Степень износа (на конец года), %	
	2011	2012	2011	2012
Всего	1406912	1635052	48,7	48,1
Организации с основным видом деятельности:				
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	59756	66540	40,8	42,0
добыча полезных ископаемых	315366	388298	45,4	45,4
обрабатывающие производства	120698	133642	49,0	47,5
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	130967	142686	66,3	66,2
строительство	23445	19391	52,3	50,3
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	38986	43596	33,8	35,2
гостиницы и рестораны	7172	7317	44,8	46,5
транспорт и связь	281653	316869	65,1	62,7
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	293129	366957	32,8	32,9
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	38619	41272	49,6	51,8
образование	32884	35416	55,0	56,0
здравоохранение и предоставление социальных услуг	26811	29668	50,4	50,4
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	22864	24759	45,8	48,4

Динамика производственных инвестиций

Положительным моментом для экономики области в целом, и производственной безопасности, в частности, является рост инвестиций (табл. 3.3).

⁸¹ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области. Режим доступа: <http://kemerovostat.gks.ru> (дата обращения 25.12.2014).

Таблица 3.3

Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности⁸²

Вид деятельности	2011		2012		Абс. откл.	Темп роста, %
	млн. руб.	уд. вес, %	млн. руб.	уд. вес, %		
Всего	137174		176741		39567	128,8
Организации с основным видом деятельности: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	2754	2,0	2670	1,5	-84	96,9
добыча полезных ископаемых	73452	53,5	95698	54,1	22246	130,3
обрабатывающие производства	11366	8,3	22967	13,0	11601	2,02 р.
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	11763	8,6	11663	6,6	-100	99,1
строительство	619	0,5	313	0,2	-306	50,6
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	2867	2,1	3741	2,1	874	130,5
гостиницы и рестораны	195	0,1	227	0,1	32	116,4
транспорт и связь	16945	12,4	18365	10,4	1420	108,4
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	7285	5,3	9106	5,2	1821	125,0
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	1481	1,1	1839	1,0	358	124,2
образование	3084	2,2	2763	1,6	-321	89,6
здравоохранение и предоставление социальных услуг	2650	1,9	3687	0,2	1037	139,1
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1620	1,2	2374	1,3	754	146,5

⁸² Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области. Режим доступа: <http://kemerovostat.gks.ru> (дата обращения 25.12.2014).

Но, несмотря на это, их объем не достаточен для исправления кризисной ситуации в области высокого износа основных фондов.

Таким образом, уровень производственной безопасности Кемеровской области, несмотря на наличие значительного количества природных ресурсов, находится в кризисном состоянии.

Основными угрозами производственной безопасности Кемеровской области является:

- 1) сырьевая направленность региона;
- 2) снижение производства продукции, в том числе в базовых отраслях промышленности;
- 3) высокий износ основных фондов;
- 4) недостаточная инвестиционная активность.

3.2. Анализ конкурентоспособности Кемеровской области

Для данного параграфа использован материал О. Б. Шевелевой и Е. А. Калашниковой⁸³.

В общем виде конкурентоспособность региона представляет собой его способность выдерживать конкуренцию на различных рынках посредством реализации имеющихся конкурентных преимуществ.

Исследуя предлагаемые современной наукой способы оценки уровня региональной конкурентоспособности, О. Б. Шевелева и Е. А. Калашникова остановили свое внимание на следующих двух методиках:

1. В рамках первой из них анализ конкурентоспособности проводится на основе набора статистических показателей, заменяющих и дополняющих друг друга в работах разных авторов. Невзирая на существенные различия, можно выделить некоторые общие черты, которые сводятся, главным образом, к использованию показателей ВРП и экспорта в различных комбинациях.

Одним из наиболее информативных индикаторов признается показатель ВРП в соотношении с другими величинами (экспорт, численность экономически активного населения, стоимость основных фондов, ВВП и др.). Такого подхода придерживаются, в част-

---

⁸³ Экономическая безопасность Кемеровской области: практические аспекты / Э. М. Лубкова, Н. В. Кудреватых, О. Б. Шевелева [и др.]. – М. : ЭКЦ «Профессор», 2015. – 236 с.

ности, Э. С. Шепелев⁸⁴, В. И. Сеньков и Н. В. Сенькова⁸⁵, И. А. Новоселова⁸⁶, Д. Сепик⁸⁷ и другие.

Второй показатель – «экспорт» также часто используется в работах исследователей региональной конкурентоспособности, поскольку он характеризует уровень востребованности производимой регионом продукции, а также (косвенно) ее качество, наукоемкость, уникальность и т. п., что является залогом устойчивости и перспективности дальнейшего развития.

Так, С. Л. Крюков в рамках кластерного подхода рассматривает стабильное повышение уровня экспорта в качестве одного из основных оцениваемых результатов реализации конкурентных преимуществ территории⁸⁸. Используют указанный показатель и А. А. Керашев, М. К. Тамова⁸⁹, В. И. Сеньков и Н. В. Сенькова⁹⁰ и другие.

В своей работе, опираясь на первую методику, будут использованы следующие показатели: объем экспорта на одного занятого в экономике, доля экспорта в ВРП, ВРП на одного занятого в экономике, фондоотдача, доля ВРП в ВВП страны.

Каждый из указанных индикаторов, на наш взгляд, позволяет в той или иной степени проанализировать эффективность функцио-

---

⁸⁴ Шепелев Э. С. Методы оценки конкурентоспособности регионов и целесообразность их применения при оценке экономической конкурентоспособности Тамбовской области // Вестник ТГУ. – 2008. – № 11(67). – С. 89–92.

⁸⁵ Сеньков В. И. Качество экономического роста регионов: теоретические аспекты, критерии оценки и методология анализа / В. И. Сеньков, Н. В. Сенькова // Региональная экономика. – 2010. – № 32(167). – С. 12–18.

⁸⁶ Новоселова И. А. Интегральная оценка конкурентоспособности экономики регионов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2009. – № 1(17). Режим доступа: uecs.mcnip.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=131 (дата обращения 25.04.2011).

⁸⁷ Сепик Д. Индикаторы конкурентоспособности регионов: европейский подход // Регион: Экономика и Социология. – 2005. – № 2. – С. 197–205.

⁸⁸ Крюков С. Л. Обоснование целесообразности использования кластерного подхода в качестве инструмента обеспечения конкурентоспособности регионов, отраслей и компаний // Вестник КГУ. – 2008. – № 6. – С. 285–289.

⁸⁹ Керашев А. А. Методические основы оценки конкурентоспособности региона как фактора реализации его конкурентных преимуществ / А. А. Керашев, М. К. Тамова // Вестник АГУ. – 2007. – № 1. – С. 191–194.

⁹⁰ Сеньков В. И. Качество экономического роста регионов: теоретические аспекты, критерии оценки и методология анализа / В. И. Сеньков, Н. В. Сенькова // Региональная экономика. – 2010. – № 32(167). – С. 12–18.

нирования региональной экономической системы. Однако для получения более полной аналитической информации О. Б. Шевелева, Е. А. Калашникова дополнили этот список рядом коэффициентов, используемых в рамках второй методики.

2. Методика оценки конкурентоспособности региона на основе кластерного подхода.

Применение кластерного подхода в рамках анализа конкурентоспособности получает все более широкое распространение. Это нашло отражение в трудах многих ученых.

В частности, Е. В. Куркудинова полагает целесообразным использование кластерного подхода в силу доказанной эффективности функционирования экономических систем регионов, на территории которых сложились кластеры⁹¹. Подобного мнения придерживаются также С. Л. Крюков⁹², Д. В. Проскура⁹³, А. В. Ермишина⁹⁴ и другие.

В данной работе будут использованы коэффициент локализации, рассчитанный на основе трех показателей: оборот организаций, численность занятых, сумма инвестиций в основной капитал; а также коэффициенты душевого производства и специализации, рассчитанные по показателю оборота организаций.

Эти показатели используются в рамках кластерного подхода на этапе количественной оценки.

Все указанные коэффициенты рассчитаны по семи видам экономической деятельности: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; добыча полезных ископаемых; обрабатывающие производства; производство и распределение электроэнергии, газа и воды; строительство; оптовая и розничная торговля, ремонтные работы; транспорт и связь.

---

⁹¹ Куркудинова Е. В. Кластерный подход как технология управления экономическим развитием региона // Экономика и управление. – 2010. – № 10(71). – С. 170–172.

⁹² Крюков С. Л. Обоснование целесообразности использования кластерного подхода в качестве инструмента обеспечения конкурентоспособности регионов, отраслей и компаний // Вестник КГУ. – 2008. – № 6. – С. 285–289.

⁹³ Проскура Д. В. Проблемы обеспечения конкурентоспособности регионов: кластеризация и активизация инновационных процессов // Власть и экономика. – 2007. – № 2. – С. 89–96.

⁹⁴ Ермишина А. В. Конкурентоспособность региона // Корпоративный менеджмент: электронное СМИ. Режим доступа: www.cfin.ru/management/strategy/competitiveness.shtml (дата обращения: 25.04.2011).

Показатели региональной конкурентоспособности, выделенные на основе первой методики, представлены в табл. 3.4 и на рис. 3.1.

Таблица 3.4

Показатели конкурентоспособности регионов СФО в 2012 г.⁹⁵

Регион	Объем экспорта на 1 занятого в экономике, долл. США ⁹⁶	Доля экспорта в ВРП, доли ед. ⁹⁷	ВРП на 1 занятого в экономике, тыс. руб. ⁹⁸	Фондоотдача, руб./руб. ⁹⁹	Доля ВРП в ВВП страны, доли ед. ¹⁰⁰
Республика Алтай	450,72	0,0427	325,68	0,43	0,0006
Республика Бурятия	2 264,49	0,2079	335,87	0,29	0,0031
Республика Тыва	21,99	0,0019	359,56	0,66	0,0008
Республика Хакасия	7 986,42	0,4353	565,72	0,42	0,0029
Алтайский край	800,48	0,0839	294,05	0,40	0,0070
Забайкальский край	636,38	0,0412	476,68	0,33	0,0051
Красноярский край	5 779,01	0,1987	896,74	0,62	0,0285
Иркутская область	6 496,04	0,3453	580,11	0,30	0,0146
Кемеровская область	9 374,90	0,6100	473,88	0,38	0,0137
Новосибирская область	1 358,35	0,1120	373,85	0,37	0,0111
Омская область	862,71	0,0625	425,56	0,49	0,0089
Томская область	1 780,66	0,0881	622,91	0,31	0,0068

⁹⁵ Значение ВРП регионов в 2012 г. рассчитано как произведение ВРП за 2011 г. и среднего темпа прироста данного показателя за период с 2008 по 2011 гг.

⁹⁶ Объем экспорта на одного занятого в экономике рассчитан как отношение экспорта региона к среднегодовой численности экономически активного населения территории за тот же период.

⁹⁷ Доля экспорта в ВРП рассчитана как отношение экспорта региона в пересчете на рубли (в фактически действовавших ценах) к его ВРП за тот же период.

⁹⁸ ВРП на одного занятого в экономике рассчитан как отношение ВРП региона к среднегодовой численности его экономически активного населения за тот же период времени.

⁹⁹ Фондоотдача рассчитана как отношение ВРП региона к стоимости его основных фондов за тот же период времени.

¹⁰⁰ Доля ВРП в ВВП страны рассчитана как отношение ВРП региона к ВВП Российской Федерации за тот же период.

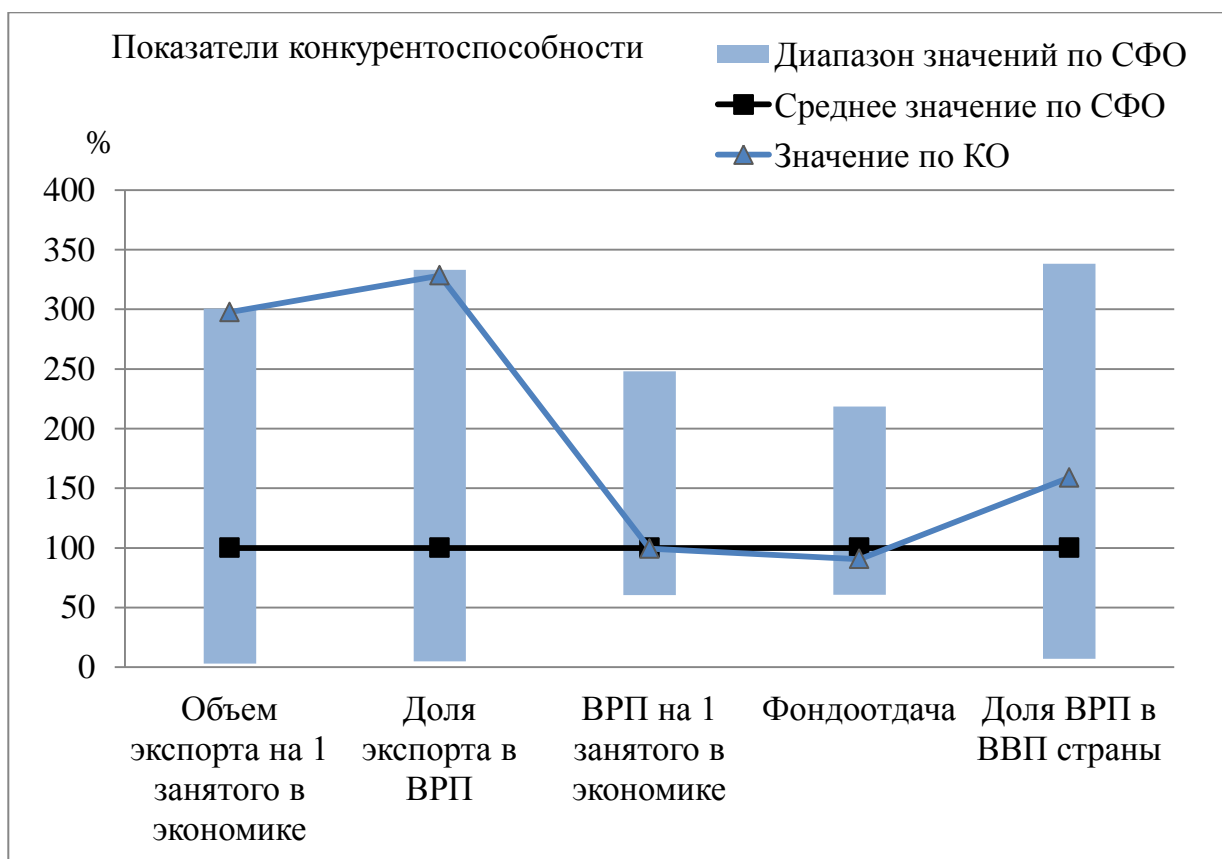

Рис. 3.1. Показатели конкурентоспособности регионов СФО в 2012 г.

Из представленных в табл. 3.4 и на рис. 3.1 данных видно, что Кемеровская область занимает лидирующую позицию в Сибирском федеральном округе по объему экспорта, приходящегося на одного занятого в экономике – в абсолютном выражении он составляет почти 9,4 млрд. долл. США на человека.

Ближайшими конкурентами для Кузбасса при анализе объемов экспорта являются Республика Хакасия, Иркутская область и Красноярский край. В целом среди регионов СФО наблюдается значительная степень дифференциации.

Так, примерно в половине регионов показатель экспорта продукции, приведенный к численности экономически активного населения, не превышает 1 млрд. долл. США на человека, что существенно ниже демонстрируемых Кемеровской областью значений.

По второму из анализируемых показателей – доля экспорта в ВРП – Кузбасс является лидером (индикатор составил около 61 % против среднего значения по округу на уровне 18,6 %).

Такая степень вовлеченности региона в международные экономические отношения говорит о высоком уровне его конкурентоспособности, однако следует отметить и структуру экспорта, анализ которой обнаруживает наличие определенных проблем. Так, почти на 73 % высокие значения доли экспорта Кузбасса в его ВРП обеспечены продукцией топливно-энергетического комплекса и более чем на 20 % – продажей металлов и изделий из них.

По показателям «ВРП на одного занятого в экономике» и «Фондоотдача» Кузбасс демонстрирует значение на уровне среднего. Однако по доле ВРП в совокупной величине ВРП по всем субъектам СФО Кемеровская область занимает второе место (около 13 %), уступая лишь Красноярскому краю.

Совокупный анализ перечисленных показателей позволяет говорить о высоком уровне конкурентоспособности Кемеровской области, который в основном обеспечивается ТЭК региона.

С одной стороны, это связано со специализацией Кузбасса, однако с другой – говорит о недостаточной развитости альтернативных отраслей производства, способных стать новым стимулом дальнейшего развития территории и поддержать ее в случае ухудшения внешних обстоятельств.

Учитывая бесперспективность и нецелесообразность отказа от дальнейшего развития и эксплуатации топливно-энергетического и сырьевого потенциала Кузбасса, в такой ситуации можно лишь поддержать инициативу областной администрации, направленную на развитие глубокой переработки угля и постепенное замещение экспорта сырья продажей готовой продукции, имеющей более высокую добавленную стоимость.

Такая диверсификация экономики позволит не только повысить устойчивость конкурентного статуса Кузбасса, который и сейчас находится на достаточно высоком уровне, но и сможет стать стимулом для дальнейшего развития территории в направлениях, больше связанных с наукой и высокими технологиями, чем собственно с добычей полезных ископаемых.

Для оценки уровня развитости отдельных видов экономической деятельности и анализа их дальнейших перспектив рассмотрим коэффициенты локализации, душевого производства и специализации – они представлены в табл. 3.5–3.9, а также на рис. 3.2–3.6.

Таблица 3.5

Коэффициенты локализации, рассчитанные по показателю оборота организаций, по видам экономической деятельности¹⁰¹ среди субъектов СФО в 2012 г.

Регион	Коэффициент локализации по показателю оборота организаций по видам экономической деятельности						
	сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	добыча полезных ископаемых	обрабатывающие производства	производство и распределение электроэнергии, газа и воды	строительство	оптовая и розничная торговля, ремонтные работы	транспорт и связь
Республика Алтай	4,8883	0,7637	0,7551	2,2648	1,2173	0,0970	1,0310
Республика Бурятия	0,3316	1,4762	1,1363	0,9985	1,1352	0,8918	0,2360
Республика Тыва	0,4683	2,0484	0,3978	2,7963	1,1661	0,1859	0,5926
Республика Хакасия	0,8756	1,0984	1,8965	0,6392	0,9316	0,4582	0,1930
Алтайский край	3,0412	0,0792	1,3628	1,6308	0,7941	1,3198	0,1826
Забайкальский край	0,3822	1,4196	0,2755	1,7050	2,0936	0,7418	1,4149
Красноярский край	0,6688	1,0777	1,2819	1,1120	1,1004	0,5834	0,7810
Иркутская область	1,0734	0,9850	0,7510	1,4152	0,9757	0,9285	1,5253
Кемеровская область	0,4039	1,8121	0,9739	0,5864	0,6359	0,9581	0,4952
Новосибирская область	1,0783	0,0983	0,6215	1,1028	0,9264	1,6529	2,0013
Омская область	2,1375	0,0000	1,4352	0,5324	2,1635	1,3241	0,7974
Томская область	0,8813	1,8233	0,7246	0,5482	0,8641	0,8172	1,1713

¹⁰¹ Коэффициенты локализации рассчитаны по формуле: $K_{\text{лок(об)}} = (\text{Оборот организаций конкретного вида экономической деятельности по региону} / \text{Суммарный оборот всех организаций региона}) / (\text{Оборот организаций по этому же виду экономической деятельности по всем субъектам СФО} / \text{Суммарный оборот всех организаций СФО})$.

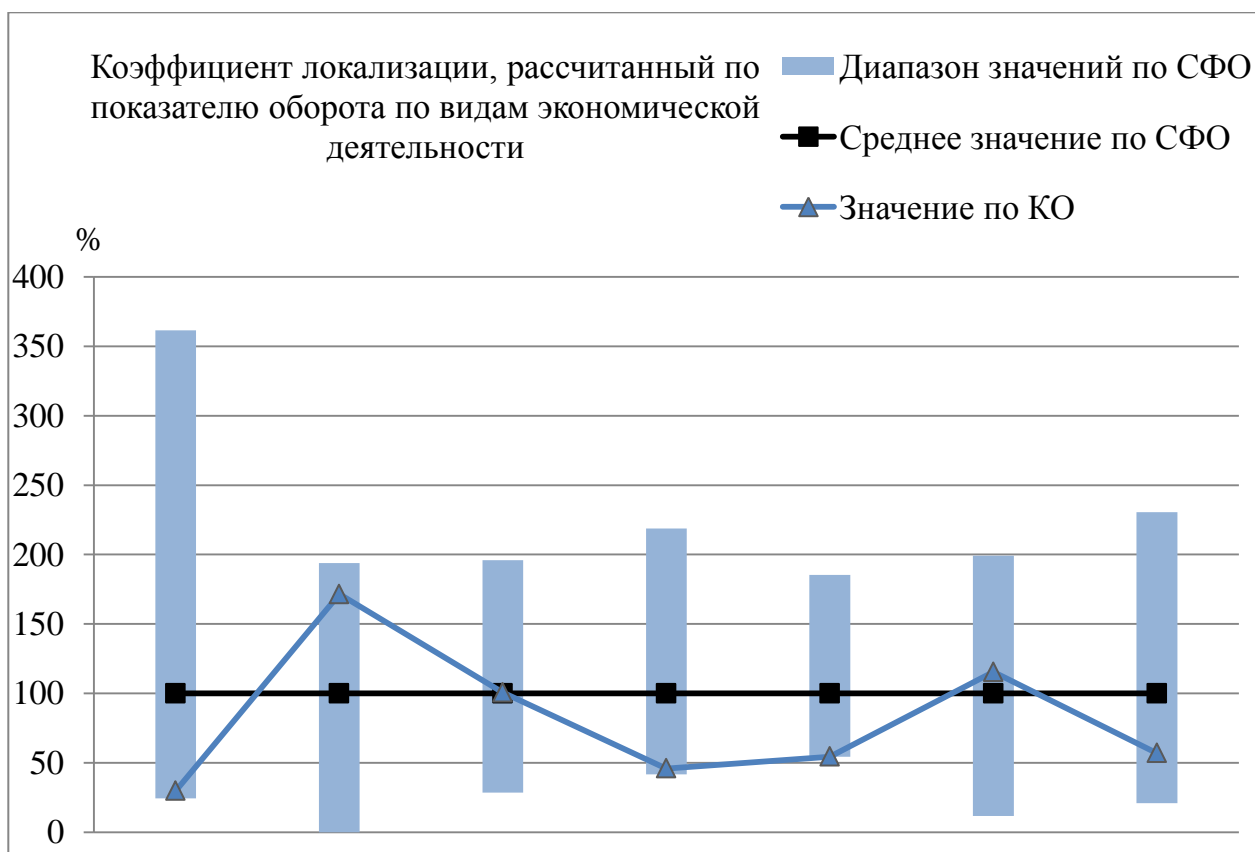

Рис. 3.2. Коэффициенты локализации, рассчитанные по показателю оборота организаций, по видам экономической деятельности среди субъектов СФО в 2012 г.

Согласно данным, представленным в табл. 3.5 и на рис. 3.2, современный уровень конкурентоспособности Кузбасса обусловлен положительным влиянием таких видов экономической деятельности, как добыча полезных ископаемых, оптовая и розничная торговля, ремонтные работы.

Именно эффективность функционирования организаций указанных видов деятельности, которая выражается в величине их оборотов, позволяет отнести данные сферы хозяйствования к передовым отраслям экономики региона, практически в полной мере обеспечивающим высокий конкурентный статус региона.

При этом, если по второму из названных видов деятельности коэффициент составляет 0,96, то концентрация предприятий сферы добычи полезных ископаемых в Кузбассе в 1,81 раза выше таковой по СФО в среднем.

Более высокие значения коэффициента локализации по направлению «Добыча полезных ископаемых» демонстрируют

Томская область (1,82) и Республика Тыва (2,05), однако учитывая существующие различия в структуре добываемых полезных ископаемых, их вряд ли можно назвать конкурентами.

Наиболее проблемными отраслями, согласно коэффициенту локализации, рассчитанному исходя из величины оборотов предприятий, являются:

- сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство,
- производство и распределение электроэнергии, газа и воды,
- строительство,
- транспорт и связь.

Эти виды экономической деятельности в настоящее время не могут быть использованы для повышения или укрепления конкурентного статуса Кемеровской области среди регионов Сибирского федерального округа, что, тем не менее, не умаляет значимости их дальнейшего развития для самого региона. А вот реализация перспектив укрепления позиций Кузбасса по показателю «Обрабатывающие производства», исходя из анализа рассматриваемого коэффициента, представляется целесообразной, поскольку в настоящее время его величина соответствует среднему значению по округу.

Приступая к анализу коэффициента локализации, рассчитанному исходя из численности экономически активного населения (табл. 3.6 и рис. 3.3), отметим относительно небольшой диапазон его значений по Сибирскому федеральному округу практически по всем направлениям экономической деятельности.

Это говорит о том, что решающую роль в формировании конкурентоспособности отрасли или региона играет не численность занятого населения, а другие качественные характеристики (производительность труда, фондоотдача, уровень используемой техники и технологий и другие).

Исключение составляет лишь добыча полезных ископаемых, что, по всей видимости, обусловлено спецификой данного вида экономической деятельности и необходимостью высоких трудовых затрат.

Таблица 3.6

Коэффициенты локализации, рассчитанные по численности экономически активного населения, по видам экономической деятельности¹⁰² среди субъектов СФО в 2012 г.

Регион	Коэффициент локализации по численности экономически активного населения по видам экономической деятельности						
	сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	добыча полезных ископаемых	обрабатывающие производства	производство и распределение электроэнергии, газа и воды	строительство	оптовая и розничная торговля, ремонтные работы	транспорт и связь
Республика Алтай	1,3543	0,2689	0,3888	0,7413	1,2998	0,9669	0,6149
Республика Бурятия	1,4170	0,8025	0,8932	1,1466	0,9173	0,8894	0,7919
Республика Тыва	0,9759	1,2271	0,3133	0,8145	0,5678	0,7362	0,6264
Республика Хакасия	0,9728	1,4725	0,9638	1,1365	1,0684	0,9034	0,9805
Алтайский край	1,8820	0,1126	1,0154	0,8862	0,7044	1,0613	0,8797
Забайкальский край	1,2296	1,8102	0,3816	1,1643	1,0504	0,7308	1,3635
Красноярский край	0,7702	0,7666	1,0552	1,1334	1,0790	1,0058	1,0797
Иркутская область	0,8884	0,7353	1,0308	1,0597	1,1567	1,0218	1,0149
Кемеровская область	0,3438	3,5637	1,0526	1,2191	0,8829	0,9638	1,0098
Новосибирская область	0,8332	0,1749	1,0576	0,7535	0,9353	1,2112	1,0787
Омская область	1,4424	0,0184	1,1200	0,7698	1,1481	0,9108	0,8770
Томская область	0,7171	0,8073	1,1857	0,9913	1,2819	0,9570	0,9663

¹⁰² Коэффициенты локализации рассчитаны по формуле: $K_{\text{лок(числ)}} = (\text{Среднегодовая численность занятых в конкретном виде экономической деятельности по региону} / \text{Среднегодовая общая численность экономически активного населения региона}) / (\text{Среднегодовая численность занятых в этом же виде экономической деятельности по всем субъектам СФО} / \text{Среднегодовая численность экономически активного населения СФО})$.

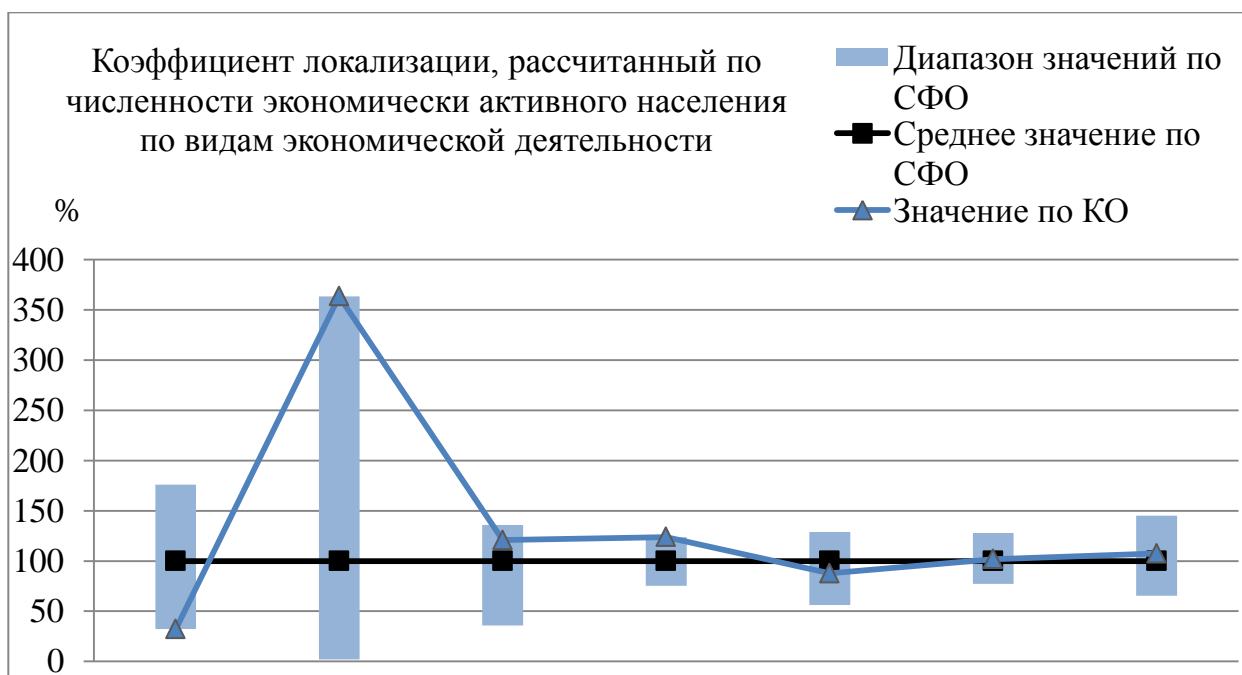

Рис. 3.3. Коэффициенты локализации, рассчитанные по численности экономически активного населения, по видам экономической деятельности среди субъектов СФО в 2012 г.

Кузбасс по значениям коэффициента локализации, рассчитанного по численности экономически активного населения, демонстрирует значения выше среднего зафиксированного по округу по таким видам экономической деятельности, как:

- добыча полезных ископаемых (3,56),
- обрабатывающие производства (1,05),
- производство и распределение электроэнергии, газа и воды (1,22),
- транспорт и связь (1,01).

Отметим, что две отрасли из этого списка (производство и распределение электроэнергии, газа и воды; транспорт и связь) по результатам анализа первого коэффициента локализации были отнесены к наименее перспективным. Это еще раз подтверждает сделанный ранее вывод о том, что в формировании конкурентного статуса отрасли или региона численность занятого населения играет далеко не определяющую роль. В частности, в Кузбассе по такой сфере хозяйствования, как «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды», рассматриваемый показатель составляет 1,22 – это самое высокое значение по округу.

Таблица 3.7

Коэффициенты локализации, рассчитанные по сумме инвестиций в основной капитал, по видам экономической деятельности¹⁰³ среди субъектов СФО в 2012 г.

Регион	Коэффициент локализации по сумме инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности						
	сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	добыча полезных ископаемых	обрабатывающие производства	производство и распределение электроэнергии, газа и воды	строительство	оптовая и розничная торговля, ремонтные работы	транспорт и связь
Республика Алтай	1,1441	0,0420	0,0177	0,5814	0,0128	1,5571	2,0426
Республика Бурятия	1,5515	0,7646	0,3715	1,0209	0,3325	0,9387	1,3438
Республика Тыва	0,4277	1,5791	0,0815	1,5758	0,1108	0,0368	0,3091
Республика Хакасия	0,4650	0,2692	0,1814	4,6683	0,2708	0,1550	0,9925
Алтайский край	3,7561	0,1173	0,7433	1,0941	0,1765	3,5890	1,1020
Забайкальский край	0,0927	0,4948	0,1259	0,7339	12,5144	0,2534	1,1607
Красноярский край	0,5604	1,0724	1,4545	1,1400	0,2838	0,6081	0,8082
Иркутская область	0,8041	1,1603	1,2083	0,6000	0,6024	0,5792	1,2348
Кемеровская область	0,5292	2,1025	0,7330	0,5939	0,0571	1,1612	0,6262
Новосибирская область	1,9157	0,0991	0,5566	0,6530	0,3367	2,3870	1,5590
Омская область	2,3418	0,0169	1,7331	1,7830	0,6673	1,3405	1,2766
Томская область	0,8066	1,3609	0,8364	0,4973	0,5889	0,3268	0,8550

¹⁰³ Коэффициенты локализации рассчитаны по формуле: $K_{\text{лок(инв)}} = (\text{Инвестиции в основной капитал конкретного вида экономической деятельности региона} / \text{Общая сумма инвестиций в основной капитал региона без учета субъектов малого предпринимательства}) / (\text{Инвестиции в основной капитал того же вида экономической деятельности по всем субъектам СФО} / \text{Общая сумма инвестиций в основной капитал регионов СФО без учета субъектов малого предпринимательства})$.

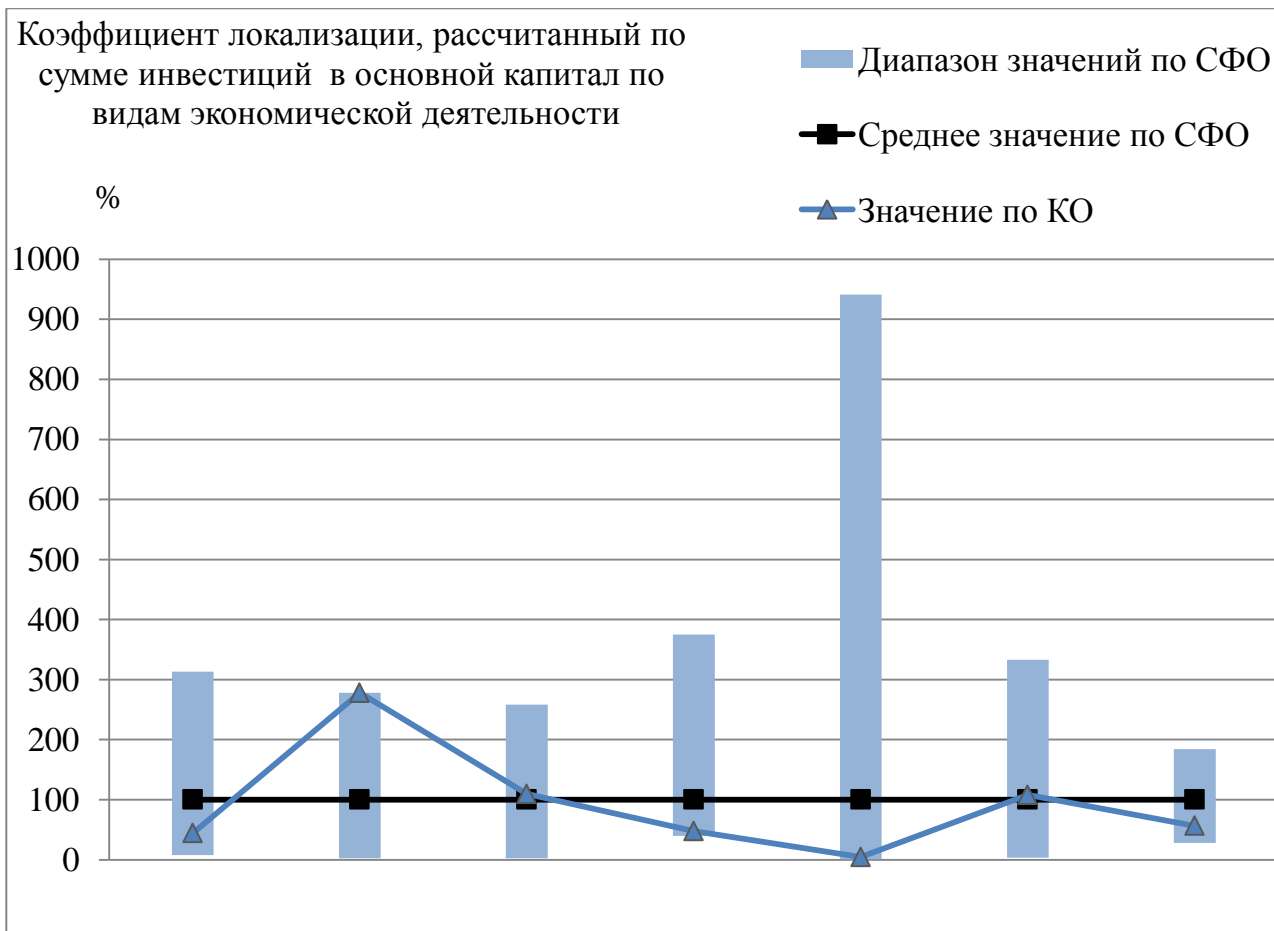

Рис. 3.4. Коэффициенты локализации, рассчитанные по сумме инвестиций в основной капитал, по видам экономической деятельности среди субъектов СФО в 2012 г.

Однако по рейтингу регионов Сибирского федерального округа, составленному на основе коэффициента локализации, рассчитанного исходя из оборотов организаций указанного направления деятельности, Кемеровская область находится лишь на десятом месте.

Анализируя профиль Кузбасса, сформированный на рис. 3.4, отметим, что:

1. Самое высокое значение по СФО принадлежит Кемеровской области в сфере добычи полезных ископаемых (2,10);
2. Значение чуть выше усредненного по округу зафиксировано по таким видам экономической деятельности, как «Оптовая и розничная торговля, ремонтные работы» (1,16) и «Обрабатывающие производства» (0,73).

3. Остальные сферы хозяйствования Кузбасса привлекли в 2012 г. заметно меньше инвестиций в основной капитал, чем аналогичные отрасли в других субъектах Сибирского федерального округа.

Совокупный анализ данных, представленных в табл. 3.5–3.7, а также на рис. 3.2–3.4, позволяет назвать в качестве наиболее перспективной отрасли, усиление которой даст Кузбассу существенные конкурентные преимущества, обрабатывающие производства.

Это связано не только с самим содержанием указанного вида деятельности, но и с текущим состоянием конкурентного статуса территории.

Отметим, однако, что в настоящее время объем инвестиций в основной капитал данной отрасли находится на недостаточном уровне для ее превращения в одну из ключевых сфер хозяйствования региона. Это связано с наличием в составе Сибирского федерального округа субъектов, затрачивающих еще большие средства на ее развитие, а это, в свою очередь, делает их серьезными конкурентами в борьбе за лидерство в указанном направлении развития.

Перспективность развития обрабатывающих производств на территории Кемеровской области подтверждается анализом коэффициентов душевого производства и специализации, рассчитанных на основе показателя оборота организаций (данные по ним представлены в табл. 3.8 и на рис. 3.5, в табл. 3.9 и на рис. 3.6 соответственно).

На рис. 3.5–3.9 наглядно представлена информация, доказывающая потенциальную возможность дальнейшего усиления обрабатывающих производств на территории Кемеровской области. Значения коэффициентов душевого производства и специализации для данного вида экономической деятельности в Кузбассе в 2012 г. составили 1,43 и 1,54 соответственно, причем следует отметить положительную динамику последних лет: еще в 2009 г. указанные коэффициенты составляли 1,22 и 1,02.

Таблица 3.8

Коэффициенты душевого производства, рассчитанные по показателю оборота организаций, по видам экономической деятельности¹⁰⁴ среди субъектов СФО в 2012 г.

Регион	Коэффициент душевого производства по показателю оборота организаций по видам экономической деятельности						
	сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	добыча полезных ископаемых	обрабатывающие производства	производство и распределение электроэнергии, газа и воды	строительство	оптовая и розничная торговля, ремонтные работы	транспорт и связь
Республика Алтай	0,2642	0,0413	0,0408	0,1224	0,0658	0,0052	0,0557
Республика Бурятия	0,1139	0,5071	0,3904	0,3430	0,3900	0,3064	0,0811
Республика Тыва	0,0446	0,1953	0,0379	0,2666	0,1112	0,0177	0,0565
Республика Хакасия	0,5714	0,7168	1,2377	0,4172	0,6080	0,2990	0,1260
Алтайский край	1,6579	0,0432	0,7429	0,8890	0,4329	0,7195	0,0996
Забайкальский край	0,1135	0,4215	0,0818	0,5062	0,6216	0,2202	0,4201
Красноярский край	1,0415	1,6782	1,9963	1,7317	1,7136	0,9085	1,2163
Иркутская область	1,1760	1,0791	0,8227	1,5505	1,0690	1,0172	1,6711
Кемеровская область	0,5943	2,6663	1,4330	0,8628	0,9356	1,4097	0,7287
Новосибирская область	1,2304	0,1121	0,7092	1,2584	1,0571	1,8861	2,2836
Омская область	1,3032	0,0000	0,8750	0,3246	1,3190	0,8072	0,4861
Томская область	1,2516	2,5895	1,0291	0,7786	1,2272	1,1605	1,6636

¹⁰⁴ Коэффициент душевого производства рассчитан по формуле: $K_{\text{душ. произв}} = (\text{Оборот организаций конкретного вида экономической деятельности по региону} / \text{Оборот организаций по этому же виду экономической деятельности по всем субъектам СФО}) / (\text{Среднегодовая численность занятых в экономике региона} / \text{Среднегодовая численность экономически активного населения СФО})$.

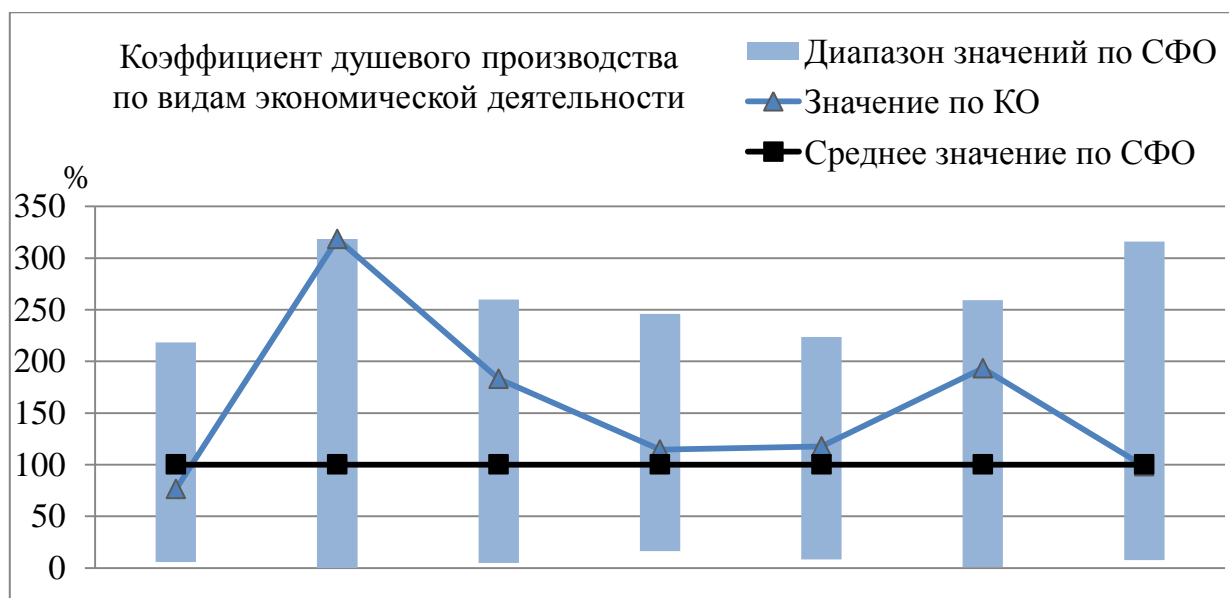

Рис. 3.5. Коэффициенты душевого производства по показателю оборота организаций, по видам экономической деятельности среди субъектов СФО в 2012 г.

Таблица 3.9

Коэффициенты специализации, рассчитанные по показателю оборота организаций, по видам экономической деятельности¹⁰⁵ среди субъектов СФО в 2012 г.

Регион	Коэффициент специализации региона по показателю оборота организаций по видам экономической деятельности (по СФО)						
	сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	добыча полезных ископаемых	обрабатывающие производства	производство и распределение электроэнергии, газа и воды	строительство	оптовая и розничная торговля, ремонтные работы	транспорт и связь
1	2	3	4	5	6	7	8
Республика Алтай	0,4563	0,0713	0,0705	0,2114	0,1136	0,0091	0,0962
Республика Бурятия	0,1906	0,8486	0,6532	0,5740	0,6526	0,5127	0,1357

¹⁰⁵ Коэффициенты специализации рассчитаны по формуле: $K_{\text{спец}} = (\text{Оборот организаций конкретного вида экономической деятельности по региону} / \text{Оборот организаций по этому же виду экономической деятельности по всем субъектам СФО}) / (\text{ВРП региона} / \text{сумма ВРП субъектов СФО})$.

Продолжение табл. 3.9

1	2	3	4	5	6	7	8
Республика Тыва	0,0892	0,3902	0,0758	0,5327	0,2221	0,0354	0,1129
Республика Хакасия	0,5538	0,6948	1,1996	0,4043	0,5892	0,2898	0,1221
Алтайский край	3,0481	0,0794	1,3659	1,6345	0,7959	1,3228	0,1830
Забайкальский край	0,1296	0,4815	0,0934	0,5783	0,7101	0,2516	0,4799
Красноярский край	0,5564	0,8966	1,0665	0,9252	0,9155	0,4854	0,6498
Иркутская область	1,0479	0,9616	0,7331	1,3816	0,9526	0,9064	1,4891
Кемеровская область	0,6400	2,8713	1,5433	0,9292	1,0076	1,5181	0,7847
Новосибирская область	1,5970	0,1455	0,9205	1,6333	1,3720	2,4480	2,9640
Омская область	1,5523	0,0000	1,0423	0,3867	1,5712	0,9616	0,5791
Томская область	1,0463	2,1647	0,8603	0,6508	1,0259	0,9702	1,3907

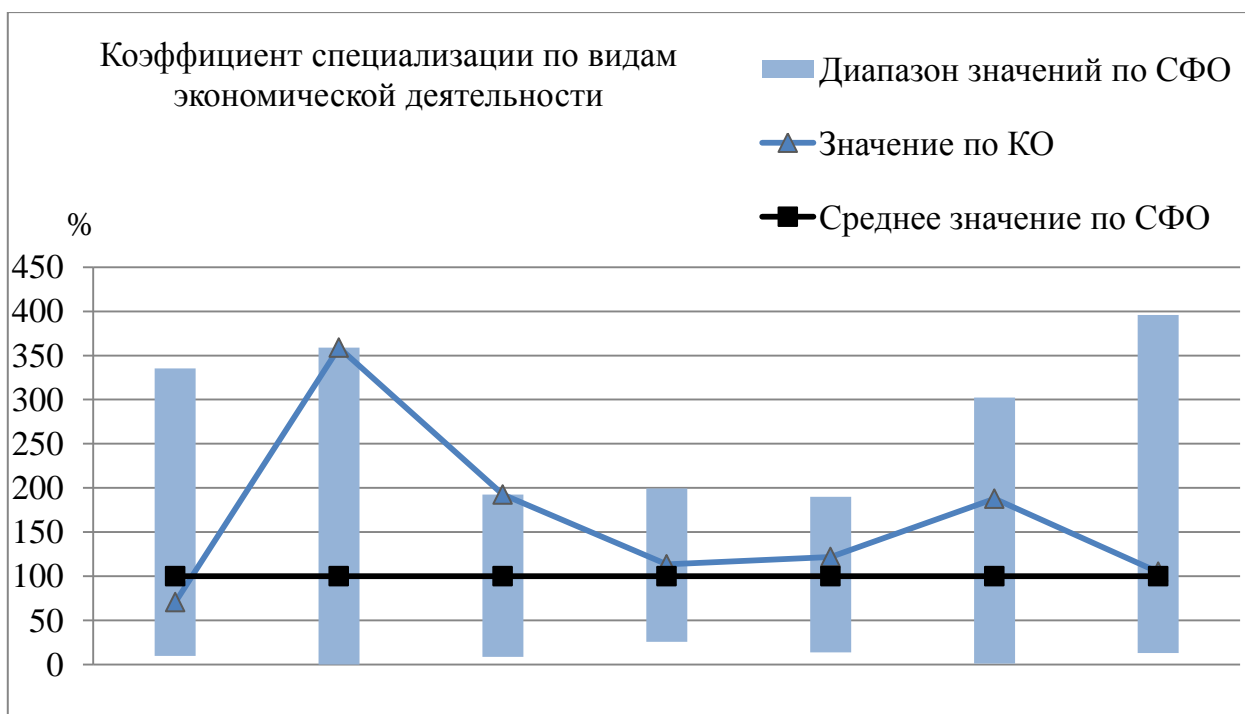

Рис. 3.6. Коэффициенты специализации, рассчитанные по показателю оборота организаций, по видам экономической деятельности среди субъектов СФО в 2012 г.

В целом на основе проведенного анализа можно сформулировать следующие выводы:

1. Наиболее сильной отраслью, обеспечивающей современный высокий уровень конкурентоспособности Кузбасса, является добывающая промышленность, что подтверждается значительным превышением значений рассмотренных коэффициентов над средними величинами по Сибирскому федеральному округу.

2. Такой вид экономической деятельности, как «Оптовая и розничная торговля, ремонтные работы», также вносит существенный положительный вклад в формирование конкурентного статуса региона – ни одно из значений анализируемых коэффициентов по указанной отрасли не снизилось ниже среднего по группе анализируемых регионов.

3. Наиболее перспективным представляется дальнейшее развитие обрабатывающих производств. Это связано, во-первых, со значительно накопленным потенциалом в указанной сфере хозяйствования; а во-вторых, – с доказанным положительным воздействием развития данного вида экономической деятельности на социально-экономическое положение любого территориального образования. Однако для реализации потенциальных возможностей развития обрабатывающих производств следует уделить внимание привлечению инвестиций в основной капитал предприятий данной отрасли, чтобы их величина соответствовала аналогичным показателям других регионов Сибирского федерального округа.

4. Наиболее слабое влияние на формирование конкурентного статуса Кузбасса оказывают следующие отрасли:

- сельское хозяйство, охота и рыболовство,
- производство и распределение электроэнергии, газа и воды,
- строительство,
- транспорт и связь.

Практические задания по 3 главе

1. Вопросы для самоконтроля

1. Назовите показатели, используемые для оценки производственной безопасности региона.

2. Охарактеризуйте природно-ресурсный потенциал Кемеровской области.
3. Дайте оценку производственной безопасности Кемеровской области.
4. Дайте определение конкурентоспособности региона.
5. Назовите показатели, используемые для оценки конкурентоспособности региона.
6. Дайте оценку конкурентоспособности Кемеровской области.
7. Назовите отрасли, оказывающие сильное и слабое влияние на конкурентоспособность Кузбасса.

2. Задания

1. Предложите пути повышения производственной безопасности Кемеровской области.
2. Предложите пути повышения конкурентоспособности Кемеровской области.

4. ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА

4.1. Содержание понятия «финансовая безопасность»

В условиях глобализации роль финансов в мировых экономических и политических отношениях все больше усиливается, финансы становятся самостоятельным сегментом экономики, обладающим значительным потенциалом, что и обуславливает возникновение такой научной категории с собственным методологическим аппаратом, как «финансовая безопасность».

Современный экономический словарь 2005 г. характеризует финансовую безопасность как «создание условий устойчивого, надежного функционирования финансовой системы страны, государства, региона, предотвращающих возникновение финансового кризиса, дефолта, деструкцию финансовых потоков, сбои в обеспечении основных участников экономической деятельности финансовыми ресурсами, нарушение стабильности денежного обращения».

Однако следует отметить, что и сама финансовая безопасность испытывает влияние других аспектов экономической безопасности, что объясняется наличием сложных системных связей. Именно поэтому многими авторами финансовая безопасность представляется как многоуровневая категория.

Представителями данного подхода являются такие экономисты, как В. Бурцев, А. Вахрамеев, К. Жана, П. Савона, О. Григорьев, М. Хазин, Э. Кочетов, Г. Петров, Е. Светина, О. Галочкина, С. Куряков, Б. Ицкович и многие другие.

В указанных трудах делается попытка выявить сущность и содержание финансовой безопасности как важнейшей составляющей экономической безопасности.

Финансовая безопасность страны, региона рассматривается во взаимосвязи с мировой финансовой ситуацией и финансовыми потоками, которые складываются в условиях международной экономической интеграции и глобализации экономических процессов¹⁰⁶.

В частности, О. А. Галочкина, д.э.н., доцент кафедры экономики и финансов Института бизнеса и права г. Санкт-Петербурга, под финансовой безопасностью понимает «такое состояние финансово-

---

¹⁰⁶ Социально-экономические аспекты развития Кемеровской области : монография / под ред. С. В. Березнева, Н. В. Кудреватых. – М. : Издат. дом «Экономическая газета», 2012. – 306 с.

банковской системы, при котором государство может в определенных пределах гарантировать экономические условия функционирования государственных учреждений власти и рыночных институтов».

Основными звеньями финансовой безопасности считает «консолидированный бюджет, финансовый рынок, платежный баланс, финансы хозяйствующих субъектов, финансы домашних хозяйств»¹⁰⁷, а в качестве индикаторов, характеризующих состояние финансов, выделяет следующие: объем, темпы роста валового внутреннего продукта; объем инвестиций (в том числе иностранных) в основной капитал; доля кредитных учреждений с уставным капиталом выше среднего; средняя величина зарегистрированного уставного капитала предприятий, организаций региона; величина предоставляемых кредитов как физическим, так и юридическим лицам; темпы инфляции; внутренний, внешний долг; величина прожиточного минимума и пр.

С. В. Куряков в своей работе трактует понятие финансовой безопасности как «осуществление государством самостоятельной финансовой политики в соответствии с национальными интересами и приоритетами, направленной на сохранение и укрепление национальной финансовой системы и национального суверенитета страны за счет совершенствования регулирования финансовых потоков, устранения внешних угроз и предотвращения утечки капитала за рубеж при развитии и расширении внешнеэкономических связей на современном этапе»¹⁰⁸.

По мнению авторского коллектива под руководством В. К. Сенчагова, финансовая безопасность – «это обеспечение такого развития финансовой системы и финансовых отношений и процессов в экономике, при котором создаются необходимые финансовые условия для социально-экономической и финансовой стабильности развития страны, сохранения целостности и единства финансовой системы (включая денежную, бюджетную, кредитную, нало-

---

¹⁰⁷ Галочкина О. А. Проблемы обеспечения финансовой безопасности // Социально-экономические проблемы развития России и процессы глобализации: потенциал возможного : сб. науч. тр. – СПб. : Институт бизнеса и права. – 2007. Режим доступа: <http://www.ibl.ru/konf/061207/55.html> (дата обращения 13.03.2015).

¹⁰⁸ Куряков С. В. Характеристика финансовой безопасности // Тенденции развития экономики России : сб. науч. тр. – Саратов : СГУ. – 2001. – С. 87.

говую и валютные системы), успешного преодоления внутренних и внешних угроз в финансовой сфере»¹⁰⁹.

В. К. Сенчагов утверждает, что стержневое звено финансовой безопасности, от которого зависит устойчивость финансовой системы страны, региона, – «прежде всего бюджетно-налоговая сфера, являющаяся основой функционирования любого государства, поэтому одна из важнейших сторон проблемы экономической безопасности государства, региона – состояние его финансовой системы (бюджетов разных уровней и других инструментов), способность этой системы обеспечивать финансовыми средствами, достаточными для выполнения внутренних и внешних функций»¹¹⁰.

Л. А. Коршунов, М. А. Бородкин, Т. В. Маркина в качестве главной составляющей финансовой безопасности также выделяют налогово-бюджетную сферу, а оценку степени безопасности предлагают осуществлять на основе следующих показателей: уровень внутренней налоговой нагрузки; уровень социальной нагрузки на бюджет; степень обеспеченности региона собственными средствами¹¹¹.

Проведенный обзор современных публикаций позволяет выделить несколько основных подходов к определению финансовой безопасности (табл. 4.1).

В новейших публикациях российскими учеными предпринимаются попытки осмысления роли, места регионов в обеспечении финансовой безопасности России, выявления угроз финансовой безопасности. Важнейшими факторами, лежащими в основе возникновения угроз безопасности в финансовой сфере регионов, являются существенные различия в их экономическом потенциале, в первую очередь природно-ресурсном. Этот факт в значительной мере обуславливает неравномерность социально-экономического развития регионов, которая Государственной стратегией экономической безопасности РФ отнесена к наиболее вероятным угрозам в целом экономической безопасности государства.

---

¹⁰⁹ Экономическая безопасность России: Общий курс : учебник / под ред. В. К. Сенчагова. – 2-е изд. – М. : Дело, 2005. – 896 с.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Коршунов Л. А., Бородкин М. А., Маркина Т. В. Использование механизмов управления устойчиво-безопасным развитием региона (на примере Алтайского края) // Ползуновский вестник. – № 3. – 2005. – С. 310–318.

Таблица 4.1

Основные подходы к определению «финансовая безопасность»¹¹²

Автор определения	Сущность определения	Предмет	Индикаторы финансовой безопасности
1	2	3	4
О. А. Галочкина	гарантия создания приемлемых условий	финансово-банковская система	<ul style="list-style-type: none"> - объем, темпы роста валового внутреннего продукта; - объем инвестиций (в том числе иностранных) в основной капитал; - доля кредитных учреждений с уставным капиталом выше среднего; - средняя величина зарегистрированного уставного капитала предприятий, организаций региона; - величина предоставляемых кредитов как физическим, так и юридическим лицам; - темпы инфляции; - внутренний, внешний долг; - величина прожиточного минимума
С. В. Куряков	сохранение и укрепление финансовой системы посредством устранения внутренних и внешних угроз	финансовая сфера	<ul style="list-style-type: none"> - внешние угрозы; - состояние внешнеэкономической деятельности; - отток капитала за рубеж
Б. Ф. Ицкович	комплекс мероприятий, направленных на защиту финансовых интересов региона	финансовые интересы региона	<ul style="list-style-type: none"> - состояние производительных сил региона; - выявление несанкционированного использования капитала

¹¹² Социально-экономические аспекты развития Кемеровской области : монография / под ред. С. В. Березнева, Н. В. Кудреватых. – М. : Издат. дом «Экономическая газета», 2012. – 306 с.

Продолжение табл. 4.1

1	2	3	4
Т. В. Ускова	обеспечение бюджетной безопасности	региональная бюджетная система	- бюджетная обеспеченность; - бюджетная достаточность; - темп роста валового регионального продукта; - объем инвестиций в основной капитал к ВРП; - коэффициент валютного покрытия импорта
В. К. Сенчагов	создание приемлемых условий для социально-экономической и финансовой стабильности региона	бюджетно-налоговая сфера региона	- обеспеченность региона собственными финансовыми ресурсами; - состояние региональных и местных бюджетов; - бюджетная обеспеченность; - бюджетная достаточность
Л. А. Коршунов, М. А. Бородкин, Т. В. Маркина	обеспечение бюджетной безопасности	налогово-бюджетная сфера	- уровень внутренней налоговой нагрузки; - уровень социальной нагрузки на бюджет; - степень обеспеченности региона собственными средствами

Неравномерность социально-экономического развития трансформируется в финансовую дифференциацию регионов, которая сама по себе становится катализатором углубления угроз безопасности регионов.

Обозначенная тенденция еще более актуализирует необходимость обеспечения финансовой безопасности на региональном уровне. Так, например, на основе анализа противоречий общественного развития рассматривали безопасность в своих работах В. С. Гусев, И. Н. Петренко, В. Ю. Паначев и другие.

В частности, В. Ю. Паначев в своей работе «Противоречия как источник угроз финансовой безопасности региона: сущность, формы проявления, пути преодоления» исходит из деструктивных противоречий, являющихся, по его мнению, источником угроз финан-

совой безопасности региона. А в качестве основного деструктивного противоречия с точки зрения финансовой безопасности выделяет отрыв денежного капитала от регионального воспроизводственного процесса¹¹³.

В этой связи авторское определение финансовой безопасности региона выражает «способность финансовой системы восстановить свою целостность путем разрешения противоречий между движением финансовых ресурсов и производственным процессом в регионе». Сложно не согласиться, что для многих регионов данная проблема выходит на первый план, но сама постановка положения, на наш взгляд, является некорректной в силу того, что зачастую противоречия выступают как катализатор развития того объекта, в котором возникают. Ведь как гласит первый закон диалектики: единство и борьба противоположностей являются причинами развития.

Поэтому особо значимым в данных условиях является не наличие противоречий как таковых, а раскрытие природы возникновения противоречий. Если противоречия в финансовой сфере региона возникают за счет кризисных явлений в экономике страны, то это требует одного решения, если же противоречия вызваны диспропорциями развития экономики региона, не связанными с системными кризисами внутри самой страны, то данная проблема требует совершенно иного решения.

4.2. Основные задачи и принципы обеспечения финансовой безопасности региона

Дифференциация регионального экономического развития и специфика отраслевой направленности непременно влекут за собой необходимость обеспечения региональной финансовой безопасности.

Задачи обеспечения финансовой безопасности как на уровне федеральных, так и на уровне региональных органов власти включают в себя:

- обеспечение устойчивого финансово-экономического развития страны (региона);

---

¹¹³ Паначев В. Ю. Противоречия как источник угроз финансовой безопасности региона: сущность, формы проявления, пути преодоления : автореф. ... канд. экон. наук. – Красноярск, 2009. – 20 с.

- обеспечение устойчивости платежно-расчетной системы страны (региона);
- предотвращение оттока капитала с территории страны (региона);
- оптимальное и рациональное привлечение иностранных инвестиций;
- предотвращение преступлений в финансовых отношениях;
- способность нейтрализации негативных воздействий кризисных явлений на экономику страны и отдельного региона.

Принципы обеспечения финансовой безопасности представляют собой правила хозяйствования, которыми должны руководствоваться субъекты финансовой безопасности на определенном этапе исторического развития.

М. Ермошенко¹¹⁴, к таким принципам относит:

- необходимость разработки и принятия государственной стратегии обеспечения финансовой безопасности в составе соответствующих концепций и программ;
- определение и утверждение на государственном уровне национальных интересов финансовой безопасности;
- определение время от времени приоритетов и основных направлений государственной политики в сфере финансовой безопасности;
- наличие совокупности основных критериев финансово-кредитной сферы с точки зрения соблюдения ее безопасности;
- необходимость определения пороговых значений показателей финансовой безопасности и их сравнения с текущими;
- определение и четкое выполнение функций и полномочий субъектов системы финансовой безопасности;
- необходимость структурного формирования и правового оформления системы финансовой безопасности;

---

¹¹⁴ Ермошенко М. М. Безопасность финансовая. Энциклопедия банковского дела Украины / редкол. : В. С. Стельмах [и др.]. – Киев : Молодь, Ин Юре, 2005. – 680 с.

- постоянный мониторинг основных показателей финансовой безопасности.

Система обеспечения финансовой безопасности региона должна базироваться на ряде принципов:

- принцип законности;
- принцип обоснованности;
- принцип управляемости;
- принцип справедливости и равноправия;
- принцип презумпции, что никакие массовые и грубые нарушения финансовых интересов граждан не остаются безнаказанными;
- принцип наличия и действенности правового механизма и механизма разрешения правовых споров и конфликтов в сфере финансовой безопасности;
- принцип измеримости;
- принцип комплексности;
- принцип неделимости;
- принцип взаимной ответственности всех субъектов финансовой безопасности;
- принцип обеспечения баланса финансовых интересов граждан, домашних хозяйств, предприятий, организаций, учреждений, отраслей, региона;
- принцип своевременности и адекватности мер, связанных с предотвращением угроз и защитой региональных финансовых интересов;
- принцип соблюдения максимально допустимого уровня прозрачности в сфере финансовой безопасности;
- принцип эволюционности;
- принцип преемственности;
- принцип последовательности;
- принцип интегрированности в международные системы финансовой безопасности;
- принцип совместимости;
- принцип стабильности и надежности;
- принцип эффективности.

Стратегия финансовой безопасности региона также должна осуществляться на принципах государственной региональной политики.

Для решения проблемы разработки стратегии финансового развития региона должны быть восстановлены координирующие и балансовые функции в сфере социального развития, повышения уровня жизни населения, улучшение использования региональных ресурсов многоцелевого назначения, строительства, размещения производства структурообразующей продукции. При разработке комплексных прогнозов финансового развития регионов необходимо исходить из анализа территориальных факторов экономического роста. При этом важная функция территориальных экономических органов – изучение общественных потребностей и рыночного спроса.

В стратегии финансовой безопасности региона целесообразно структурировать такие важнейшие аспекты:

- 1) сформулировать цель и задачи финансовой безопасности региона в конкретных условиях ее социально-экономического развития на кратко- и долгосрочную перспективу;
- 2) определить средства и инструменты выбранной стратегии;
- 3) дать характеристику внутренних и внешних угроз финансовой безопасности на всех уровнях их возникновения;
- 4) оценить средства и способы противодействия угрозам финансовой безопасности региона;
- 5) сформулировать критерии и параметры, которые характеризуют региональные интересы во всем многообразии финансовых отношений;
- 6) сформировать финансовую, денежно-кредитную, валютную, бюджетную, налоговую, таможенную, инвестиционную, расчетную, ценовую, банковскую политику, а также институциональные преобразования и необходимые механизмы, которые устраняют или смягчают влияние факторов, которые подрывают финансовую устойчивость личности, домашнего хозяйства, слоев населения, хозяйствующих субъектов, региона, отрасли, сектора экономики, рынка, государства, общества в целом;

7) разработать систему конкретных мероприятий, направленных на реализацию намеченных целей, которая включает способы гарантирования определенного состояния финансовой безопасности региона.

Для построения подлинной системы финансовой безопасности региона, а не искусственного объединения отдельных разрозненных элементов, необходимо прежде всего четко определиться с предметом защиты, после чего выяснять уже его конкретные методы и средства.

Если обеспечение финансовой безопасности государства ассоциируется с защитой национальных интересов, то при рассмотрении финансовой безопасности региона целесообразно выделять региональные интересы. К основным региональным интересам необходимо отнести:

- повышение эффективности финансовой системы региона;
- создание и поддержание на соответствующем уровне региональных бюджетно-финансовых и других экономических методов регулирования экономики;
- создание и постоянное совершенствование правовой основы, обеспечивающей эффективное формирование и функционирование финансовой системы региона;
- предоставление возможности региона для использования имеющихся ресурсов; создание и постоянное совершенствование правоохранительного механизма по защите финансовой системы от уголовных процессов и посягательств;
- привлечение иностранного капитала на выгодных для региона условиях;
- стабильность общественно-политической и национально-этнической ситуации и др.¹¹⁵

---

¹¹⁵ Параграф выполнен с использованием информации сайта: XPPX.org. Все о заработке на Forex. Режим доступа: <http://xppx.org/business-machine/163-finansovaya-sistema-ukrainy/2361-printsipy-regionalnoj-politiki-obespecheniya-finansovoj-bezopasnosti> (дата обращения 07.03.2013).

4.3. Методики оценки финансовой безопасности региона

В научной литературе не существует единого мнения в оценке финансовой безопасности региона.

Так, В. К. Сенчагов предлагает оценивать региональные кризисные ситуации в сфере финансовой устойчивости.

Данная оценка отражает воздействие факторов дестабилизации на бюджетную обеспеченность регионов, степень их зависимости от централизованных дотаций (трансфертов), совокупные финансовые результаты хозяйственной деятельности предприятий, а также степень обеспеченности региона ресурсами используемого на его территории ВРП.

Комплексный анализ региональных кризисных ситуаций по рассматриваемому фактору дестабилизации осуществляется на основе следующей системы оценочных показателей:

- собственные доходы территориального бюджета (с учетом паритета покупательной способности) на душу населения;
- доля федеральных дотаций территориальному бюджету в общей величине его доходов, включая дотации;
- расходы территориального бюджета на душу населения, в том числе по направлениям: на социально-культурные мероприятия; развитие народного хозяйства; прочие цели;
- общий объем прибыли предприятий по всем отраслям экономики;
- темпы роста прибыли предприятий по всем отраслям экономики;
- общий объем убытков предприятий по всем отраслям экономики;
- доля убыточных предприятий по всем отраслям экономики;
- разность между общими объемами прибыли и убытков на одного занятого в народном хозяйстве;
- средняя рентабельность промышленных, сельскохозяйственных, строительных и транспортных предприятий (отношение прибыли к суммарной стоимости основных производственных фондов и материальных оборотных средств);
- доля просроченной кредиторской задолженности в общей величине кредиторской задолженности;

- доля просроченной дебиторской задолженности в общей величине дебиторской задолженности;
- отношение общих объемов кредиторской к объемам дебиторской задолженности;
- просроченная задолженность по выдаче средств на потребление предприятиям и организациям промышленности, строительства и сельского хозяйства.

Критериальная характеристика степени остроты кризисной ситуации в области финансовой устойчивости региона – среднедушевой уровень его бюджетной обеспеченности за счет собственных источников доходов, рассчитанный с учетом паритета покупательной способности населения. При этом величина порогового значения указанного показателя составляет 60 % среднего по всем регионам уровня для кризисных ситуаций и 75 % – для предкризисных. Это, в частности, означает, что в число кризисных по данному фактору дестабилизации попадают те субъекты Федерации, где уровень бюджетной обеспеченности составляет менее 60 % среднего по всем регионам уровня.

Обобщающая оценка региональной кризисной ситуации в сфере финансовой устойчивости региона, наряду с указанной критериальной характеристикой, учитывает данные о совокупных финансовых результатах хозяйственной деятельности предприятий, а также о степени обеспеченности рассматриваемой территории ресурсами ВРП и осуществляется на базе следующего интегрального показателя:

$$S_{\phi} = \frac{D1}{D} hf, \quad (4.1)$$

где S_{ϕ} – интегральный показатель оценки степени остроты региональной кризисной ситуации в сфере финансовой устойчивости;

$D, D1$ – соответственно фактическое и пороговое (критическое) значения сравнительного со среднероссийским среднедушевого собственного дохода территориального бюджета (с учетом паритета покупательной способности);

h – отношение общего объема убытков к объему прибыли в регионе;

f – отношение использованного к произведенному ВРП в данном регионе.

Чем выше значение вышеуказанного интегрального показателя $5 < P$, тем в более тяжелом положении находится финансовая система региона.

Оценка степени угрозы национальной безопасности России со стороны данного фактора дестабилизации производится на основе показателя масштаба кризисной ситуации в финансовой сфере региона, который отражает масштаб необходимой ему помощи в зависимости от состояния доходной части его бюджета с учетом собственных источников финансирования и общей численности населения, проживающего на его территории. Данный показатель определяет, какую часть совокупного объема трансфертов из федерального бюджета необходимо предоставить региону, чтобы среднедушевой доход бюджета этого региона сравнялся бы со среднероссийским.

Расчет указанного показателя P производится по формуле

$$P = \frac{D_{\text{ср}} - D_{\text{р}}}{T} n \cdot 100 \%, \quad (4.2)$$

где $D_{\text{ср}}$ – доход территориальных бюджетов за счет собственных источников финансирования в среднем по России на душу населения;

$D_{\text{р}}$ – фактическое значение среднедушевого дохода бюджета региона за счет собственных источников финансирования;

n – численность населения региона;

T – общий (суммарный) объем трансфертов из федерального фонда финансовой поддержки субъектов Федерации в рассматриваемом году.

В качестве критерия отнесения субъектов Федерации к регионам, финансовое состояние которых представляет угрозу безопасности России, условно принимается значение показателя $P > 5 \%$, т. е. региону необходимо не менее 5% от суммарного объема трансферта по всем регионам, чтобы среднедушевой доход территориального бюджета стал равен среднероссийскому.

При оценке возможных путей нормализации финансового положения кризисных регионов следует учитывать необходимость улучшения финансового состояния предприятий, преодоление кризиса неплатежей, последовательного сокращения доли убыточных

предприятий на основе их санации через механизм банкротств, а также урегулирования бюджетных взаимоотношений между регионами и федеральным центром, повышения стабильности поступлений в территориальные бюджеты за счет увеличения доли закрепленных источников доходов и сокращения доли регулирующих доходов¹¹⁶.

О. Б. Шевелева, Е. А. Калашникова предлагают оценивать благополучие в финансовой сфере с помощью следующих показателей:

1. Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ в расчете на душу населения.

2. Расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ в расчете на душу населения.

3. Число действующих кредитных организаций в расчете на душу населения.

4. Число действующих филиалов кредитных организаций в расчете на душу населения.

5. Сумма вкладов (депозитов) юридических и физических лиц в кредитных организациях и банковских филиалах.

6. Средний размер вклада (депозита) физических лиц в кредитных организациях и банковских филиалах субъекта.

7. Задолженность по кредитам в рублях, предоставленным кредитными организациями юридическим лицам.

8. Задолженность по кредитам в рублях, предоставленным кредитными организациями физическим лицам.

9. Сальдированный финансовый результат деятельности организаций.

10. Удельный вес убыточных организаций.

11. Просроченная кредиторская задолженность организаций.

12. Просроченная дебиторская задолженность организаций.

Показатели 1 и 2 призваны помочь в оценке благополучия бюджета региона. Индикаторы 3–8 описывают ситуацию, сложившуюся в банковском секторе территории. При этом пункты 6 и 8 также можно отнести к разряду показателей, характеризующих уровень финансового благополучия населения субъекта; а пункт 7 в совокупности с индикаторами 9–12 может использоваться при анализе

---

¹¹⁶ Экономическая безопасность России: Общий курс : учебник / под ред. В. К. Сенчагова. – 2-е изд. – М. : Дело, 2005. – 896 с.

финансового здоровья функционирующих на территории региона организаций¹¹⁷.

О. Б. Шевелева и Е. В. Слесаренко в своей работе «Оценка финансовой безопасности Кемеровской области»¹¹⁸ предлагают произвести полноценную и всестороннюю оценку финансовой безопасности региона, используя системный подход. С этой позиции финансовая безопасность рассматривается в контексте ряда подсистем (ключевых сфер), таких как: I. бюджетно-налоговая безопасность, II. инвестиционно-инновационная безопасность, III. безопасность кредитно-банковской сферы, IV. финансово-экономическая безопасность хозяйствующих субъектов.

Каждая подсистема включает систему показателей (индикаторов), характеризующих наличие или отсутствие угроз.

4.4. Анализ уровня развития финансовой сферы Кемеровской области

Для данного параграфа использован материал О. Б. Шевелевой и Е. А. Калашниковой¹¹⁹.

Финансы играют важную роль в эффективном функционировании любой социально-экономической системы, поэтому анализ финансовой сферы должен являться частью оценки общего уровня экономической безопасности территории.

В данной работе указанная проблема будет решаться с нескольких позиций через оценку:

- состояния регионального бюджета (соотношение доходов и расходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в расчете на душу населения);
- масштабов банковского сектора региона и благополучия кредитных организаций;

---

¹¹⁷ Шевелева О. Б., Калашникова Е. А. Оценка экономической безопасности региона: теория и практика. – Саарбрюкен : LAP LAMBERT, 2012. – 154 с.

¹¹⁸ Шевелева О. Б., Слесаренко Е. В. Оценка финансовой безопасности Кемеровской области. – Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 4. – С. 34–45.

¹¹⁹ Экономическая безопасность Кемеровской области: практические аспекты / Э. М. Лубкова, Н. В. Кудреватых, О. Б. Шевелева [и др.]. – М. : ЭКЦ «Профессор», 2015. – 236 с.

- эффективности деятельности организаций и предприятий, функционирующих на территории субъектов;
- финансового благополучия населения (путем сопоставления данных по суммам банковских депозитов и задолженностям по кредитам).

Показатели, характеризующие состояние финансовой сферы региона, разбиты на две группы в соответствии с их позитивным или негативным воздействием на состояние экономики территории.

Первая группа анализируемых в данном блоке показателей представлена в табл. 4.2. Та же информация продублирована на рис. 4.1.

Анализируя данные, представленные в табл. 4.2 и на рис. 4.1, отметим, что по показателям среднедушевых доходов и расходов бюджета Кемеровская область демонстрирует величины, которые несколько ниже средних. Однако если соотнести данные по этим показателям по всем субъектам Сибирского федерального округа, можно отметить отсутствие явной прямой связи между уровнем доходов и расходов бюджета на душу населения и общим социально-экономическим благополучием территории.

Так, одни из самых высоких значений по уровню среднедушевых доходов и расходов бюджетов зафиксированы по таким регионам Сибирского федерального округа, как республики Алтай и Тыва. При анализе уровня и качества жизни населения указанных республик в них отмечаются наихудшие значения по группе анализируемых субъектов.

По результатам оценки других составляющих экономической безопасности указанные республики часто оказывались во второй половине списка; и напротив, многие субъекты Сибирского федерального округа, отнесенные к лидерам, по показателю среднедушевых доходов и расходов бюджетов находятся на среднем или еще более низком уровне.

В числе последних – и Кемеровская область. Такая ситуация, по всей видимости, объясняется различной степенью эффективности формирования и расходования финансовых ресурсов анализируемых территорий.

Таблица 4.2

Показатели, характеризующие уровень развития финансовой сферы регионов СФО в 2012–2013 гг. (первая группа)¹²⁰

Регион	Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ в расчете на душу населения, тыс. руб. ¹²¹	Расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ в расчете на душу населения, тыс. руб. ¹²²	Число действующих кредитных организаций в расчете на 1000 чел. населения ¹²³	Число действующих филиалов кредитных организаций в расчете на 1000 чел. населения ¹²⁴	Сумма вкладов (депозитов) юридических и физических лиц в кредитных организациях и банковских филиалах, млн. руб. (данные за 2013 г.)	Средний размер вклада (депозита) физических лиц на рублевых счетах в Сберегательном банке РФ, руб.	Сальдированный финансовый результат деятельности организаций, млн. руб.
1	2	3	4	5	6	7	8
Республика Алтай	66,7	76,3	14,3266	28,7	6110,0	6975	1828
Республика Бурятия	48,7	46,0	1,0292	12,4	33356,0	5897	13536
Республика Тыва	68,5	53,9	3,2268	9,7	5044,0	4436	-712

¹²⁰ Регионы России. Социально-экономические показатели 2013. Статистический сборник. – М. : Росстат, 2013. – 990 с.

¹²¹ Показатель рассчитан как отношение доходов консолидированных бюджетов конкретного региона к среднегодовой численности его населения за тот же период

¹²² Показатель рассчитан как отношение расходов консолидированных бюджетов конкретного региона к среднегодовой численности его населения за тот же период.

¹²³ Показатель рассчитан как отношение числа действующих кредитных организаций и среднегодовой численности населения территории за тот же период, выраженной в тыс. чел.

¹²⁴ Показатель рассчитан как отношение числа действующих филиалов кредитных организаций и среднегодовой численности населения территории за тот же период, выраженной в тыс. чел.

Продолжение табл. 4.2

1	2	3	4	5	6	7	8
Республика Хакасия	42,9	44,7	3,7552	7,5	19909,0	5980	5563
Алтайский край	34,2	33,7	2,9130	8,7	102377,0	8422	20903
Забайкальский край	43,4	44,6	0,0000	7,3	40255,0	8354	709
Красноярский край	62,1	68,0	1,7591	16,2	190053,0	10085	219463
Иркутская область	51,3	42,9	3,3014	13,6	154411,0	9446	162590
Кемеровская область	44,0	47,9	3,2768	7,3	174964,0	8842	98868
Новосибирская область	47,8	42,4	3,3356	23,0	232178,0	10641	33403
Омская область	38,4	35,9	3,0389	15,2	110970,0	7754	33190
Томская область	49,6	48,7	1,8850	22,6	74376,0	10611	37170

Приступая к анализу показателей, характеризующих состояние банковского сектора региональной экономики, прежде всего отметим, что по числу действующих кредитных организаций и их филиалов, приведенному к численности населения, Кемеровская область находится ниже среднего зафиксированного по округу значения.

И хотя по первому из названных индикаторов ситуация несколько искажается значением по Республике Алтай (которое в большей степени обусловлено численностью населения, а не количеством действующих кредитных организаций), можно заметить, что даже исключение названного субъекта из анализа существенным образом ситуации не меняет.

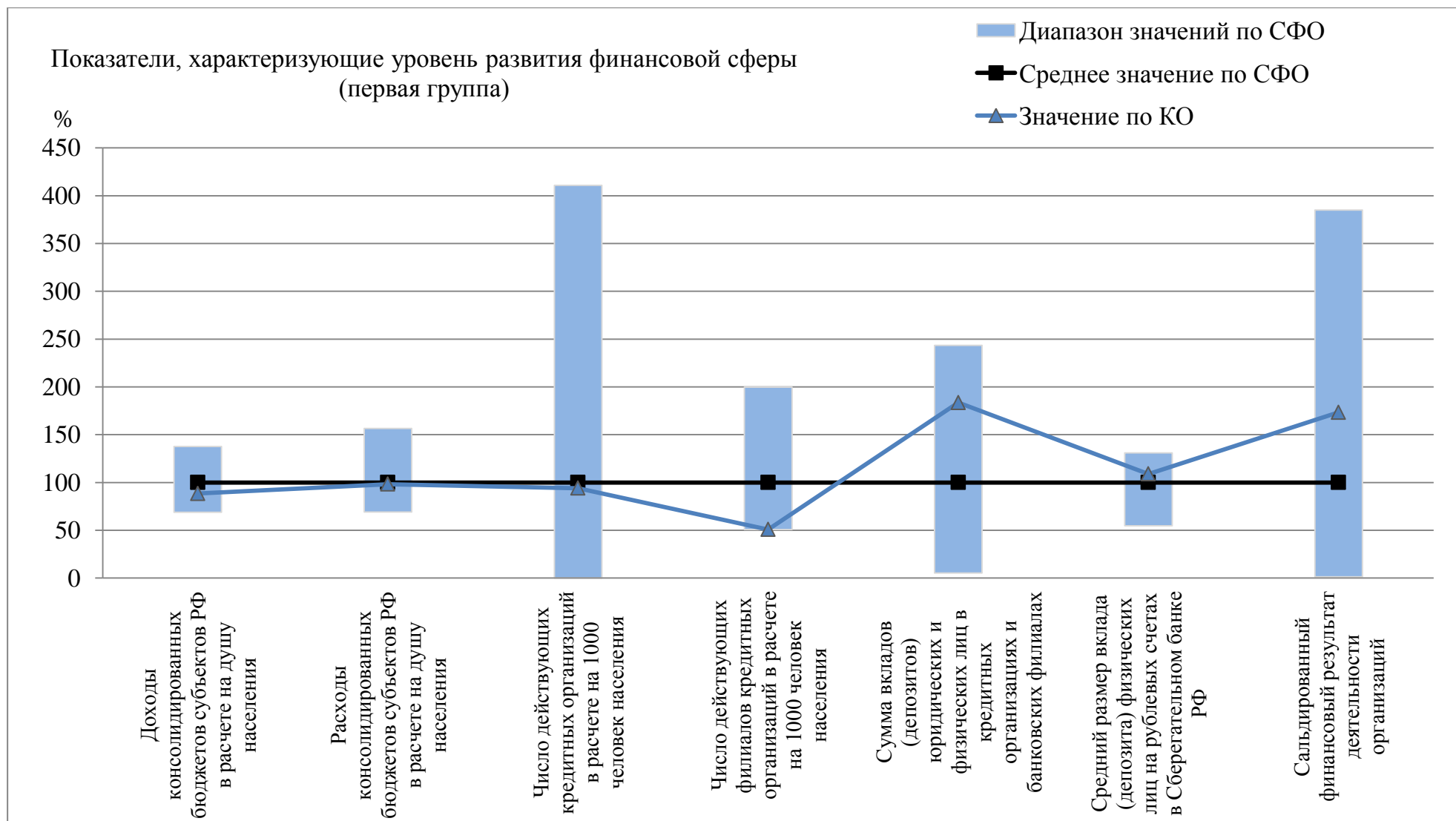

Рис. 4.1. Показатели, характеризующие уровень развития финансовой сферы регионов СФО в 2012–2013 гг. (первая группа)

Однако, обратив внимание на следующий показатель анализируемой группы (сумма вкладов (депозитов) юридических и физических лиц в кредитных организациях и банковских филиалах), видно, что Кемеровская область находится на одной из самых выгодных позиций, уступая лишь Новосибирской области и Красноярскому краю.

Такое соотношение индикаторов в целом характерно для Кузбасса и отражает его специфику, поскольку связано с более крупным масштабом функционирующих на территории области организаций, чем в среднем по округу.

По среднему размеру вклада (депозита) физических лиц на рублевых счетах в Сбербанке России Кузбасс превышает среднее установившееся значение почти на 9 %.

С одной стороны, это подтверждает предыдущий вывод, с другой – позволяет говорить о достаточно высоком уровне финансового благополучия населения региона по сравнению с другими территориями Сибирского федерального округа.

По последнему показателю первой группы – сальдированному финансовому результату деятельности организаций – Кемеровская область находится на уровне выше среднего, что наглядно изображено на профиле (рис. 4.1).

Анализируя этот показатель в абсолютном выражении, заметим, что Кузбасс находится на третьем месте, уступая Красноярскому краю и Иркутской области и заметно опережая некоторые другие сильные регионы.

Обращаясь к рис. 4.1, следует оговорить тот факт, что в силу приобретения последним индикатором первой группы показателей отрицательного значения по Республике Тыва указанный субъект был исключен при построении графика.

Перейдем к показателям второй группы, характеризующим степень выраженности негативных тенденций в финансовой сфере региона.

Они представлены в табл. 4.3 и на рис. 4.2.

Таблица 4.3

Показатели, характеризующие уровень развития финансовой сферы регионов СФО в 2012–2013 гг. (вторая группа)¹²⁵

Регион	Задолженность по кредитам в рублях, предоставленным кредитными организациями юридическим лицам (включая ИП), млн. руб. (данные за 2013 г.)	Задолженность по кредитам в рублях, предоставленным кредитными организациями физическим лицам, млн. руб. (данные за 2013 г.)	Удельный вес убыточных организаций, %	Просроченная кредиторская задолженность организаций, млн. руб.	Просроченная дебиторская задолженность организаций, млн. руб.
Республика Алтай	10335	9958	29,7	180	581
Республика Бурятия	41908	69014	31,3	2100	4001
Республика Тыва	3380	16011	30,7	1954	1139
Республика Хакасия	13708	27667	35,8	3877	1820
Алтайский край	126164	105955	25,0	7413	3745
Забайкальский край	17935	65218	35,7	5249	3762
Красноярский край	235723	210323	28,5	22932	36316
Иркутская область	126594	166573	26,4	13122	15528
Кемеровская область	214394	151900	34,2	69031	51577
Новосибирская область	218505	172343	28,6	8630	7975
Омская область	110189	95385	29,3	7172	4176
Томская область	64420	66492	26,5	4983	2619

¹²⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели 2013. Статистический сборник. – М. : Росстат, 2013. – 990 с.

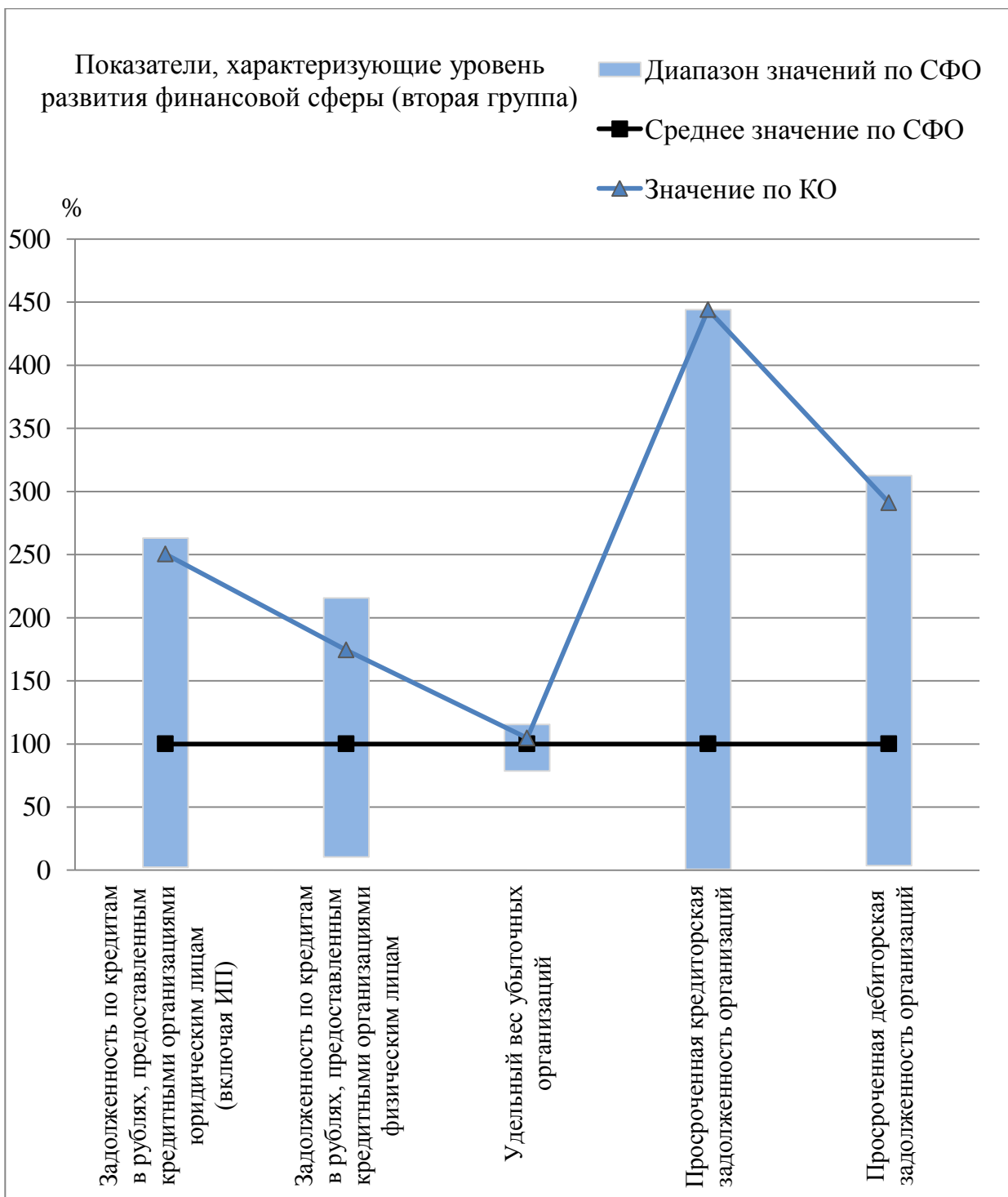

Рис. 4.2. Показатели, характеризующие уровень развития финансовой сферы регионов СФО в 2012–2013 г. (вторая группа)

Обращаясь к профилю, изображенному на рис. 4.2, можно отметить, что степень выраженности негативных тенденций в финансовой сфере Кемеровской области находится на достаточно высоком уровне, ни по одному показателю не опускаясь ниже среднего зафиксированного по Сибирскому федеральному округу значения.

По первым двум показателям данной группы индикаторов значение Кемеровской области можно условно признать завышенным.

Это связано с наличием закономерности, связывающей размер и экономическую мощь региона с суммами задолженностей юридических и физических лиц перед кредитными организациями.

Кроме того, первый из анализируемых показателей рассчитан исходя из местонахождения заемщика, что также несколько искажает картину, характеризуя скорее финансовое благополучие субъектов бизнеса, чем банковский сектор региона.

Однако, с другой стороны, озвученную зависимость нельзя признать абсолютной и не всегда большее количество кредитов влечет за собой возникновение больших сумм задолженности.

А бизнес и банковский сектор региона так прочно связаны друг с другом, что, на наш взгляд, рассматриваемый индикатор все же является достаточно информативным с точки зрения анализа финансовой сферы территории.

В связи с этим сложившуюся ситуацию с суммами задолженностей по кредитам следует признать потенциально опасной с точки зрения сохранения экономической безопасности Кемеровской области.

Разброс регионов Сибирского федерального округа по показателю удельного веса убыточных организаций невысок – здесь отсутствуют явные лидеры и аутсайдеры, и Кузбасс находится примерно посередине списка анализируемых территорий.

Однако учитывая, что примерно треть предприятий Кемеровской области являются убыточными, такую ситуацию вряд ли можно признать благополучной, хоть это и соответствует значениям других принятых к рассмотрению регионов.

Обращаясь к последним показателям данной группы, характеризующим суммы просроченной дебиторской и кредиторской задолженности, заметим, что они также не переведены в относительные величины (как и первые два индикатора этой группы).

Поэтому для более достоверного анализа приведем значения долей дебиторской и кредиторской задолженности в общей сумме задолженности – они представлены в табл. 4.4.

Таблица 4.4

Показатели кредиторской и дебиторской задолженности по субъектам СФО в 2012 г., %¹²⁶

Регион	Доля просроченной кредиторской задолженности в процентах от общей задолженности	Доля просроченной дебиторской задолженности в процентах от общей задолженности
Республика Алтай	11,0	27,5
Республика Бурятия	7,5	10,5
Республика Тыва	32,4	21,2
Республика Хакасия	14,9	5,4
Алтайский край	8,2	5,2
Забайкальский край	11,8	9,9
Красноярский край	5,9	8,8
Иркутская область	8,5	8,9
Кемеровская область	18,9	16,0
Новосибирская область	3,3	3,4
Омская область	6,0	3,7
Томская область	3,6	3,5

Анализируя в совокупности данные табл. 4.3–4.4, а также рис. 4.2, можно сделать вывод, что высокое место на графике, соответствующее Кемеровской области, по показателям просроченной дебиторской и кредиторской задолженностей обусловлено не только более интенсивным осуществлением предпринимательской деятельности.

Так, по доле просроченной кредиторской задолженности Кузбасс демонстрирует одно из самых худших значений по всему Сибирскому федеральному округу – 18,9 % против наименьшего 3,3 % (Новосибирская область) и среднего 8,8 %. По доле просроченной дебиторской задолженности ситуацию также нельзя назвать благополучной – 16 % против минимального 3,4 % (Новосибирская область) и среднего 9 %. Отдельно следует отметить тот факт, что по регионам, составляющим серьезную конкуренцию Кемеровской области по результатам анализа прочих блоков экономической безопасности, наблюдаются заметно более благоприятные значения

¹²⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели 2013. Статистический сборник. – М. : Росстат, 2013. – 990 с.

рассматриваемых показателей, что делает их конкурентный статус более прочным, ослабляя позиции Кузбасса.

Практические задания по 4 главе

1. Вопросы для самоконтроля

1. Дайте определение финансовой безопасности.
2. Назовите показатели, используемые для оценки финансовой безопасности региона.
3. Перечислите задачи обеспечения финансовой безопасности региона.
4. Назовите принципы обеспечения финансовой безопасности региона.
5. Дайте оценку финансовой безопасности Кемеровской области.

2. Задание

1. Предложите пути повышения финансовой безопасности Кемеровской области.

5. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА

5.1. Понятие и место региональной продовольственной безопасности в системе продовольственной безопасности страны

Одним из наиболее важных элементов экономической безопасности страны является продовольственная безопасность. Приоритетность продовольственной безопасности обусловлена специфичностью продовольственного рынка, основной целью функционирования которого является удовлетворение первичных (анимальных) потребностей населения.

Под «продовольственной безопасностью» понимается ситуация, при которой все люди в каждый момент времени имеют физический и экономический доступ к достаточной в количественном отношении безопасной пище, необходимой для ведения активной и здоровой жизни¹²⁷.

В Концепции продовольственной безопасности Уральского федерального округа на период до 2020 года отмечено, что «Продовольственная безопасность является составной частью национальной безопасности страны, сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета – повышения качества жизни граждан на основе международных стандартов жизнеобеспечения»¹²⁸.

Н. В. Климова в своей работе отмечает: «Проблема обеспечения продовольственной безопасности региона имеет интегральный характер, так как в ней аккумулируются ключевые моменты агропромышленной и экономической модернизации, реальное состояние и тенденции развития производства сельскохозяйственной и продовольственной продукции, отечественного рынка продовольствия, изменения степени его зависимости от импорта, платежеспособности населения в различных регионах России. Продовольственная безопасность – незаменимая составляющая экономической безопасности, и их двойственная связь вполне очевидна. продо-

---

¹²⁷ Продовольственная безопасность. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/> (дата обращения 31.03.2013).

¹²⁸ Концепция продовольственной безопасности УФО на период до 2020 г. Режим доступа: http://www.uralfo.ru/prodovolst_bez.html (дата обращения 4.02.2013).

вольственная безопасность занимает особое место в экономической стабильности развития регионов.

Относительно других видов безопасности, входящих в состав экономической (информационная, внешнеэкономическая, производственная и др.), продовольственная безопасность является первоосновой.

Наиболее точно эту мысль может выразить пословица, которую еще говорили во времена гражданской войны и революции: «Чем меньше остается хлеба, тем больше в нем политики»¹²⁹.

Д. Г. Оловянников рассматривает продовольственную безопасность как комплексное понятие.

По его мнению «продовольственная безопасность – это состояние экономики, при которой население имеет стабильный физический и экономический доступ к достаточному количеству безопасного и питательного продовольствия отечественного производства для удовлетворения своих диетических потребностей и пищевых предпочтений, для ведения активного и здорового образа жизни, а также обеспечивается создание требуемых страховых резервов продовольствия»¹³⁰.

По его мнению, основами продовольственной безопасности являются: физическая, экономическая доступность, распределение продовольствия и рацион питания, качество и безопасность продовольствия (рис. 5.1).

В Аналитическом вестнике (Выпуск 6: «Продовольственная безопасность Российской Федерации») отмечено, что именно регионам принадлежит важнейшая роль в обеспечении продовольственной безопасности страны. Отмечено, что «именно в регионах сосредоточено основное производство безопасной сельскохозяйственной продукции, именно здесь находятся главные сырьевые продовольственные ресурсы, обеспечение которыми населения страны является стратегической целью продовольственной безопасности.

---

¹²⁹ Климова Н. В. Продовольственная безопасность – основа обеспечения экономической безопасности региона // *Economic sciences*. – 2012. – № 9. – С. 214–219.

¹³⁰ Оловянников Д. Г. Развитие продовольственного рынка региона в системе обеспечения продовольственной безопасности : автореф. ... канд. экон. наук. – Улан-Удэ, 2010. – 23 с.

Рис. 5.1. Критерии продовольственной безопасности¹³¹

В Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации поставлены четкие задачи перед органами государственной власти субъектов Российской Федерации, определено, что они во взаимодействии с федеральными органами государственной власти:

- реализуют с учетом региональных особенностей единую государственную экономическую политику в области обеспечения продовольственной безопасности;
- разрабатывают и принимают нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации по вопросам обеспечения продовольственной безопасности;
- формируют и поддерживают необходимые запасы и резервы продовольствия в субъектах Российской Федерации;

¹³¹ Оловянный Д. Г. Развитие продовольственного рынка региона в системе обеспечения продовольственной безопасности : автореф. ... канд. экон. наук. – Улан-Удэ, 2010. – 23 с.

- обеспечивают ведение мониторинга состояния продовольственной безопасности на территории субъектов Российской Федерации.

В прикладном плане региональная продовольственная безопасность заключается в том, чтобы обеспечить физическую и экономическую доступность продовольствия для населения в количестве, необходимом для ведения активного и здорового образа жизни. Тем самым, продовольственная безопасность выступает важным фактором социальной стабильности общества и жизнеобеспечения региона»¹³².

5.2. Оценка продовольственной безопасности региона

Рассматривая проблему оценки региональной продовольственной безопасности, необходимо отметить, что большинство научных исследований посвящено оценке продовольственной безопасности страны.

В 1996 году на Всемирной встрече на высшем уровне по проблемам продовольствия была принята Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности. В указанной декларации продовольственная безопасность определена как «состояние экономики, при котором населению страны в целом и каждому гражданину в отдельности гарантируется обеспечение доступа к продуктам питания, питьевой воде и другим пищевым продуктам в качестве, ассортименте и объемах, необходимых и достаточных для физического и социального развития личности, обеспечения здоровья и расширенного воспроизводства населения страны»¹³³.

Проведенные исследования позволяют классифицировать методы оценки продовольственной безопасности следующим образом:

1. Оценка продовольственной безопасности по одному показателю.

Чаще всего применяются такие показатели, как: средний коэффициент самообеспеченности, производство зерна на душу насе-

---

¹³² Аналитический вестник 2011. Выпуск 6 : «Продовольственная безопасность Российской Федерации». Режим доступа: <http://iam.duma.gov.ru/node/2/4885/19446> (дата обращения 31.03.2013).

¹³³ Корбут А. В. Продовольственная безопасность населения России: состояние, тенденции, проблемы // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2002. – № 26 (182). – С. 6–18.

ления (по данным ООН нижний предел нормы составляет 600 кг), удельный вес произведенных в стране продовольственных товаров в общем объеме их рыночных продаж, общая энергетическая ценность продуктов питания на душу населения, количество переходящих продовольственных запасов (должны составлять 15–17 % от годового потребления населения)¹³⁴.

Данные показатели применяются в основном для характеристики продовольственной безопасности на уровне страны. Автор согласен с мнением Д. Оловянного, что «использование этих показателей для оценки продовольственной безопасности на региональном уровне малоэффективно и не дает возможности детально оценить состояние каждого аспекта продовольственного обеспечения»¹³⁵.

2. Оценка продовольственной безопасности с помощью системы показателей.

А. Корбут к таким показателям относит: долю расходов на продовольствие в общих расходах отдельных групп населения; территориальную доступность продуктов (измеряемую путем сравнения уровня розничных цен на одинаковые товары в разных регионах страны); уровень «удобства» продовольствия (доля в потреблении современных продуктов, которые снижают потери и экономят время работы в домашнем хозяйстве); степень «натуральности» и доброкачества продуктов; влияние качества продуктов на состояние здоровья и продолжительность жизни, в том числе продуктов, полученных с помощью методов генной инженерии и биотехнологии, массовое коммерческое освоение которых началось в 1995 г. и др.¹³⁶

По методике ФАО для определения продовольственной безопасности используются следующие экономические индикаторы: расходы на питание, инфраструктура, рынки, валовой национальный доход на душу населения, ВВП на душу населения, процент населения, проживающего на уровне бедности, коэффициент Жи-

---

¹³⁴ Оловянный Д. Г. Развитие продовольственного рынка региона в системе обеспечения продовольственной безопасности : автореф. ... канд. экон. наук. – Улан-Удэ, 2010. – 23 с.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Корбут А. В. Продовольственная безопасность населения России: состояние, тенденции, проблемы // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2002. – № 26 (182). – С. 6–18.

ни, социальная и политическая среда, уровень калорийности суточного рациона питания¹³⁷.

С. Парамонова, Л. Пашина выделяют четыре группы показателей, используемых для оценки сложившегося состояния продовольственного обеспечения населения:

- показатели, характеризующие наличие продуктов питания, т. е. физическую доступность продовольствия (предложение продовольствия);
- показатели, характеризующие доступность продуктов питания для отдельных граждан и домохозяйств, т. е. экономическую доступность продовольствия (платежеспособный спрос);
- показатели, характеризующие достаточность питания (потребление продовольствия);
- показатели, характеризующие качество и безопасность продуктов питания (продовольствия)¹³⁸.

В Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации в качестве критериев продовольственной безопасности используются:

- Рациональные нормы потребления пищевых продуктов – рацион, представленный в виде набора продуктов, включающего пищевые продукты в объемах и соотношениях, отвечающих современным научным принципам оптимального питания, учитывающий сложившуюся структуру и традиции питания большинства населения.
- Экономическая доступность продовольствия – возможность приобретения пищевых продуктов по сложившимся ценам в объемах и ассортименте, которые не меньше установленных рациональных норм потребления, обеспеченная соответствующим уровнем доходов населения.
- Физическая доступность продовольствия – уровень развития товаропроводящей инфраструктуры, при котором во всех населенных пунктах страны обеспечивается возмож-

---

¹³⁷ Оловянный Д. Г. Развитие продовольственного рынка региона в системе обеспечения продовольственной безопасности : автореф. ... канд. экон. наук. – Улан-Удэ, 2010. – 23 с.

¹³⁸ Парамонова С. В., Пашина Л. Л. Оценка продовольственной безопасности региона // Научный журнал КрасГУ. – Красноярск, 2004. – С. 176.

ность приобретения населением пищевых продуктов или организации питания в объемах и ассортименте, которые не меньше установленных рациональных норм потребления пищевых продуктов.

Для оценки состояния продовольственной безопасности используется следующая система показателей:

- В сфере потребления: располагаемые ресурсы домашних хозяйств по группам населения; обеспеченность площадями для осуществления торговли и организации питания в расчете на 1000 человек; потребление пищевых продуктов в расчете на душу населения; объемы адресной помощи населению; суточная калорийность питания человека; количество белков, жиров, углеводов, витаминов, макро- и микроэлементов, потребляемых человеком в сутки; индекс потребительских цен на пищевые продукты.
- В сфере производства и национальной конкурентоспособности: объемы производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия; импорт сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия; бюджетная поддержка производителей сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия в расчете на рубль реализованной продукции; продуктивность используемых в сельском хозяйстве земельных ресурсов; объемы реализации пищевых продуктов организациями торговли и общественного питания.
- В сфере организации управления: объемы продовольствия государственного материального резерва, сформированного в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации; запасы сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия.

Для оценки состояния продовольственной безопасности в качестве критерия определяется удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) внутреннего рынка соответствующих продуктов, имеющих пороговые значения в отношении:

- зерна – не менее 95 %;
- сахара – не менее 80 %;

- растительного масла – не менее 80 %;
- мяса и мясопродуктов (в пересчете на мясо) – не менее 85 %;
- молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) – не менее 90 %;
- рыбной продукции – не менее 80 %;
- картофеля – не менее 95 %;
- соли пищевой – не менее 85 %¹³⁹.

3. *Оценка продовольственной безопасности с помощью комплексного интегрального показателя.*

Д. Оловянников разработал методику комплексной оценки продовольственного обеспечения региона.

При проведении комплексной оценки продовольственного обеспечения региона данная методика была оптимизирована с учетом выделения этапов анализа, таким образом, было выделено пять этапов (рис. 5.2).

Уровень региональной продовольственной безопасности (УРПБ) находится как сумма оценок основных критериев продовольственной безопасности: физической доступности (Φ), экономической доступности ($\mathcal{E}$), достаточности потребления продовольствия ($\mathcal{D}$), качества продовольствия (K). Таким образом, интегральный показатель рассчитывается по следующей формуле:

$$УРПБ = \Phi + \mathcal{E} + \mathcal{D} + K. \quad (5.1)$$

Каждый из указанных критериев имеет уровни: 1-й (высокий), 2-й (допустимый), 3-й (низкий), 4-й (недопустимо низкий).

Для измерения и дифференцированной оценки УРПБ Д. Оловянников ввел следующие характеристики:

- высокий уровень продовольственной безопасности: УРПБ = 4 (как результат высоких значений показателей физической и экономической доступности, достаточности потребления продовольствия и его качества);

---

¹³⁹ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» от 30 января 2010 г. № 120.

- допустимый уровень продовольственной безопасности: $4 < \text{УРПБ} < 9$ (оценки по каждому из критериев не превосходят 2);
- низкий уровень продовольственной безопасности: $5 < \text{УРПБ} < 13$ (оценки по каждому из критериев не превосходят 3 и хотя бы один из них принимает значение 3);
- недопустимо низкий уровень продовольственной безопасности: $6 < \text{УРПБ}$ (хотя бы один из критериев принимает значение 4).

Рис. 5.2. Модель оценки продовольственной безопасности региона¹⁴⁰

¹⁴⁰ Оловянный Д. Г. Развитие продовольственного рынка региона в системе обеспечения продовольственной безопасности : автореф. ... канд. экон. наук. – Улан-Удэ, 2010. – 23 с.

По мнению Д. Оловянникова, степень физической доступности продовольствия следует оценивать с помощью следующих показателей: коэффициент самообеспечения, коэффициент покрытия импорта продовольствия.

Для измерения степени экономической доступности продуктов питания в качестве основных выбраны: коэффициент бедности, коэффициент покупательной способности доходов населения региона, коэффициент концентрации доходов (индекс Джини).

Для обобщения оценки уровня достаточности потребления продовольствия используются два показателя: коэффициент достаточности (калорийности), коэффициент структуры питания (рациона).

Качество продовольствия оценивается на основе данных выборочных инспекционных проверок, проводимых Управлением Госинспекции по торговле, качеству, защите прав потребителей. Эти данные используются для расчета коэффициента качества, измеряемого через долю забракованных товаров (среднее значение коэффициентов качества отдельных групп продуктов)¹⁴¹.

Оценка продовольственной безопасности страны в целом и ее отдельных регионов в частности имеет очень большое значение, так как ее целью является удовлетворение населения продуктами питания в полном объеме.

Но в данном случае «в стороне» остаются другие участники регионального продовольственного рынка: производители, товаропроводящая сеть, государство.

Частично данный аспект учтен Л. Зининой, Т. Глуховой, которые в своей работе предлагают оценивать региональный продовольственный рынок посредством определения показателя уровня самообеспечения региона продовольствием.

При этом авторы предлагают определять уровень самообеспечения на сложившемся уровне потребления и на нормативном. Они предлагают определять коэффициенты фактического ($U_{с. \text{ факт}}$) и нормативного ($U_{с. \text{ норм}}$) уровня самообеспечения региона продовольственными ресурсами с учетом медицинских норм потребления¹⁴²:

---

¹⁴¹ Оловянников Д. Г. Развитие продовольственного рынка региона в системе обеспечения продовольственной безопасности : автореф. ... канд. экон. наук. – Улан-Удэ, 2010. – 23 с.

¹⁴² Зинина Л. И., Глухова Т. В. Формирование системы регулирования регионального продовольственного рынка // Регионология. – 2010. – № 2. – С. 93–102.

$$У_{с. \text{ факт}} = \frac{\text{производство-производственное потребление-потери-вывоз (включая экспорт)}}{\text{личное потребление населения}} ; \quad (5.2)$$

$$У_{с. \text{ норм}} = \frac{\text{производство-производственное потребление-потери-вывоз (включая экспорт)}}{\text{личное потребление населения в соответствии с медицинскими нормами}}. \quad (5.3)$$

Оценка продовольственной безопасности позволяет принять своевременные решения региональным органам власти.

5.3. Состояние и угрозы продовольственной безопасности Кемеровской области

Основами продовольственной безопасности являются: физическая, экономическая доступность, распределение продовольствия и рацион питания, качество и безопасность продовольствия.

Говоря о *физической и экономической доступности* продуктов питания, нужно отметить, что значительная часть рынка продовольствия в нашей стране «отдано» иностранной продукции, в то время как регионы России, пусть и не в полной мере, но могут обеспечить производство данной продукции.

Причем речь идет не только о развитии сельского хозяйства в аграрных районах, но и, по возможности, на всей территории страны. Это обусловлено тем, что в настоящее время 40 регионов РФ являются индустриальными¹⁴³. Особенностями регионов индустриального типа является исторически сложившаяся специализация на промышленное производство, неблагоприятная экологическая обстановка, ограниченность природных условий, необходимых для развития сельского хозяйства. Несмотря на это, на долю всех индустриальных регионов приходится более 40 % производства продукции сельского хозяйства.

Так, например, агроклиматические условия Кемеровской области (плодородные почвы, наличие кормовой базы, вегетационный период 137–160 дней) позволяют ей иметь развитое сельское хозяй-

---

¹⁴³ Перечень индустриальных регионов и особенности функционирования продовольственного рынка регионов данного типа рассмотрены в статье: Березнев С. В., Кудреватых Н. В. Особенности функционирования продовольственного рынка индустриальных регионов // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 3. – С. 13–24.

ство, которое способно полностью обеспечить регион рядом продуктов питания (яйцо, мясо, картофель, капуста и др.).

Кемеровская область была и остается индустриальным регионом – здесь доминируют отрасли тяжелой промышленности: угольная, металлургическая, химическая. Кузбасс расположен в зоне рискованного земледелия.

Для производства сельскохозяйственной продукции в области пригодно 2,6 млн. га сельскохозяйственного назначения, в том числе 1,5 млн. га пашни и 0,9 млн. га кормовых угодий. Доля сельского хозяйства (включая охоту и лесное хозяйство) в объеме валового регионального продукта составляет 3,4 % (для сравнения в США – 1,2 %, во Франции – 4 %, в Германии – 1 %¹⁴⁴). Несмотря на это, область производит значительный объем продукции сельского хозяйства (табл. 5.1) и занимает 31 место в РФ по данному показателю.

Таблица 5.1

Производство продукции сельского хозяйства, млн. руб.¹⁴⁵

Год	В целом по стране	Сибирский федеральный округ	Кемеровская область		
			млн. руб.	в % к РФ	в % к СФО
2000	742424	119798	9 146,6	1,23	7,64
2007	1931629	281686	24 712,0	1,28	8,77
2008	2461355	349275	33156	1,35	9,49
2009	2515941	369586	32388	1,29	8,76
2010	2618470	394475	34210	1,31	8,67
2011	3261695	441028	38044	1,16	8,63
2012	3340537	428089	37388	1,12	8,73

Следует отметить, что ежегодно в области происходит сокращение численности занятых в сельском хозяйстве, что оказывает влияние на снижение значительного ряда основных показателей сельского хозяйства (табл. 5.2).

¹⁴⁴ Википедия. Сводная энциклопедия. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/> (дата обращения 16.09.2014).

¹⁴⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели 2013. Статистический сборник. – М. : Росстат, 2013. – 990 с.

Таблица 5.2

Основные показатели сельского хозяйства (в хозяйствах всех категорий)^{146, 147}

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2012/2011		2012/2007	
							Абс. откл.	Темп роста, %	Абс. откл.	Темп роста, %
Объем продукции сельского хозяйства, всего, млн. руб.	24712	33156	32388	34210	38044	37388	-656	98,3	12676	151,3
Зерно, тыс. т	1455,3	1467,5	1570,9	1179,6	1136,2	491,4	-644,8	43,3	-963,9	33,8
Картофель, тыс. т	507,3	656,8	673,7	676,6	734,6	519,7	-214,9	70,8	12,4	102,4
Овощи, тыс. т	184,3	222,1	224,9	213,7	244,8	225,6	-19,2	92,2	41,3	122,4
Крупный рогатый скот, тыс. голов	253,4	244,0	219,7	209,8	209,1	193,0	-16,1	92,3	-60,4	76,2
Свиньи, тыс. голов	350,8	379,5	407,0	414,3	418,3	467,3	49	111,7	116,5	133,2
Овцы и козы, тыс. голов	184,8	184,5	191,4	193,7	73,8	78,1	4,3	105,8	-106,7	42,3
Скот и птица на убой в живом весе, тыс. т	67,3	70,1	75,8	81,4	84,7	87,7	3	103,5	20,4	130,3
Молоко, тыс. т	432,4	440,0	423,8	396,2	397,0	382,5	-14,5	96,4	-49,9	88,5
Яйца, млн. шт.	723,4	745,8	686,2	665,0	700,8	814,1	113,3	116,2	90,7	112,5
Среднегодовая численность занятых в сельском, лесном и охотничьем хозяйствах, тыс. чел.	55,2	52,8	50,7	49,2	48,7	46,6	-2,1	95,7	-8,6	84,4

¹⁴⁶Официальный Кузбасс. Режим доступа: <http://www.ako.ru/> (дата обращения 27.02.12).

¹⁴⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели 2013. Статистический сборник. – М. : Росстат, 2013. – 990 с.

Так, несмотря на увеличение объема продукции сельского хозяйства в целом (в сравнении с 2007 г.), в течение анализируемого периода в растениеводстве произошло сокращение производства зерна на 963,9 тыс. тонн или почти на 66 %. В то же время имело место увеличение производства картофеля на 12,4 тыс. т или на 2,4 % и овощей – на 41,3 тыс. т или на 22,4 %. Следует отметить, что в 2011–2012 гг. по всей продукции растениеводства наблюдается отрицательная динамика объемов производства.

Наибольшее снижение отмечено по производству зерна. В животноводстве сохраняется тенденция сокращения поголовья крупного рогатого скота (на 60,4 тыс. голов или на 23,8 %), в то время как возросло поголовье свиней (на 116,5 тыс. голов или на 33,2 %). С сожалением приходится констатировать снижение производства молока (на 49,9 тыс. т или на 11,5 %).

Ежегодно наблюдается устойчивая тенденция снижения среднегодовой численности занятых. Очевидно, что наметившиеся негативные тенденции сокращения ряда сельскохозяйственной продукции в области значительно расходятся с целями и задачами, декларированными в Доктрине продовольственной безопасности. И это при том, что средний уровень рентабельности растениеводства области составляет –1,8 % (в среднем по России 15,3 %), животноводства –3,4 % (в среднем по России 10,6 %) ¹⁴⁸.

Нельзя не отметить, что в 2012 г. впервые за последние годы в области отмечен отрицательный финансовый результат в области растениеводства (–268 млн. руб.) ¹⁴⁹.

Большинство показателей производства основных видов сельскохозяйственной продукции на душу населения только за последний год претерпели изменения (причем как в РФ, так и в Кемеровской области), которые нельзя назвать положительными. В настоящее время большая часть потребляемой продукции населением области ввозится из других регионов РФ и из-за рубежа, а наметившаяся тенденция сокращения производства ряда продуктов питания способна усугубить ситуацию.

Структуру общего объема основных групп потребляемой продукции в Кемеровской области можно назвать угрожающей.

---

¹⁴⁸ Регионы России. Социально-экономические показатели 2013. Статистический сборник. – М. : Росстат, 2013. – 990 с.

¹⁴⁹ Там же.

Согласно Доктрине продовольственной безопасности РФ установлены следующие пороговые критерии национальной продовольственной безопасности, согласно которым удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов должен быть: зерна – не менее 95 %; сахара – 80 %; растительного масла – 80 %; мяса и мясопродуктов – 85%; молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) – 90 %; рыбной продукции – 80 %; картофеля – 95 %; соли пищевой – 85 %¹⁵⁰.

В силу природно-географических условий Кемеровская область не способна осуществлять производство всех видов продуктов питания и, следовательно, соответствовать данным критериям.

Но проведенные исследования свидетельствуют о том, что область не соответствует даже тем критериям, производство продукции по которым область может обеспечить. Значительный объем ввоза продуктов питания подавляет собственных товаропроизводителей, снижает их конкурентоспособность.

Транспортная удаленность области от производителей продуктов питания требует от них применения химических добавок для обеспечения сохранности и внешнего вида продуктов, что негативно сказывается на их качественной составляющей. Кроме этого необходимо отметить, что транспортные расходы включаются в стоимость продукции, что сказывается на их розничной цене, а финансовая доступность является одним из основных факторов, влияющих на удовлетворение спроса населения региона на продукты питания.

Одной из важнейших характеристик продовольственной безопасности является *распределение продовольствия и рацион питания*.

Согласно данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области за период с 2009 по 2012 гг. в области увеличилось потребление мяса и мясопродуктов, яйца, рыбы, овощей и бахчевых культур, фруктов и ягод, сахара и кондитерских изделий (табл. 5.3).

---

¹⁵⁰Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» от 30 января 2010 г. № 120.

Таблица 5.3

**Среднедушевое потребление основных продуктов питания
населением Кемеровской области, кг / год¹⁵¹**

Наименование	2009	2010	2011	2012	2012/2011		2012/2009	
					Абс. откл.	Темп роста, %	Абс. откл.	Темп роста, %
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупы, бобовые), кг	135	132	130	124	-6	95,4	-11	91,9
Картофель, кг	133	130	131	128	-3	97,7	-5	96,2
Овощи и бахчевые, кг	77	73	77	80	3	103,9	3	103,9
Фрукты и ягоды, кг	63,3	62	64	68	4	106,3	4,7	107,4
Сахар и кондитерские изделия в пересчете на сахар, кг	33	32	34	33	-1	97,1	0	100,0
Мясопродукты, кг	64	65	68	73	5	107,4	9	114,1
Рыбопродукты, кг	17,1	17	19	21	2	110,5	3,9	122,8
Молоко и молокопродукты в пересчете на молоко, кг	230	227	228	225	-3	98,7	-5	97,8
Яйцо, шт.	194	217	217	219	2	100,9	25	112,9

Несмотря на это, полученные значения не достигают норм, установленных «Рекомендациями по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания», утвержденными Приказом Минздравсоцразвития РФ от 02.08.2011 № 593 Н (табл. 5.4).

¹⁵¹ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области. Режим доступа: <http://kemerovostat.gks.ru> (дата обращения 01.11.2014).

Данные табл. 5.3–5.4 свидетельствуют о неудовлетворительной обеспеченности населения продуктами питания. Потребности населения Кемеровской области в основных продуктах питания удовлетворяются гораздо хуже в сравнении со среднероссийскими значениями (за исключением картофеля и хлебопродуктов). Кроме этого следует отметить, что граждане РФ в целом и Кемеровской области в частности по потреблению ряда продуктов «отстают» от советских граждан (табл. 5.5, 5.6, рис. 5.3).

Таблица 5.4

Потребление продуктов питания населением Кемеровской области в сравнении с рекомендуемой нормой

Продукты	Фактическое потребление, кг / год				Норма, кг / год ¹⁵²	Доля от рекомендуемой нормы, %			
	2009	2010	2011	2012		2009	2010	2011	2012
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупы, бобовые), кг	135	132	130	124	95–105	135,0	132,0	130,0	124,0
Картофель, кг	133	130	131	128	95–100	136,4	133,3	134,4	131,3
Овощи и бахчевые, кг	77	73	77	80	120–140	59,2	56,2	59,2	61,5
Фрукты и ягоды, кг	63,3	62	64	68	90–100	66,6	65,3	67,4	71,6
Мясопродукты, кг	64	65	68	73	70–75	88,3	89,7	93,8	100,7
Рыбопродукты, кг	17,1	17	19	21	18–22	85,5	85,0	95,0	105,0
Молоко и молокопродукты в пересчете на молоко, кг	230	227	228	225	320–340	69,7	68,8	69,1	68,2

¹⁵² Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания», утвержденные Приказом Минздравсоцразвития РФ от 02.08.2011 № 593 Н.

Таблица 5.5

Калорийность питания среднего советского гражданина
в 1961–1984 гг., ккал в сут¹⁵³

Показатель	1961	1965	1970	1975	1980	1984
Энергетическая ценность	3095,3	3213,6	3354,8	3340,6	3378,3	3387,6

Рис. 5.3. Годовое потребление основных продуктов питания на душу населения [по данным^{154, 155, 156}]

¹⁵³ Мендкович Н. Питание в СССР в эпоху застоя (1960–1980 гг.) / Актуальная история. Научно-публицистический журнал. Режим доступа: <http://actualhistory.ru/> (дата обращения 01.11.2014).

Таблица 5.6

Пищевая и энергетическая ценность в потребляемых продуктах питания населением Кемеровской области (в среднем на члена домашнего хозяйства) (по данным^{157, 158, 159, 160})

Пищевая ценность, г в сут:	1998	2002	2005	2008	2009	2010	2011	2012
белки	61,4	57	60	67,0	73,3	71,7	74,3	74,8
жиры	84,4	75	85	94,5	99,3	106,7	109,9	107,7
углеводы	348,5	308	324	315,1	338,2	325,8	332,4	315,9
Энергетическая ценность, ккал в сут	2409	2141	2309	2391	2396	2562	2627	2534

Ситуацию, сложившуюся в распределении продовольствия и рационе питания населения региона, принято называть «скрытым голодом», который выражается в хроническом дефиците витаминов и микроэлементов. Постоянный их недостаток даже в ничтожных количествах способен провоцировать и усугублять болезни, подрывая жизнеспособность в целом.

¹⁵⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели 2013. Статистический сборник. – М. : Росстат, 2013. – 990 с.

¹⁵⁵ Мендкович Н. Питание в СССР в эпоху застоя (1960–1980 гг.) / Актуальная история. Научно-публицистический журнал. Режим доступа: <http://actualhistory.ru/> (дата обращения 01.11.2014).

¹⁵⁶ Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания», утвержденные приказом Минздравсоцразвития РФ от 02.08.2011 № 593 Н.

¹⁵⁷ Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах Кемеровской области в 2007–2008 гг. (по данным выборного обследования бюджетов домашних хозяйств). Статистический бюллетень. – Кемерово : Кемеровостат, 2009. – 48 с.

¹⁵⁸ Регионы России 2013. Социально-экономические показатели. Статистический сборник. – Москва : Росстат, 2013. – 990 с.

¹⁵⁹ О санитарно-эпидемиологической обстановке в Кемеровской области в 2009 году. Государственный доклад. – Кемерово : Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Кемеровской области, 2010. – 218 с.

¹⁶⁰ О санитарно-эпидемиологической обстановке в Кемеровской области в 2013 году. Государственный доклад. – Кемерово : Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Кемеровской области, 2014. – 277 с.

Следует отметить, что даже соблюдение всех предписаний по калорийности и структуре рациона не является достаточным условием для признания его высоким по качеству.

Качество и безопасность продовольствия является составной частью продовольственной безопасности, так как важной характеристикой продуктов питания в настоящее время стала их экологическая составляющая, т. е. как минимум безвредность их потребления с точки зрения здоровья человека.

Данная составляющая качества питания была выделена еще в древности: великий врач Гиппократ более 2500 лет назад сказал: «Пусть ваша пища будет вашим лекарством, а вашими лекарствами станет пища». Да и в более далекие времена первобытные люди пользовались целительной силой природных веществ, употребляемых ими в пищу¹⁶¹.

К сожалению, сегодня ситуация изменилась: некачественные и экологически загрязненные продукты питания, которые не только не несут никакой пользы, но и способны причинить прямой вред человеку, уже не редкость.

Проблема усугубляется тотальной химизацией сельского хозяйства, особенно характерной для развитых в промышленном отношении стран. Современные производители продуктов питания часто применяют на своих полях большие дозы удобрений, сделанных на основе вредных для человека веществ.

Из 453 предприятий области, производящих растениеводческую продукцию, 169 применяют пестициды (по данным 2012 г.) и лишь 70 % подтвердили ее безопасность. В животноводстве количество предприятий составляет 84 и 73 из них производят продукцию с применением пестицидов, в том числе 94,5 % подтвердили ее безопасность.

Несмотря на то, что во всех исследованных Управлением Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Кемеровской области пробах количество пестицидов не превышает максимально-допустимый уровень, их число остается значительным (рис. 5.4).

---

¹⁶¹ Энциклопедия для детей. Т. 18. Человек. Ч. I. Происхождение и природа человека. Как работает тело. Искусство быть здоровым / под ред. В. А. Володина. – М. : Аванта+, 2001. – 464 с.

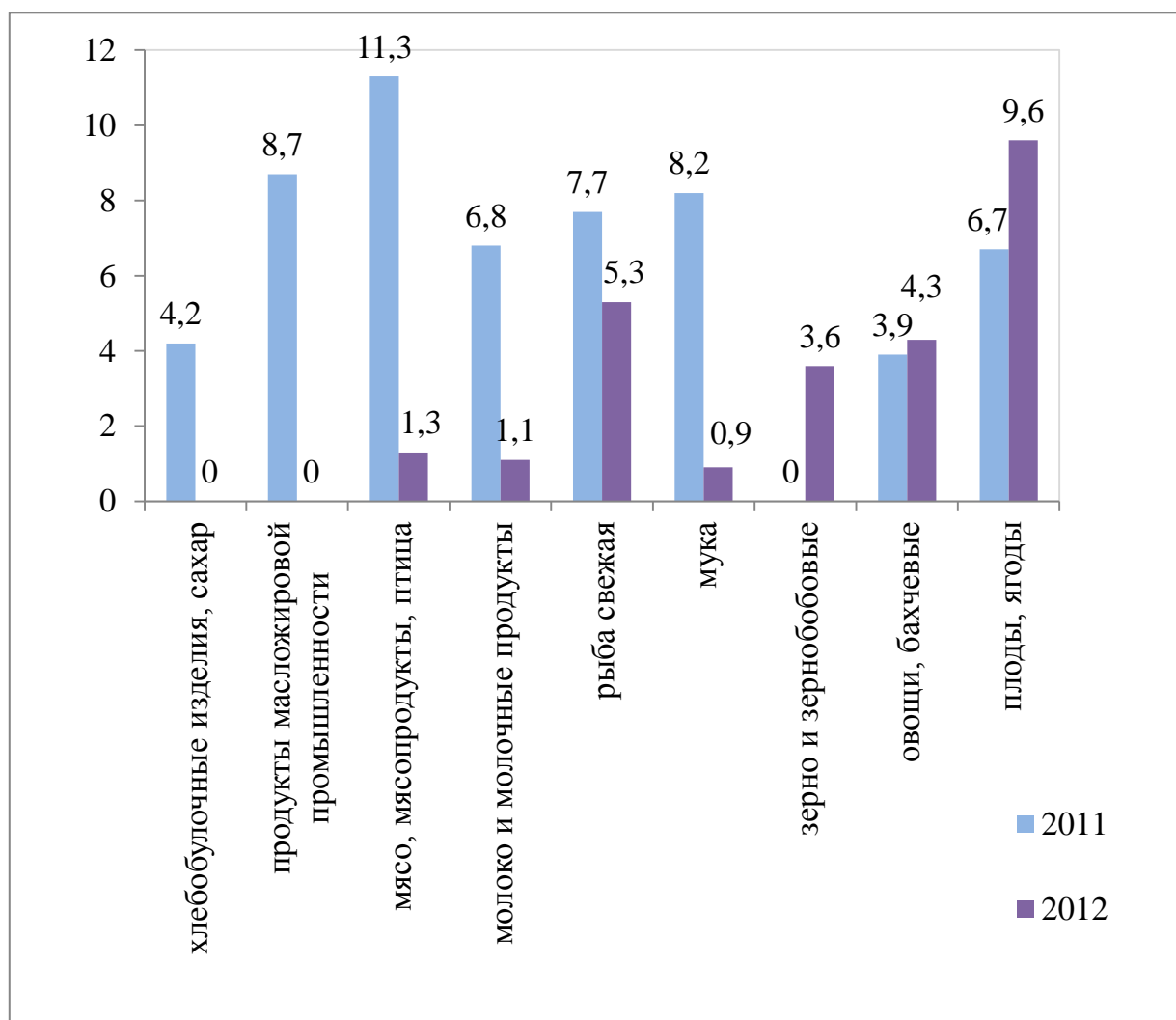

Рис. 5.4. Удельный вес проб, содержащих пестициды, %

Кроме этого, век химических технологий принес еще одно новое понятие – «пищевые добавки», придающие продуктам привлекательный вид, запах и консистенцию. По мнению специалистов ВОЗ, их нельзя признать безопасными: многие из них производятся на химических предприятиях с использованием сложных технологий, а значит могут спровоцировать аллергические реакции, различные болезни и отравление организма (при потреблении в больших количествах).

Актуальность вопроса безопасности продуктов питания с каждым годом возрастает, поскольку именно обеспечение безопасности продовольственного сырья и продуктов питания является одним из основных факторов, определяющих здоровье людей и сохранение генофонда.

Рассматривая данную проблему в Кемеровской области, следует учитывать также региональные особенности. Они заключаются

в неблагоприятной экологической обстановке – загрязненные воздух и вода являются еще одним источником нитратов, контролировать проникновение которых в организм человек не в состоянии.

По данным Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Кемеровской области удельный вес проб, не отвечающих гигиеническим нормам по санитарно-химическим показателям, на протяжении последних лет значительно не изменился.

Но Кемеровская область характеризуется более высоким удельным весом проб пищевых продуктов, не отвечающих гигиеническим нормам по санитарно-химическим показателям, в сравнении с РФ (рис. 5.5).

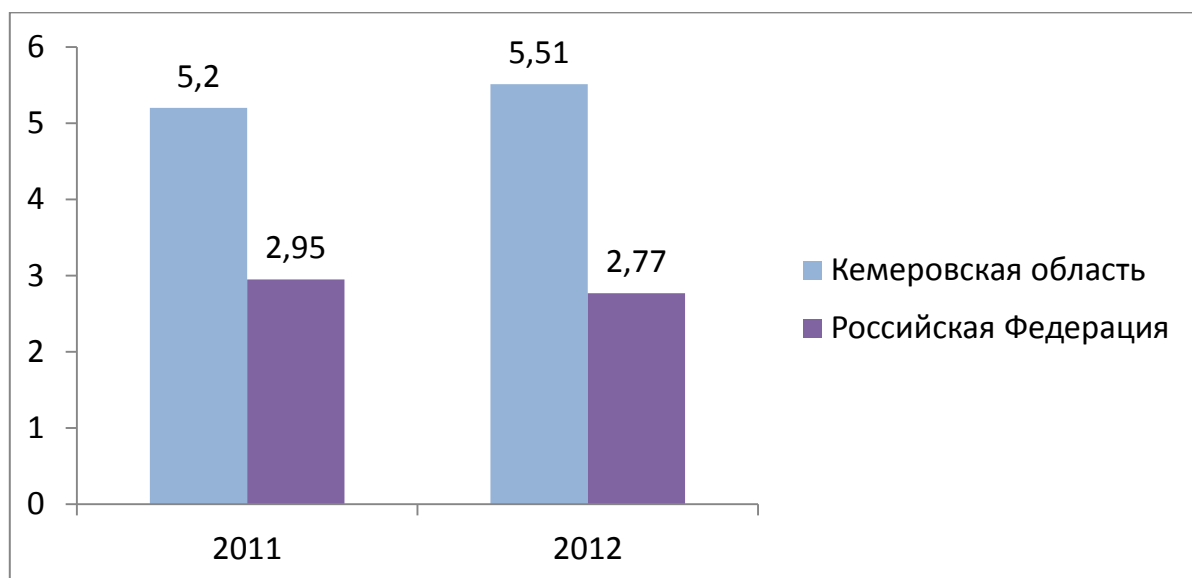

Рис. 5.5. Удельный вес проб пищевых продуктов, не отвечающих требованиям гигиенических нормативов по санитарно-химическим показателям, % (по данным¹⁶²)

При проведении мониторинга за безопасностью продовольственного сырья и пищевых продуктов Управлением Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Кемеровской области было выявлено наличие ряда вредных для организма человека веществ (табл. 5.7, рис. 5.6).

¹⁶² О санитарно-эпидемиологической обстановке в Кемеровской области в 2013 году. Государственный доклад. – Кемерово : Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Кемеровской области, 2014. – 277 с.

Таблица 5.7

Удельный вес проб пищевых продуктов, не соответствующих гигиеническим нормативам, %¹⁶³

Удельный вес проб пищевых продуктов, не соответствующих гигиеническим нормативам	2011	2012
по паразитологическим показателям	2,7	0,9
по гигиеническим нормативам по микробиологическим показателям	4,46	3,95
по содержанию антибиотиков	0,7	0
по содержанию радиоактивных веществ	0	0,5

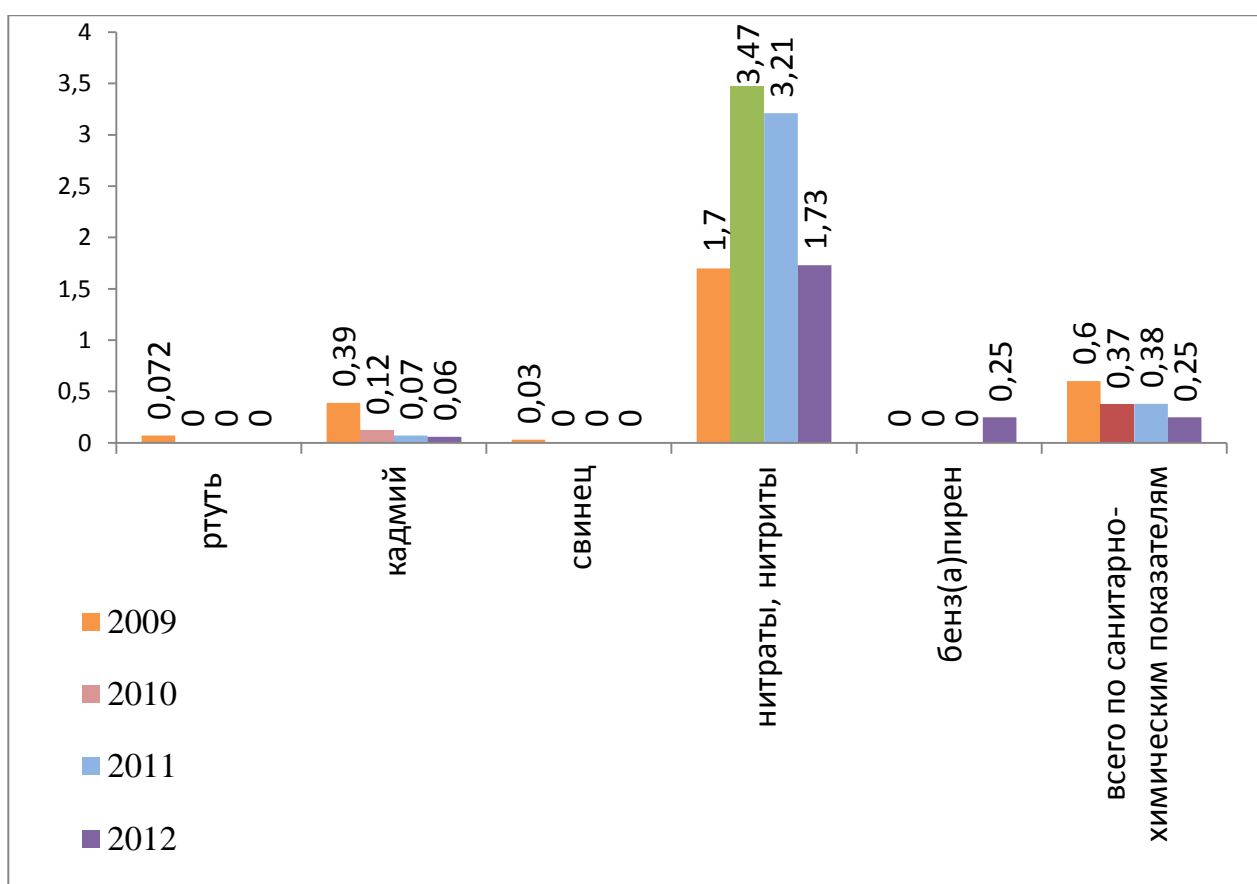

Рис. 5.6. Удельный вес проб продовольственного сырья, содержащего отдельные виды химических загрязнителей в Кемеровской области, %¹⁶⁴

¹⁶³ О санитарно-эпидемиологической обстановке в Кемеровской области в 2013 году. Государственный доклад. – Кемерово : Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Кемеровской области, 2014. – 277 с.

¹⁶⁴ Там же.

Несбалансированное потребление основных продуктов питания и, как следствие, недостаточное количество поступающих с пищей минеральных веществ и витаминов, употребление продукции, содержащей вредные для человеческого организма вещества, ведет к высокому уровню алиментарно-зависимых заболеваний (табл. 5.7).

Среди детей в возрасте до 14 лет более 2,5 % страдают анемией, 1,37 % – ожирением, 2,26 % – гастритом и дуоденитом. Почти у 1,3 % подростков – анемия, у 7,3 % – гастрит и дуоденит.

Уровень физиологической потребности в продуктах питания населения Кемеровской области можно признать неудовлетворительным. В регионе явно проявляется «скрытый голод», который выражается в хроническом дефиците витаминов и микроэлементов в рационе.

Таким образом можно констатировать, что проблема продовольственной безопасности была и остается для Кемеровской области актуальной, а сложившаяся ситуация на мировом рынке требует срочных мер, направленных на ее решение.

Подводя итог, можно сделать вывод о наличии следующих угроз продовольственному рынку Кемеровской области:

- высокая зависимость от импорта;
- высокая зависимость от других регионов РФ;
- подавление собственных региональных производителей.

Кроме этого, следует отметить, что если проблемы высокой зависимости от импорта продуктов питания рассматриваются на национальном уровне, то проблемам зависимости отдельного региона от других регионов РФ не уделяется должного внимания.

Представляется целесообразным выделить внешние, внутренние и собственно региональные угрозы продовольственной безопасности Кемеровской области (рис. 5.7).

Выделение данных угроз обусловлено тем, что, с одной стороны, каждый регион должен стремиться выпускать в своих пределах продукты питания в количестве, необходимом для удовлетворения потребности населения в полном объеме.

С другой стороны, это может оказать негативное влияние на доступность продуктов питания, их разнообразие и качество.

Таблица 5.7

Распространенность болезней, связанных с алиментарным фактором в Кемеровской области
(на 100 тыс. чел. соответствующего возраста)¹⁶⁵

Наименование	2009	2010	2011	2012	2012/2011		2012/2009	
					Абс. откл.	Темп роста, %	Абс. откл.	Темп роста, %
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Дети до 14 лет								
Анемия	2653,5	2756,5	2606,3	2574,3	-32	98,77	-79,2	97,02
Болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ	4413,0	4260,0	4699,3	4353,3	-346	92,64	-59,7	98,65
Из них:								
ожирение	1133,7	1171,3	1343,0	1373,2	30,2	102,25	239,5	121,13
Болезни, характеризующиеся повышенным кровяным давлением	467,1	457,8	454,7	385,7	-69	84,83	-81,4	82,57
Болезни органов пищеварения	11138,6	10781,1	10406,4	9329,0	-1077,4	89,65	-1809,6	83,75
Из них:								
язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки	48,8	44,8	39,0	41,1	2,1	105,38	-7,7	84,22
гастрит и дуоденит	2255,9	2385,6	2378,3	2256,1	-122,2	94,86	0,2	100,01
Подростки 15–17 лет								
Анемия	9538,2	1056,5	1109,5	1292,4	182,9	116,48	-8245,8	13,55
Болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ	10027,8	9972,4	10589,8	11171,3	581,5	105,49	1143,5	111,40

¹⁶⁵ О санитарно-эпидемиологической обстановке в Кемеровской области в 2013 году. Государственный доклад. – Кемерово : Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Кемеровской области, 2014. – 277 с.

Продолжение табл. 5.7

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Из них:								
ожирение	2984,8	3770,1	3723,9	3960,6	236,7	106,36	975,8	132,69
Болезни, характеризующиеся повышенным кровяным давлением	4297,5	4529,7	4620,1	4266,7	-353,4	92,35	-30,8	99,28
Болезни органов пищеварения	13346,8	14146,6	13954,3	13670,1	-284,2	97,96	323,3	102,42
Из них:								
язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки	602,8	499,0	485,8	476,8	-9	98,15	-126	79,10
гастрит и дуоденит	6314,9	7531,5	7429,3	7291,9	-137,4	98,15	977	115,47
Взрослые 18 лет и старше								
Анемия	570,1	641,2	554,4	568,0	13,6	102,45	-2,1	99,63
Болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ	5649,1	5361,9	5967,4	6168,4	201	103,37	519,3	109,19
Из них:								
ожирение	817,4	806,8	983,2	1011,2	28	102,85	193,8	123,71
Болезни, характеризующиеся повышенным кровяным давлением	9926,1	10206,0	11108,3	11711,1	602,8	105,43	1785	117,98
Болезни органов пищеварения	8975,8	8610,7	8913,7	9242,9	329,2	103,69	267,1	102,98
Из них:								
язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки	1369,1	1239,1	1271,4	1256,4	-15	98,82	-112,7	91,77
гастрит и дуоденит	2389,1	2228,1	2445,1	2634,1	189	107,73	245	110,25

В то же время полная зависимость от ввоза продукции из других регионов России и из-за рубежа может повлечь за собой те же проблемы. Так, бесконтрольный ввоз продуктов питания подавляет собственных товаропроизводителей, снижает их конкурентоспособность.

Транспортная удаленность области от производителей продуктов питания требует от них применения химических добавок для обеспечения сохранности и внешнего вида продуктов, что негативно сказывается на их качественной составляющей.

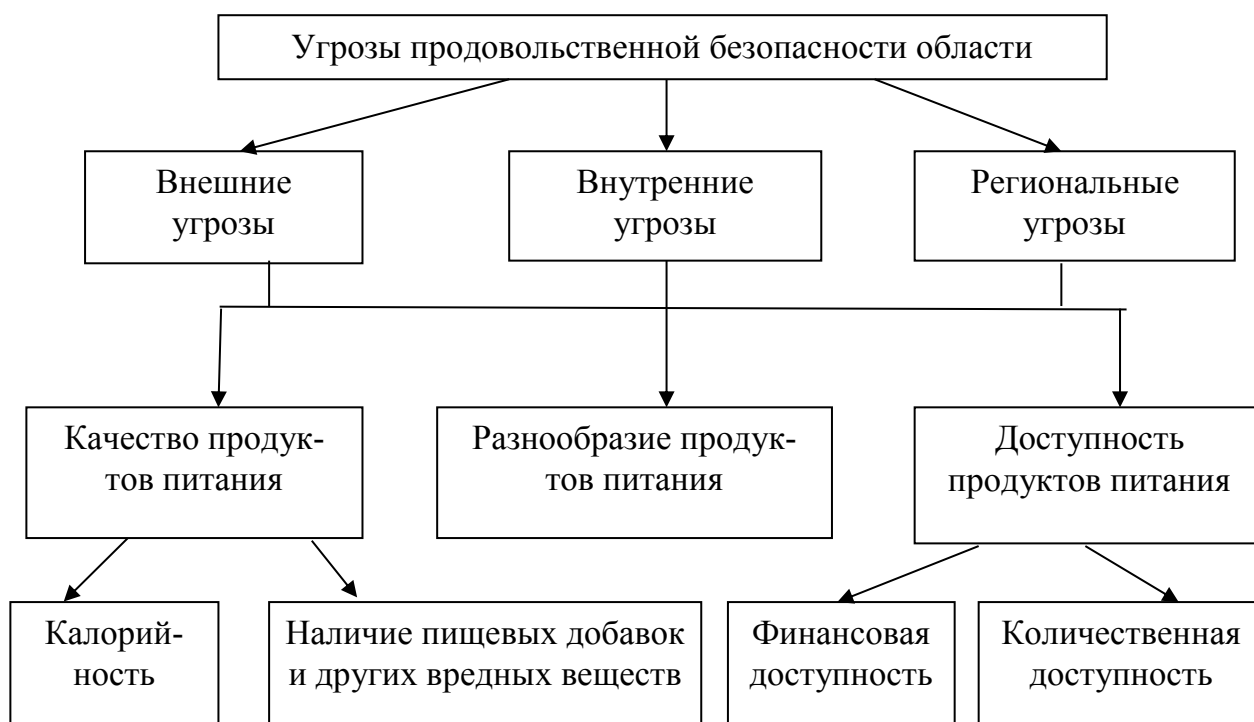

Рис. 5.7. Угрозы продовольственной безопасности региона¹⁶⁶

Кроме этого необходимо отметить, что транспортные расходы включаются в стоимость продукции, что сказывается на их розничной цене, а финансовая доступность является одним из основных факторов, влияющих на удовлетворение населения региона в продуктах питания.

¹⁶⁶ Березнев, С. В., Кудреватых Н. В. Состояние и угрозы продовольственной безопасности Кемеровской области // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 18. – С. 41–45.

Практические задания по 5 главе

1. Вопросы для самоконтроля

1. Объясните приоритетность продовольственной безопасности в системе экономической безопасности региона.
2. Назовите критерии продовольственной безопасности региона.
3. Охарактеризуйте методики оценки продовольственной безопасности региона.
4. Дайте оценку продовольственной безопасности Кемеровской области.
5. Охарактеризуйте угрозы продовольственной безопасности региона.

2. Задания

1. Предложите пути повышения продовольственной безопасности Кемеровской области.
2. Охарактеризуйте способы работы с населением по решению проблемы здорового питания.

6. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА

6.1. Понятие информационной безопасности и ее состав

Официальным документом в области информационной безопасности является Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Согласно данному документу «под информационной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства»¹⁶⁷.

А. А. Прохожев дает следующее определение понятия «информационная безопасность»: «...информационная безопасность — это защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства в информационной сфере от внутренних и внешних угроз»¹⁶⁸.

Доктрина информационной безопасности РФ гласит, что интересы личности в информационной сфере заключаются в реализации конституционных прав человека и гражданина на доступ к информации, на использование информации в интересах осуществления не запрещенной законом деятельности, физического, духовного и интеллектуального развития, а также в защите информации, обеспечивающей личную безопасность.

Интересы общества в информационной сфере заключаются в обеспечении интересов личности в этой сфере, упрочении демократии, создании правового социального государства, достижении и поддержании общественного согласия, в духовном обновлении России.

Интересы государства в информационной сфере заключаются в создании условий для гармоничного развития российской информационной инфраструктуры, для реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею в целях обеспечения незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, политической, экономической и социальной стабильности, в без-

---

¹⁶⁷ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ 09.09.2000 № Пр-1895).

¹⁶⁸ Общая теория национальной безопасности : учебник / под общ. ред. А. А. Прохожева. – М. : Изд-во РАГС, 2002. – 320 с.

условном обеспечении законности и правопорядка, развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества.

На основе национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере формируются стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства по обеспечению информационной безопасности.

Выделяются *четыре основные составляющие национальных интересов* Российской Федерации в информационной сфере.

Первая составляющая национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере включает в себя соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею, обеспечение духовного обновления России, сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны.

Для достижения этого требуется:

- повысить эффективность использования информационной инфраструктуры в интересах общественного развития, консолидации российского общества, духовного возрождения многонационального народа Российской Федерации;
- усовершенствовать систему формирования, сохранения и рационального использования информационных ресурсов, составляющих основу научно-технического и духовного потенциала Российской Федерации;
- обеспечить конституционные права и свободы человека и гражданина свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, получать достоверную информацию о состоянии окружающей среды;
- обеспечить конституционные права и свободы человека и гражданина на личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, на защиту своей чести и своего доброго имени;
- укрепить механизмы правового регулирования отношений в области охраны интеллектуальной собственности, создать условия для соблюдения установленных федеральным законодательством ограничений на доступ к конфиденциальной информации;

- гарантировать свободу массовой информации и запрет цензуры;
- не допускать пропаганду и агитацию, которые способствуют разжиганию социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти и вражды;
- обеспечить запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия и другой информации, доступ к которой ограничен федеральным законодательством.

Вторая составляющая национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере включает в себя информационное обеспечение государственной политики Российской Федерации, связанное с доведением до российской и международной общест­венности достоверной информации о государственной политике Российской Федерации, ее официальной позиции по социально значимым событиям российской и международной жизни, с обеспечением доступа граждан к открытым государственным информационным ресурсам.

Для достижения этого требуется:

- укреплять государственные средства массовой информации, расширять их возможности по своевременному доведению достоверной информации до российских и иностранных граждан;
- интенсифицировать формирование открытых государственных информационных ресурсов, повысить эффективность их хозяйственного использования.

Третья составляющая национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере включает в себя развитие современных информационных технологий, отечественной индустрии информации, в том числе индустрии средств информатизации, телекоммуникации и связи, обеспечение потребностей внутреннего рынка ее продукцией и выход этой продукции на мировой рынок, а также обеспечение накопления, сохранности и эффективного использования отечественных информационных ресурсов. В современных условиях только на этой основе можно решать проблемы создания наукоемких технологий, технологического перевооружения промышленности, приумножения достижений отечественной науки и техники. Россия должна занять достойное место среди ми-

ровых лидеров микроэлектронной и компьютерной промышленности.

Для достижения этого требуется:

- развивать и совершенствовать инфраструктуру единого информационного пространства Российской Федерации;
- развивать отечественную индустрию информационных услуг и повышать эффективность использования государственных информационных ресурсов;
- развивать производство в Российской Федерации конкурентоспособных средств и систем информатизации, телекоммуникации и связи, расширять участие России в международной кооперации производителей этих средств и систем;
- обеспечить государственную поддержку отечественных фундаментальных и прикладных исследований, разработок в сферах информатизации, телекоммуникации и связи.

Четвертая составляющая национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере включает в себя защиту информационных ресурсов от несанкционированного доступа, обеспечение безопасности информационных и телекоммуникационных систем, как уже развернутых, так и создаваемых на территории России.

В этих целях необходимо:

- повысить безопасность информационных систем, включая сети связи, прежде всего безопасность первичных сетей связи и информационных систем федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, финансово-кредитной и банковской сфер, сферы хозяйственной деятельности, а также систем и средств информатизации вооружения и военной техники, систем управления войсками и оружием, экологически опасными и экономически важными производствами;
- интенсифицировать развитие отечественного производства аппаратных и программных средств защиты информации и методов контроля за их эффективностью;
- обеспечить защиту сведений, составляющих государственную тайну;

- расширить международное сотрудничество Российской Федерации в области развития и безопасного использования информационных ресурсов, противодействия угрозе развязывания противоборства в информационной сфере¹⁶⁹.

По своей общей направленности угрозы информационной безопасности Российской Федерации подразделяются на следующие *виды*:

- 1) угрозы конституционным правам и свободам человека и гражданина в области духовной жизни и информационной деятельности, индивидуальному, групповому и общественному сознанию, духовному возрождению России;
- 2) угрозы информационному обеспечению государственной политики Российской Федерации;
- 3) угрозы развитию отечественной индустрии информации, включая индустрию средств информатизации, телекоммуникации и связи, обеспечению потребностей внутреннего рынка в ее продукции и выходу этой продукции на мировой рынок, а также обеспечению накопления, сохранности и эффективного использования отечественных информационных ресурсов;
- 4) угрозы безопасности информационных и телекоммуникационных средств и систем, как уже развернутых, так и создаваемых на территории России.

Очевидно, что информационная безопасность РФ напрямую зависит от данного вида безопасности в ее субъектах.

6.2. Виды угроз информационной безопасности региона

По своей общей направленности угрозы информационной безопасности подразделяются на следующие *виды*:

- угрозы конституционным правам и свободам человека и гражданина в области духовной жизни и информационной деятельности, индивидуальному, групповому и общественному сознанию, духовному возрождению России и ее регионов: принятие федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации нор-

---

¹⁶⁹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ 09.09.2000 № Пр-1895).

- мативных правовых актов, ущемляющих конституционные права и свободы граждан в области духовной жизни и информационной деятельности;
- создание монополий на формирование, получение и распространение информации в регионе, в том числе с использованием телекоммуникационных систем;
  - противодействие, в том числе со стороны криминальных структур, реализации гражданами своих конституционных прав на личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров и иных сообщений; нерациональное, чрезмерное ограничение доступа к общественно-необходимой информации; противоправное применение специальных средств воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание;
  - неисполнение федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями и гражданами требований федерального законодательства, регулирующего отношения в информационной сфере;
  - неправомерное ограничение доступа граждан к открытым информационным ресурсам федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, к открытым архивным материалам, к другой открытой социально значимой информации; дезорганизация и разрушение системы накопления и сохранения культурных ценностей, включая архивы;
  - нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина в области массовой информации; вытеснение российских информационных агентств, средств массовой информации с внутреннего информационного рынка и усиление зависимости духовной, экономической и политической сфер общественной жизни России от зарубежных информационных структур;
  - девальвация духовных ценностей, пропаганда образцов массовой культуры, основанных на культе насилия, на духовных и нравственных ценностях, противоречащих ценностям, принятым в российском обществе; снижение духовного, нравственного и творческого потенциала населения России, что существенно осложнит подготовку трудовых ресурсов для внедрения и

- использования новейших технологий, в том числе информационных;
- манипулирование информацией (дезинформация, сокрытие или искажение информации)¹⁷⁰.

6.3. Ущерб информационной безопасности предприятия

Информационная безопасность региона тесно связана и информационной безопасностью расположенных на его территориях предприятий.

Предприятия, входящие в промышленный комплекс региона, представляют собой, как правило, сложный инженерно-технический комплекс, который может выступить в качестве объекта злонамеренных действий, а в сложившихся современных условиях – и терроризма, притязаний криминальных структур, недобросовестных конкурентов и т. п.

Предприятия региона также являются собственниками технической и коммерческой информации, интеллектуальной собственности, торговой марки, несанкционированное использование которых несет в себе ущерб финансовому положению конкретного предприятия, что не замедлит сказаться на той или иной составляющей экономической безопасности промышленности региона в целом¹⁷¹.

Основными факторами, влияющими на информационную безопасность предприятия, являются:

- расширение сотрудничества предприятия с партнерами;
- автоматизация бизнес-процессов на предприятии;
- расширение кооперации исполнителей при построении и развитии информационной инфраструктуры предприятия;
- рост объемов информации предприятия, передаваемой по открытым каналам связи;
- рост компьютерных преступлений.

---

¹⁷⁰ Панарин И. Н. Ответы на билеты – СМИ и информационная безопасность России. Дипломатическая академия МИД РФ, 2011. Режим доступа: <http://uchebnik-besplatno.com/mejdunarodnie-otnosheniya-uchebnik/o158tvetyi-biletyi-smi-informatsionnaya.html> (дата обращения 04.04.2013).

¹⁷¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ 09.09.2000 № Пр-1895).

Выделяются следующие виды деятельности, направленные на обеспечение информационной безопасности:

- управление персоналом;
- физическая защита;
- поддержание работоспособности;
- реагирование на нарушения режима безопасности;
- планирование восстановительных работ¹⁷².

Практические задания по 6 главе

1. Вопросы для самоконтроля

1. Назовите официальный нормативный документ в области информационной безопасности.
2. Дайте определение информационной безопасности региона.
3. Охарактеризуйте основные составляющие национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере.
4. Назовите виды угроз информационной безопасности региона.
5. Назовите основные факторы, влияющие на информационную безопасность предприятия.

2. Задание

1. Предложите пути повышения информационной безопасности предприятий.

---

¹⁷² SecurityPolicy.ru /Документы по информационной безопасности. Концепция обеспечения информационной безопасности предприятия. Режим доступа: <http://www.securitypolicy.ru> (дата обращения 04.04.2013).

7. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА

7.1. Цели и направления формирования системы экологической безопасности в регионе

Согласно закону Российской Федерации «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. №7-ФЗ, экологическая безопасность представляет собой «состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий»¹⁷³.

Обеспечение ЭБ территорий и населения региона основано на принципе презумпции потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной или иной деятельности. Этим принципом признается отсутствие «абсолютно безопасных» технологий, производств, видов хозяйственной и иной деятельности.

Отсюда следует важнейший вывод: любая намечаемая и осуществляемая хозяйственная деятельность несет в себе угрозу экологической безопасности.

Обеспечение экологической безопасности на любом уровне (отдельного предприятия, города, региона) – сложный комплексный и многостадийный процесс. Он базируется на выполнении ряда обязательных условий, таких как:

- неуклонное соблюдение существующего в том или ином государстве законодательства (не только экологического), а также норм международного права;
- серьезная научно-методическая основа, позволяющая практически реализовывать и обеспечивать как систему контроля, так и технологические и иные нормы промышленных и других производств, воздействующих на окружающую среду;
- экологическая культура и сознание всего общества¹⁷⁴.

В Указе Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»

---

¹⁷³ Федеральный закон «Об охране окружающей среды от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.

¹⁷⁴ Куликов К. И. Принципы обеспечения экологической безопасности при разработке стратегий развития регионов // Право и безопасность. – 2008. – № 4. Режим доступа: http://dpr.ru/pravo/pravo_25_9.htm (дата обращения 17.03.2015).

подчеркивается, что «стратегическими целями обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования являются:

- сохранение окружающей природной среды и обеспечение ее защиты;
- ликвидация экологических последствий хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата».

В данном документе оглашается, что «на состояние национальной безопасности в экологической сфере негативное воздействие оказывают истощение мировых запасов минерально-сырьевых, водных и биологических ресурсов, а также наличие в Российской Федерации экологически неблагоприятных регионов. Состояние национальной безопасности в сфере экологии усугубляется сохранением значительного количества опасных производств, деятельность которых ведет к нарушению экологического баланса, включая нарушение санитарно-эпидемиологических и (или) санитарно-гигиенических стандартов потребляемой населением страны питьевой воды, вне нормативного правового регулирования и надзора остаются радиоактивные отходы неядерного топливного цикла. Нарастает стратегический риск исчерпания запасов важнейших минерально-сырьевых ресурсов страны, падает добыча многих стратегически важных полезных ископаемых. Для противодействия угрозам в сфере экологической безопасности и рационального природопользования силы обеспечения национальной безопасности во взаимодействии с институтами гражданского общества создают условия для внедрения экологически безопасных производств, поиска перспективных источников энергии, формирования и реализации государственной программы по созданию стратегических запасов минерально-сырьевых ресурсов, достаточных для обеспечения мобилизационных нужд Российской Федерации и гарантированного удовлетворения потребностей населения и экономики в водных и биологических ресурсах»¹⁷⁵.

Основными направлениями повышения экологической безопасности региона являются:

---

¹⁷⁵ Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

– сохранение и восстановление природных экосистем, поддержание их целостности и жизнеобеспечивающих функций, в том числе на основе создания новых и расширения существующих особо охраняемых природных территорий, реализация мероприятий, направленных на охрану редчайших видов фауны и флоры;

– развитие инфраструктуры по захоронению и переработке отходов: строительство отвечающих современным экологическим и гигиеническим требованиям объектов захоронения отходов (полигонов) и реализация проектов по переработке и обезвреживанию отходов производства и потребления;

– экологическая оптимизация отраслей экономики региона, обеспечение снижения негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду на основе использования наилучших существующих технологий с учетом экономических и социальных факторов, осуществление государственного контроля в области охраны окружающей среды на объектах хозяйственной и иной деятельности;

– реабилитация зон экологического неблагополучия;

– охрана водных биоресурсов и акваторий;

– строгое исполнение существующих норм законодательства и разработка новых инициатив, направленных на ужесточение контроля над природопользованием;

– осуществление всей системы природопользования на основе принципа презумпции потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной или иной деятельности;

– осуществление эффективного государственного экологического мониторинга за состоянием окружающей среды на территории региона;

– внедрение системы экологического менеджмента по международным стандартам на предприятиях, организациях всех форм собственности, органах власти всех уровней;

– формирование высокой экологической культуры населения на основе комплексной и непрерывной системы экологического образования, воспитания и просвещения¹⁷⁶.

---

¹⁷⁶ Куликов К. И. Принципы обеспечения экологической безопасности при разработке стратегий развития регионов // Право и безопасность. – 2008. – № 4. Режим доступа: http://dpr.ru/pravo/pravo_25_9.htm (дата обращения 17.03.2015).

7.2. Оценка региональных кризисных ситуаций в области окружающей природной среды

В литературе существует ряд методик, применяемых для оценки региональной экологической безопасности.

По методике В. К. Сенчагова оценка региональных кризисных ситуаций отражает степень воздействия деструктивных процессов в части нарушения устойчивости природных комплексов под воздействием природных катастроф, техногенных нагрузок и загрязнения окружающей среды.

Для проведения анализа и оценки кризисной ситуации в регионе используются следующие основные показатели:

- численность населения региона;
- площадь территории региона;
- объем выбросов вредных веществ в атмосферу;
- сброс без очистки загрязненных и токсичных вод;
- динамика образования и удаления токсичных отходов производственной деятельности;
- степень опасности технологических аварий и катастроф;
- объем затрат на нормализацию экологической ситуации и восстановление нарушенных природных комплексов.

В качестве показателя, связывающего уровень техногенной нагрузки и степень загрязнения окружающей среды, принимается значение удельной плотности по соответствующим показателям вредного воздействия на природу хозяйственной деятельности на территории региона.

Расчет удельной плотности выбросов токсичных веществ в атмосферу производится по формуле

$$d = \frac{Q}{F}, \quad (7.1)$$

где d , Q и F – соответственно удельная плотность выбросов в атмосферу, общий объем выбросов в атмосферу и площадь территории региона.

Расчет удельной плотности токсичных веществ, образующихся в результате производственной деятельности и хранящихся с

нарушением действующих норм и требований, производится по формуле

$$V = \frac{Q(1-K)}{F}, \quad (7.2)$$

где V – удельная плотность;

Q – общий объем токсичных отходов производственной деятельности в регионе;

K – количество токсичных отходов, хранящихся с соблюдением соответствующих норм и требований (в долях от общего объема по балансу на конец года).

В качестве критериев оценки степени остроты региональной кризисной ситуации приняты следующие предельные значения показателей, приведенные в табл. 7.1.

Таблица 7.1

Критерии ранжирования регионов России по факторам риска возникновения кризисных ситуаций в природоохранной сфере

Наименование фактора риска образования кризисной ситуации	Единица измерения	Значение фактора риска в ситуации	
		кризисной	предкризисной
Выброс вредных веществ в атмосферу	т/км ²	Свыше 10	5-10
Объем сброса загрязненных вод без очистки	%	Свыше 90	75-90
Хранение токсичных промышленных отходов с нарушением требований	т/км ²	Свыше 500	100-500
Уровень риска возникновения техногенных катастроф (качественная оценка по числу потенциально опасных объектов в регионе)			10 и более

Сравнительная степень угрозы национальной безопасности со стороны рассматриваемого фактора дестабилизации оценивается среди предварительно отобранных кризисных регионов на базе показателя общего объема затрат на нормализацию экологической

ситуации и восстановление нарушенных природных комплексов¹⁷⁷.

О. Б. Шевелева и Е. А. Калашникова предлагают анализировать экологическую безопасность с двух позиций. С одной стороны, следует рассмотреть степень разрушительности воздействия антропогенных факторов на окружающую среду; с другой – нужно оценить эффективность компенсирующих воздействий, способных нивелировать негативные тенденции.

Кроме того, существует необходимость включения в анализ индикаторов, характеризующих природные ресурсы и, по возможности, интенсивность их использования.

О. Б. Шевелева и Е. А. Калашникова предлагают «наполнить» блок «Природные ресурсы и экологическая безопасность» следующим набором показателей:

1. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников.

2. Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты.

3. Лесная площадь, пройденная пожарами.

4. Объем уловленных загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников.

5. Объем оборотной и последовательно используемой воды.

6. Лесовосстановление.

7. Объем добычи полезных ископаемых (в стоимостном выражении).

8. Посевные площади всех сельскохозяйственных культур.

9. Площадь земель лесного фонда.

10. Общий запас древесины.

Показатели данной группы нецелесообразно приводить к численности всего населения или к его экономически активной части, поскольку они характеризуют общие запасы природных ресурсов и экологический лимит территории, величина которых напрямую не зависит от эффективности трудовой деятельности или от количества проживающих в регионе жителей¹⁷⁸.

---

¹⁷⁷ Экономическая безопасность России: Общий курс : учебник / под ред. В. К. Сенчагова. – 2-е изд. – М. : Дело, 2005. – 896 с.

¹⁷⁸ Шевелева О. Б., Калашникова Е. А. Оценка экономической безопасности региона: теория и практика. – Саарбрюкен : LAP LAMBERT, 2012. – 154 с.

7.3. Оценка экологической безопасности Кемеровской области

Оценка экологической безопасности Кемеровской области проведена с использованием показателей, предлагаемых О. Б. Шевелевой и Е. А. Калашниковой.

Динамика показателей, характеризующих экологическую безопасность интенсивности использования природно-экологических ресурсов Кемеровской области, представлена в табл. 7.2.

Таблица 7.2

Показатели, характеризующие экологическую безопасность интенсивности использования природно-экологических ресурсов Кемеровской области¹⁷⁹

Показатель	2010	2011	2012	Абсолютные отклонения			Темп роста, %		
				2011/2010	2012/2011	2012/2010	2011/2010	2012/2011	2012/2010
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, тыс. т	1411	1390	1360	-21	-30	-51	98,5	97,8	96,4
2. Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, млн. м ³	700	661	572	-39	-89	-128	94,4	86,5	81,7

¹⁷⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели 2013. Статистический сборник. – М. : Росстат, 2013. – 990 с.

Продолжение табл. 7.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3. Лесная площадь, пройденная пожарами, га	797	928	928	131	0	131	116,4	100,0	116,4
4. Индексы производства по виду экономической деятельности «добыча полезных ископаемых» (в % к предыдущему году)	102,6	103,6	101,9						

Данные табл. 7.2, позволяют сделать вывод о том, что в течение 2011–2012 гг. происходило снижение выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, и сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты. Но, несмотря на это, для области характерна довольно высокая интенсивность использования природно-экологических ресурсов. Негативное влияние на экологическую безопасность региона оказывает увеличение лесной площади, пройденной пожарами (на 131 га или на 16,4 %).

Показатели, характеризующие масштаб природоохранных мероприятий в области, представленные в табл. 7.3, свидетельствуют об их незначительной динамике.

Так, объем уловленных загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников, увеличился на 511 тыс. т или на 10,6 %, что обусловлено их ростом в 2010–2011 гг. на 1498 тыс. т или на 31,1 %. Но в 2011–2012 гг. данный показатель снизился на 987 тыс. т или на 15,6 %.

Аналогичная динамика наблюдается и по другим показателям, характеризующим природоохранные мероприятия области.

Таблица 7.3

Показатели, характеризующие масштаб природоохранных мероприятий в Кемеровской области¹⁸⁰

Показатель	2010	2011	2012	Абсолютные отклонения			Темп роста, %		
				2011/ 2010	2012/ 2011	2012/ 2010	2011/ 2010	2012/ 2011	2012/ 2010
1. Объем уловленных загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников, тыс. т	4823	6321	5334	1498	-987	511	131,1	84,4	110,6
2. Объем оборотной и последовательно используемой воды, млн. м ³	1751	2009	1992	258	-17	241	114,7	99,2	113,8
3. Лесовосстановление, тыс. га	3,2	4,7	4,4	1,5	-0,3	1,2	146,9	93,6	137,5

Показатели, характеризующие запасы природных ресурсов Кузбасса, представленные в табл. 7.4, свидетельствуют об их неоднозначной динамике. За период 2010–2012 гг. в области сократились посевные площади на 19,8 тыс. га или на 1,9 %, что связано с их уменьшением в 2010–2011 гг. на 25,3 тыс. га или на 22,4 %.

Но в 2011–2012 гг. данный показатель увеличился на 5,5 тыс. га или на 10,6 %, что оказало положительное влияние на экономическую безопасность региона.

Площадь земельного фонда и общий запас древесины в течение анализируемого периода имели положительную динамику (рост на 0,3 % и 11,1 % соответственно).

¹⁸⁰ Регионы России. Социально-экономические показатели 2013. Статистический сборник. – М. : Росстат, 2013. – 990 с.

Таблица 7.4

**Показатели, характеризующие запасы природных ресурсов
в Кемеровской области¹⁸¹**

Показатель	2010	2011	2012	Абсолютные отклонения			Темп роста, %		
				2011/ 2010	2012/ 2011	2012/ 2010	2011/ 2010	2012/ 2011	2012/ 2010
1. Посевные площади всех сельскохозяйственных культур, тыс. га	1037,1	1011,8	1017,3	-25,3	5,5	-19,8	97,6	100,5	98,1
2. Площадь земель лесного фонда, тыс. га	6302	6312	6320	10	8	18	100,2	100,1	100,3
3. Общий запас древесины, млн. м ³	677	752,5	752,2	75,5	-0,3	75,2	111,2	100,0	111,1

Практические задания по 7 главе

1. Вопросы для самоконтроля

1. Назовите основные направления повышения экологической безопасности региона.
2. Перечислите методики оценки региональной экологической безопасности.
3. Охарактеризуйте экологическую безопасность Кемеровской области.

2. Задание

1. Предложите пути повышения экологической безопасности Кемеровской области.

¹⁸¹ Регионы России. Социально-экономические показатели 2013. Статистический сборник. – М. : Росстат, 2013. – 990 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экономическая безопасность региона была и остается одной из важнейших аспектов национальной экономики. Сложившаяся ситуация на мировом внутреннем рынке в значительной степени актуализировала данную составляющую российской экономики.

Проведенные исследования в области диагностирования экономической безопасности Кемеровской области позволили сформировать систему угроз, которым подвергается регион:

1. Угрозы в социально-экономической сфере:
  - низкий уровень денежных доходов населения;
  - значительный разрыв между доходами самых богатых и самых бедных слоев населения;
  - проблема просроченной заработной платы и заработной платы «в конвертах»;
  - угроза безработицы;
  - резкое старение объектов ЖКХ и значительное ухудшение качества услуг этой сферы;
  - неподъемное для большинства населения увеличение оплаты услуг ЖКХ;
  - долговременная динамика уменьшения численности населения региона;
  - сокращение естественного прироста населения из-за превышения смертности над рождаемостью и в результате отсутствия расширенного воспроизводства населения (устойчивая депопуляция);
  - устойчивое превышение численности женщин над численностью мужчин;
  - увеличение демографической нагрузки, т. е. увеличение числа лиц моложе трудоспособного возраста и старше трудоспособного возраста, приходящихся на 1000 чел. трудоспособного возраста;
  - естественная убыль населения
  - проблема безработицы.
2. Угрозы в области производственной безопасности:
  - сырьевая направленность региона;
  - кризисное состояние значительного ряда отраслей региона, в том числе: добыча полезных ископаемых; производство кожи,

изделий из кожи и производство обуви; производство резиновых и пластмассовых изделий; металлургическое производство и производство готовых металлических изделий; производство машин и оборудования; производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования; производство транспортных средств и оборудования; строительство;

- высокая степень износа основных фондов, их технологическая отсталость;

- недостаточная инвестиционная активность.

3. Угрозы в области финансовой безопасности:

- ограниченная возможность привлечения заемных средств для финансирования инвестиций из-за недостаточной платежеспособности предприятий и организаций;

- наличие просроченной дебиторской и кредиторской задолженностей.

4. Угрозы в области продовольственной безопасности региона:

- неудовлетворительная обеспеченность населения продуктами питания;

- рост болезней, связанных с алиментарным фактором;

- зависимость рынка продовольствия от ввозимой продукции.

5. Угрозы в области экологической безопасности региона:

- высокая интенсивность использования природно-экологических ресурсов региона;

- снижение природоохранных мероприятий.

Для предотвращения данных угроз необходимо создание системы обеспечения экономической безопасности региона, включающей реализацию целого комплекса мер экономической, правовой, технической, физической и психологической защиты.

При модернизации экономики области необходимо:

- 1) ускоренное развитие обрабатывающих отраслей при сохранении достигнутых темпов в сырьевых отраслях;

- 2) стимулирование развития собственного сельскохозяйственного производства и пищевой промышленности;

- 3) создание образовательных программ по проблемам здорового питания;

- 4) повышение законодательным путем заработной платы наемным работникам;
- 5) создание благоприятного инвестиционного климата в регионе;
- 6) активное стимулирование привлечения денежных ресурсов мелких инвесторов и социальных фондов (страховых, пенсионных);
- 7) организация профессиональной переподготовки и содействие повышению квалификации, освоению смежных отраслей с целью повышения социального ресурса профессиональной мобильности, при смене места работы, вторичной занятости и др.;
- 8) осуществление комплекса мер, способствующих повышению межотраслевой и территориальной мобильности работников;
- 9) введение дополнительных мер по усилению природоохранных мероприятий, проводимых предприятиями области;
- 10) создание единой информационной базы данных (программного продукта) для мониторинга финансового состояния организаций, их рейтинга по возможному причинению ущерба экономики региона;
- 11) мониторинг факторов экономической безопасности региона и на этой основе разработка мер для поддержания и усиления экономической безопасности, предупреждения возникающих угроз.

Для реализации данных направлений необходима разработка концептуальных и программных документов межрегионального и территориального планирования, создание комплексной системы контроля над рисками.

Использование системы управления экономической безопасностью региона, построенной на взаимодействии органов власти и общества, позволит не только предотвратить угрозы экономической безопасности региона, но и существенно улучшит социально-экономическую ситуацию в регионе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аналитический вестник 2011. Выпуск 6 : «Продовольственная безопасность Российской Федерации». Режим доступа : <http://iam.duma.gov.ru/node/2/4885/19446/>.
2. Березнев, С. В. Особенности функционирования продовольственного рынка индустриальных регионов / С. В. Березнев, Н. В. Кудреватых // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 3. – С. 13–24.
3. Березнев, С. В. Состояние и угрозы продовольственной безопасности Кемеровской области / С. В. Березнев, Н. В. Кудреватых // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 18. – С. 41–45.
4. Википедия. Сводная энциклопедия. Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/>.
5. Галочкина, О. А. Проблемы обеспечения финансовой безопасности / О. А. Галочкина // «Социально-экономические проблемы развития России и процессы глобализации : потенциал возможного» : сб. науч. тр. – Санкт-Петербург : Институт бизнеса и права. – 2007. Режим доступа: <http://www.ibl.ru/konf/061207/55.html>.
6. Глазьев, С. Ю. Основы обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформационный курс / С. Ю. Глазьев // Российский экономический журнал. – 1997. – № 1. – С. 5.
7. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 09.09.2000 № Пр-1895).
8. Дюженкова, Н. В. Управление экономической безопасностью региона в современной России: автореф. ... канд. экон. наук. – Тамбов, 2002. – 16 с.
9. Ермишина, А. В. Конкурентоспособность региона // Корпоративный менеджмент: электронное СМИ. Режим доступа : www.cfin.ru/management/strategy/competitiveness.shtml.
10. Ермошенко, М. М. Безопасность финансовая. Энциклопедия банковского дела Украины / редкол. : В. С. Стельмах [и др.]. – Киев : Молодь, Ин Юре, 2005. – 680 с.

11. Зинина, Л. И. Формирование системы регулирования регионального продовольственного рынка / Л. И. Зинина, Т. В. Глухова // Регионология. – 2010. – № 2. – С. 93–102.
12. Информационно-аналитические материалы Государственной Думы. Аналитический вестник 2009 г. Выпуск 11 : Проблема бедности в Российской Федерации. Режим доступа : <http://iam.duma.gov.ru>.
13. Керашев, А. А. Методические основы оценки конкурентоспособности региона как фактора реализации его конкурентных преимуществ / А. А. Керашев, М. К. Тамова // Вестник АГУ. – 2007. – № 1. – С. 191–194.
14. Кислощаев, П. А. Экономическая безопасность в системе национальной безопасности / П. А. Кислощаев // Вестник-экономист ЗАБГУ. – 2012. – № 5. Режим доступа : <http://vseup.ru>.
15. Кислощаев, П. А. Экономическая безопасность : учеб. пособ. / П. А. Кислощаев. – Чита : Читин. гос. ун-т, 2010. – 113 с.
16. Климова, Н. В. Продовольственная безопасность в обеспечении конкурентоспособности страны // Материалы международной научно-практической конференции. – Краснодар : КубГАУ, 2011. – С. 119–125.
17. Климова, Н. В. Продовольственная безопасность – основа обеспечения экономической безопасности региона / Н. В. Климова // Economic sciences. – 2012. – № 9. – С. 214–219.
18. Климова, Н. В. Продовольственная безопасность – основа обеспечения экономической безопасности региона / Н. В. Климова // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 9. – С. 214–219.
19. Концепция продовольственной безопасности УФО на период до 2020 г. Режим доступа : http://www.uralfo.ru/prodovolst_bez.html.
20. Корбут, А. В. Продовольственная безопасность населения России : состояние, тенденции, проблемы. Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2002. – № 26 (182). – С. 6–18.
21. Коршунов, Л. А. Использование механизмов управления устойчиво-безопасным развитием региона (на примере Алтай-

- ского края) / Л. А. Коршунов, М. А. Бородкин, Т. В. Маркина // Ползуновский вестник. – 2005. – № 3. – С. 310–318.
22. Крюков, С. Л. Обоснование целесообразности использования кластерного подхода в качестве инструмента обеспечения конкурентоспособности регионов, отраслей и компаний / С. Л. Крюков // Вестник КГУ. – 2008. – № 6. – С. 285–289.
23. Куликов, К. И. Принципы обеспечения экологической безопасности при разработке стратегий развития регионов / К. И. Куликов // Право и безопасность. – 2008. – № 4. – 2008. Режим доступа : http://dpr.ru/pravo/pravo_25_9.htm.
24. Куркудинова, Е. В. Кластерный подход как технология управления экономическим развитием региона / Е. В. Куркудинова // Экономика и управление. – 2010. – № 10(71). – С. 170–172.
25. Куряков, С. В. Характеристика финансовой безопасности / С. В. Куряков // Тенденции развития экономики России : сб. науч. тр. – Саратов : СГУ, 2001. – С. 87.
26. Мендкович, Н. Питание в СССР в эпоху застоя (1960–1980 гг.). Актуальная история. Научно-публицистический журнал. Режим доступа : <http://actualhistory.ru>.
27. Министерство природных ресурсов и экологии РФ. Официальный сайт. Режим доступа : <http://www.mnr.gov.ru/maps/?region=42>.
28. Нарышкин, С. Инвестиционная безопасность как фактор устойчивого экономического развития / С. Нарышкин // Вопросы экономики. – 2010. – № 5. – С. 16–25.
29. Новоселова, И. А. Интегральная оценка конкурентоспособности экономики регионов / И. А. Новоселова // Управление экономическими системами : электрон. науч. журн. – Киров : ООО «Международный центр научно-исследовательских проектов». – 2009. – № 1(17). Режим доступа : uecs.mcnip.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=131.
30. Общая теория национальной безопасности : учебник / под общ. ред. А. А. Прохожева. – Москва : Изд-во РАГС, 2005. – 320 с.
31. Овчарова, Л. Почему дети в России самые бедные / Л. Овчарова // Рос. газ. – 2003. – 19 авг.

32. Оловянников, Д. Г. Развитие продовольственного рынка региона в системе обеспечения продовольственной безопасности / Д. Г. Оловянников : автореф. ... канд. экон. наук. – Улан-Удэ, 2010. – 23 с.
33. Орлова, Н. Ю. Региональные особенности экономической безопасности хозяйственных комплексов / Н. Ю. Орлова, В. И. Некрасов. – Екатеринбург; Ижевск : Изд-во ИЭ УрО РАН, 2007. – 128 с.
34. О санитарно-эпидемиологической обстановке в Кемеровской области в 2009 году. Государственный доклад. – Кемерово : Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Кемеровской области, 2010. – 218 с.
35. О санитарно-эпидемиологической обстановке в Кемеровской области в 2013 году. Государственный доклад. – Кемерово : Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Кемеровской области, 2014. – 277 с.
36. Официальный Кузбасс. Режим доступа : <http://www.ako.ru/>.
37. Панарин, И. Н. Ответы на билеты – СМИ и информационная безопасность России / И. Н. Панарин; Дипломатическая академия МИД РФ, 2011. Режим доступа : <http://uchebnik-besplatno.com/mejdunarodnie-otnosheniya-uchebnik/otvetyi-biletyi-smi-informatsionnaya.html>.
38. Парамонова, С. В. Оценка продовольственной безопасности региона / С. В. Парамонова, Л. Л. Пашина // Научный журнал КрасГУ. – 2004. – С. 176.
39. Паначев, В. Ю. Противоречия как источник угроз финансовой безопасности региона: сущность, формы проявления, пути преодоления / В. Ю. Паначев : автореф. ... канд. экон. наук. – автореф. канд. экон. наук. – Красноярск, 2009. – 20 с.
40. Постановление Правительства РФ от 28.01.2013 № 54 «Об утверждении методических рекомендаций по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в субъектах Российской Федерации».
41. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах Кемеровской области в 2007–2008 гг. (по данным выборного об-

- следования бюджетов домашних хозяйств). Статистический бюллетень. – Кемерово : Кемеровостат, 2009. – 48 с.
42. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 2 августа 2010 г. № 593н «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания».
  43. Приложение к Приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 2 августа 2010 г. № 593н «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания».
  44. Проскура, Д. В. Проблемы обеспечения конкурентоспособности регионов: кластеризация и активизация инновационных процессов / Д. В. Проскура // Власть и экономика. – 2007. – № 2. – С. 89–96.
  45. Регионы России. Социально-экономические показатели 2012. Стат. сб. – Москва : Росстат, 2012. – 990 с.
  46. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013. Стат. сб. – Москва : Росстат, 2013. – 990 с.
  47. Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания, утвержденные Приказом Минздравсоцразвития РФ от 02.08.2011 № 593 Н.
  48. Российская газета. Режим доступа : <http://www.rg.ru/2012/10/30/zp-site.html>.
  49. Сеньков, В. И. Качество экономического роста регионов: теоретические аспекты, критерии оценки и методология анализа / В. И. Сеньков, Н. В. Сенькова // Региональная экономика. – 2010. – № 32(167). – С. 12–18.
  50. Сепик, Д. Индикаторы конкурентоспособности регионов: европейский подход / Д. Сепик // Регион : Экономика и Социология. – 2005. – № 2. – С. 197–205.
  51. Социально-экономические аспекты развития Кемеровской области : монография / под ред. С. В. Березнева, Н. В. Кудреватых. – Москва : Издат. дом «Экономическая газета», 2012. – 306 с.

52. Татаркин, А. И. Комплексная методика диагностики экономической безопасности территориальных образований Российской Федерации / А. И. Татаркин, А. А. Куклин, А. И. Мызин [и др.]. – Москва; Екатеринбург : УрО РАН, 1998. – 121 с.
53. Таунсенд, П. // *British Journal of Sociology* / П. Таунсенд. – 1954. – С. 5.
54. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области. Режим доступа : <http://kemerovostat.gks.ru>.
55. Указ Президента РФ от 13 мая 2009 г № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.».
56. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» от 30 января 2010 г. № 120.
57. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ.
58. Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24.10.97 № 134-ФЗ (в ред. от 03.12.12 № 233-ФЗ).
59. Шевелева, О. Б. Оценка экономической безопасности региона : теория и практика / О. Б. Шевелева, Е. А. Калашникова. – Саарбрюкен : LAP LAMBERT, 2012. – 154 с.
60. Шевелева, О. Б. Оценка финансовой безопасности Кемеровской области / О. Б. Шевелева, Е. В. Слесаренко // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 4. – С. 34–45.
61. Шепелев, Э. С. Методы оценки конкурентоспособности регионов и целесообразность их применения при оценке экономической конкурентоспособности Тамбовской области // Вестник ТГУ. – 2008. – № 11(67). – С. 89–92.
62. Экономическая безопасность / под ред. В. К. Сенчагова. – Москва : Финстатинформ, 1998. – 621 с.
63. Экономическая безопасность России: Общий курс : учебник / под ред. В. К. Сенчагова. – 2-е изд. – Москва : Дело, 2005. – 896 с.
64. Экономическая безопасность Кемеровской области : практические аспекты / Э. М. Лубкова, Н. В. Кудреватых, О. Б. Шевелева [и др.]. – Москва : ЭКЦ «Профессор», 2015. – 236 с.

65. Энциклопедия для детей. Т. 18. Человек. Ч. I. Происхождение и природа человека. Как работает тело. Искусство быть здоровым / под ред. В. А. Володина. – Москва : Аванта+. – 2001. – 464 с.
66. SecurityPolicy.ru /Документы по информационной безопасности. Концепция обеспечения информационной безопасности предприятия. Режим доступа : <http://www.securitypolicy.ru>.
67. XPPX.org. Все о заработке на Forex. Режим доступа : <http://xppx.org/business-machine/163-finansovaya-sistema-ukrainy/2361-printsipy-regionalnoj-politiki-obespecheniya-finansovoj-bezopasnosti>.

Кудреватых Наталья Владимировна

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ**

Учебное пособие

Редактор З. М. Савина

Подписано в печать 14.05.2015. Формат 60×84/16
Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman». Уч.-изд. л. 12,0
Тираж 150 экз. Заказ

КузГТУ, 650000, Кемерово, ул. Весенняя, 28

Издательский центр УИП КузГТУ, 650000, Кемерово, ул. Д. Бедного, 4А